

МОЛДОВА–ПРИДНЕСТРОВЬЕ:
Общими усилиями –
к успешному будущему
ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС

Эта публикация была финансирована Фондом по Предотвращению Конфликтов Правительства Великобритании посредством Британского Посольства в Кишиневе. Мнения, выраженные здесь, а также использованная терминология принадлежат авторам и не отражают мнения Правительства Великобритании.

Редакционная коллегия: Денис Матвеев
Галина Шеларь
Елена Бобкова
Бианка Чеке

Moldova–Transnistria: Eforturi comune pentru un viitor prosper. Procesul de negocieri = Молдова–Приднестровье: Общими усилиями – к успешному будущему. Переговорный процесс = Moldova–Transdnistria: Working Together for a Prosperous Future. Negotiation Process / colegiul de red.: Denis Matveev, Galina Şelari, Elena Bobcova, Bianca Cseke. – Ch.: „Cu drag” SRL, 2009 (Tipogr. „Bons Offices” SRL). – 320 p.
Text paral.: lb. rom., engl., rusă. – 300 ex.

ISBN 978-9975-4052-0-1
338(478)=161.1=111=135.1
М 87

Издательство *Cu drag*
Тел./факс: 27-98-47; e-mail: editura@bons.md

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	4
<i>Игорь Боцан</i> . Переговорный процесс как откладывание решения	5
<i>Георгий Бянов</i> . Приднестровское урегулирование: «Западный» и «Восточный» векторы компромисса.	25
<i>Виталий Игнатьев</i> . Преодоление издержек конфликта посредством создания «Социально-гуманитарного формата „5+2»»	37
<i>Оазу Нантой</i> . Истоки и перспективы разрешения Приднестровского конфликта	52
<i>Андрей Сафонов</i> . Путь Приднестровья	72
<i>Сергей Широков</i> . Европейские интеграционные политики в контексте приднестровского урегулирования	92

ВВЕДЕНИЕ

Перед авторами данного сборника статей – экспертами-аналитиками в области экономики, социологии, политологии и конфликтологии из Кишинева, Тирасполя и Херсона, была поставлена **общая цель**, состоящая из нескольких компонентов:

- Написать новаторские аналитические статьи, доступные не только специалистам и научным сотрудникам, но и широкой аудитории читателей, которые бы содержали:
 - Анализ воздействия конфликта на определенные области социального и экономического развития обоих берегов Днестра, в которых специализируются эксперты;
 - Рекомендации по возможным путям решения существующих проблем;
- Оказать содействие консолидации экспертного сообщества и углублению его способностей для работы над молдо-приднестровским конфликтом, с тем чтобы усилить вклад гражданского общества в укрепление доверия и в решение проблем, важных для всех жителей региона
- Оказать влияние на мнения и позиции в отношении разрешения конфликта на уровне элит, политических деятелей, государственных служащих и широкого экспертного сообщества обоих берегов Днестра путем изложения в рамках этой публикации высококачественного доступного анализа и политических предложений.

Конфликт

Многие представители международного сообщества расценивают молдо-приднестровский конфликт как «замороженный конфликт», в котором образы врага, взаимные ошибочные восприятия и недоверие среди элит и в некоторой степени среди населения, спустя 17 лет после вооруженного противостояния, имеют двойной результат:

- (i) низкий уровень системного сотрудничества между средними и высшими слоями общества по всей границе раздела конфликта
- (ii) высокие экономические и социальные издержки конфликта, которые население обоих берегов напрямую испытывает, но не всегда ассоциирует с конфликтом.

На протяжении последних лет существовал ряд проектов, с определенным уровнем успеха, ориентированных на укрепление сотрудничества между двумя берегами Днестра. Эти проекты внедрялись как в сферах средств массовой информации и молодежи, так и в области миротворческой деятельности гражданского общества. Несмотря на это в ходе их реализации предпринималось лишь небольшое количество попыток выявления социо-экономических издержек конфликта и выгод его разрешения в доступной форме для населения и элит на обоих берегах. Авторы проекта ИМПАКТ также отметили необходимость в более последовательных и всесторонних инициативах усовершенствования мирного процесса, в которых бы приняло участие экспертное сообщество как двух берегов Днестра, так и регионального масштаба.

Данный проект

Проект ИМПАКТ был разработан с целью укрепить совместную работу аналитических НПО и независимых экспертов-аналитиков обоих берегов Днестра, России, Румынии и Украины. **Задача** этого сотрудничества состояла в проведении совместного анализа социальных и экономических воздействий затянувшегося политического конфликта и разработке политических предложений для определения эффективных стратегий и вариантов трансформации конфликта.

Для реализации основного направления проекта – оказания конструктивного влияния на процесс принятия решений политическими и исполнительными органами власти, а также повышения информированности общества об издержках, связанных с молдо-приднестровским конфликтом был разработан комплекс мероприятий для первой фазы проекта 2007–2009 года, который включал следующие компоненты:

- Укрепление сотрудничества и взаимопонимания между исследователями и экспертами-аналитиками из Молдовы-Приднестровья, Украины, Румынии и России в рамках схемы практического регионального сотрудничества.;

- Улучшение способностей экспертного сообщества Молдовы-Приднестровья путем рассмотрения международного опыта похожих конфликтных зон и соответствующих тематик;
- Углубление осознания конфликта и конструктивности подходов к нему среди участвующих исследователей-экспертов и аналитических учреждений социально-экономической сферы;
- Вовлечение экспертного сообщества в практическое трансграничное сотрудничество, нацеленное на исследование и выявление экономических и социальных издержек конфликта и выгод мира в Молдове-Приднестровье;
- Совместная работа экспертов на рубеже конфликта по продвижению конструктивных политических решений в сотрудничестве со средствами массовой информации.

Важной частью проекта предпринятой до начала и во время написания статей настоящего сборника, является серия экспертных диалоговых встреч участников. Встречи были проведены в Вадул луй Водэ (Молдова), Тирасполе, Одессе и Лазурном (Украина). Они были направлены на построение достаточного взаимного понимания, совместного анализа и «сотруднического подхода» к решению проблем, в рамках группы участников проекта ИМПАКТ. Таким образом поддерживался процесс создания этой публикации и был заложен фундамент для сотрудничества в рамках будущего совместного экспертного центра. Используемая методика диалога, представленная в диаграмме, основана на разработках международных экспертов по трансформации конфликтов и читается 'снизу-вверх'.

Партнерская структура проекта ИМПАКТ включает следующие организации-исполнители:

- Центр стратегических исследований и реформ ("CISR"), Кишинев
- Независимый центр аналитических исследований «Новый век», Тирасполь
- PATRIR, Клуж-Напока, Румыния
- Объединенная комиссия по демократизации и примирению ("JCDC"), Кишинев
- Российское информационное агентство «Новый Регион – Приднестровье», Тирасполь
- Центр развития независимого телевидения, Кишинев

Другие результаты фазы 2007-2009 гг. проекта:

- Документальный фильм под названием «Приднестровье: когда орудия замолчали» – фильм о судьбах людей вовлеченных в разные фазы конфликта сквозь призму его социально-экономических издержек, а также нерассказанные истории миротворчества.
- Социологический отчет, основанный на уникальном опросе общественного мнения, проведенном на обоих берегах Днестра и сконцентрированном на социальном и экономическом благосостоянии населения обоих берегов Днестра в условиях замороженного конфликта
- Экономический анализ издержек затянувшегося конфликта и потенциальных выгод его урегулирования для всех сторон.

Дополнительную информацию о проекте, его участниках и публикациях, а также контактную информацию команды проекта или авторов статей настоящего издания можно получить на веб-сайте www.impact-project.org

Разделы настоящего сборника

Сборник опубликован в трех томах, каждый из которых имеет одинаковое серийное название: «Общими усилиями - к успешному будущему». Каждый из этих томов содержит тематические статьи на английском, румынском / молдавском и русском языках.

Каждая статья начинается **кратким содержанием**, за которым следует **основной текст** статьи, который завершается информацией о **литературных источниках**.

Один из томов посвящен **экономическим аспектам** и включает следующие главы:

- Политическая экономика реинтеграции – *Елена Горелова (Кишинев)*
- Украинский вклад в формирование общего днестровско-причерноморского экономического макрорегиона – *Владимир Коробов (Херсон, Украина)*
- Общественное мнение о степени социально-экономической защищенности малого предпринимательства Приднестровья – *Николай Осиненко (Тирасполь)*
- Молдова и Приднестровье: региональное экономическое измерение – *Галина Шеларь (Кишинев)*

Ещё один том посвящен **социальным аспектам** и включает следующие главы:

- Социальное и экономическое самочувствие населения двух берегов Днестра в условиях замороженного конфликта – *Елена Бобкова (Тирасполь)*
- Демографическая ситуация в Приднестровье в условиях неразрешённого конфликта – *Владимир Фоменко (Тирасполь)*
- Население Молдовы в контексте современных миграций – *Валерий Мошняга (Кишинев)*
- Социальная политика и человеческое развитие – *Анатолий Рожко (Кишинев)*
- Социальная защита и социальное обеспечение: эффективность законодательного регулирования – *Наталья Шукина (Тирасполь)*
- Формирование «новой» постсоветской идентичности в условиях этнополитического конфликта на примере Приднестровья – *Нина Штански (Тирасполь)*
- Вопросы рынка труда в Молдове-Приднестровье – *Дорин Вакулowski (Кишинев)*

Этот том посвящен анализу **переговорного процесса**.

Статьи

Одна из ключевых целей этого сборника заключалась в построении способностей авторов генерировать новые уровни качества анализа и предложений в области урегулирования конфликта. При составлении этого сборника мы идентифицировали следующие уровни способностей, некоторая часть из которых демонстрируется многими из авторов. В то же время отдельные уровни могут быть использованы как стандарты качества, к которым авторам следует стремиться в будущих публикациях проекта:

1. Готовность публиковаться в одном сборнике с коллегами с противоположной стороны
2. Готовность и способность использовать конструктивный взаимоприемлемый стиль написания статей.
3. Понимание необходимости и приложимость усилий к проведению анализа ситуации не только на «своем берегу», а по обоим берегам Днестра.
4. Способность выходить за узкие рамки анализа и формулировать конструктивные политические предложения и рекомендации.
5. Демонстрация навыков написания статей для неакадемической аудитории как ключевого компонента работы по активному продвижению вопросов политики конфликта
6. Демонстрация сотрудничества, преодолевающего конфликтное разделение ради разработки взаимоприемлемых политических предложений для обоих берегов Днестра

Сравнивая уровни способностей, достигнутые авторами в статьях, можно классифицировать их следующим образом:

- Статьи, касающиеся обоих берегов Днестра и предоставляющие новаторские политические рекомендации (некоторые концептуально, а некоторые детально), достигли 1 - 5 уровни наращивания способностей из списка выше;
- Статьи, предлагающие новый и глубокий анализ ключевых вопросов и некоторые конструктивные рекомендации, но касающиеся лишь одной из стран / регионов, охватываемых проектом, достигли 1, 2, 4 и 5 уровни наращивания способностей из списка выше;
- Статьи, касающиеся обоих берегов Днестра, предлагающие новый и глубокий анализ ключевых вопросов, но предлагающие мало политических рекомендаций, сконцентрированных на действии, достигли 1, 2, 3 и 5 уровни наращивания способностей из списка выше;
- Статьи, ценность которых состоит в предоставлении нового и глубокого анализа ключевых социально-экономических вопросов существующих на одной из сторон конфликта (информация которая могла быть ранее недоступна для общественного обсуждения за пределами региона автора, в некоторых случаях по причине нежелания автора ранее публиковаться по другую сторону раздела конфликта), достигли 1, 2 и 5 уровни наращивания способностей из списка выше.

Терминология

Авторам предоставлялись инструкции по использованию терминов, которые могут нести и действительно несут политическое значение. Для того, чтобы избежать неприемлемости формулировок для той или иной группы читателей, в этой публикации были приняты некоторые компромиссные термины:

- При упоминании двух ключевых сторон конфликта, вместо «Молдова И Приднестровье», авторам было предложено использовать «Молдова-Приднестровье», или «правобережная Молдова и Приднестровье», или «правобережье и левобережье Днестра», или, если это уместно «Кишинев и Тирасполь»
- Отхождения от правил имели место в тех случаях, когда для упоминания и сопоставления этих двух субъектов существовали достаточные основания – сюда относятся случаи, когда автор перечисляет стороны в официальном переговорном процессе или описывает две различно развивающиеся системы, например две экономики
- При упоминании региона конфликта, мы решили использовать «Transdnistria» на английском языке (как в официальном переговорном процессе), «Transnistria» на румынском / молдавском языке (латиница) и «Приднестровье» на русском языке (кириллица)
- Рекомендовалось избегать использования терминов, имеющих отношение к зоне конфликта, которые могут оскорбить стороны, например, «левобережные районы», «приднестровский регион», «ПМР», «непризнанная республика», за исключением случаев, когда это необходимо для анализа феномена, восприятий и концепций, которые описывают эти термины
- Термин «Молдова» или «вся Молдова» используется некоторыми авторами для обозначения международно-признанной территории Республики Молдова, включая Приднестровье и Гагаузию. Исключением являются случаи, когда Молдова упоминается как сторона переговорного процесса или, когда статистические данные приводятся только для определенной части Республики Молдова (как указывается в текстах).

Команда проекта ИМПАКТ надеется, что совместная работа экспертного сообщества, продуктом которой является этот сборник, внесет свой вклад в построение долговременного и справедливого мира, глубоко и полностью отвечающего потребностям людей, говорящих на разных языках, но живущих вместе на берегах одной красивой реки.

Игорь Боцан

ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС КАК ОТКЛАДЫВАНИЕ РЕШЕНИЯ

Есть конфликты, которые могут решить вовлеченные в них силы, и есть конфликты, которые решит время

Начало переговорного процесса явилось необходимым условием для контролируемого перевода приднестровского конфликта в «замороженное» состояние. Впоследствии, после подписания сторонами конфликта вместе с международными посредниками и гарантами, ряда обязующих документов, переговорный процесс стал инструментом для откладывания участниками принятия выгодного им решения, до лучших времен. Изменение формата, чередование переговоров и их замораживание привело к «глубокой заморозке» конфликта. С тактической точки зрения «замораживание» конфликта было выгодно властям Приднестровья и России. Так, по прошествии существенного промежутка времени, приднестровские власти апеллируют к аргументу, что государственность Приднестровья состоялась, и что выросло новое поколение граждан, которые не помнят прошлое и не нуждаются в будущем в совместном проживании в едином государстве – Республика Молдова. В свою очередь, Россия использовала замороженное состояние конфликта в своих целях, к примеру, угрожая Западу, что в случае признания независимости для Косово, поступит точно также в отношении, в том числе, Приднестровья. Со стратегической точки зрения поддержание конфликта в замороженном состоянии не выгодно никому. Приднестровье из-за иммиграции потеряло почти треть населения. Россия убедилась, что тактика замораживания конфликтов опасна, некоторые из них спонтанно размораживаются, приводя к краху СНГ, где у России четко осознанные стратегические интересы. Молдова была вынуждена максимально интернационализировать переговорный процесс и хоть как-то контролировать приднестровский экспорт, что в свою очередь привело к эмбарго молдавской продукции на российском рынке. Европейскому Союзу невыгодно иметь на границе неразрешенный конфликт, который является раздражителем в отношениях с Россией. Так что, рано или поздно придется решать приднестровский конфликт именно посредством переговорного процесса.

I. Введение

Длительность переговорного процесса по разрешению приднестровского конфликта свидетельствует о том, что вовлеченные в него стороны находятся в перманентном ожидании неких «новых» обстоятельств, способных склонить чашу весов в ту или иную сторону. Главная причина нерешенности конфликта - различное понимание участниками переговорного процесса определения «окончательное разрешение конфликта». Из официальных документов и высказываний высших должностных лиц очевидно, что для Республики Молдова - это устранение факторов породивших его и, как следствие, объединение страны в ее границах на 1 января 1990 года, что зафиксировано в принятой в 1994 году Конституции. В этом смысле, можно говорить, что и поныне Республика Молдова прилагает усилия для устранения всех возможных причин, порождающих страхи у населения левого берега Днестра.

В свою очередь, Приднестровье понимает разрешение конфликта как процесс признания собственной независимости, право на которую аргументируется историческими фактами и «румынской угрозой», которую приднестровцам удалось устранить, отбив «агрессию румынских националистов». Значительное внешнее воздействие на эволюцию конфликта и на переговорный процесс, в первую очередь, со стороны России, постоянно конвертируется в весьма успешную пропагандистскую кампанию, направленную на поддержание надежд граждан левобережья на то, что Приднестровью удастся окончательно отделиться от Молдовы, и либо войти в состав России, либо добиться ассоциированного с ней членства.

Для начала, попробуем разобраться в причинах, способствовавших установлению сложившегося *status quo*, в том числе, как в Приднестровье обосновывают «*raison d'être*» (необходимость существования Приднестровья), какие приводят исторические доводы и аргументы и насколько серьезна так называемая «румынская угроза». Только после этого есть смысл вернуться к переговорному процессу, ролью которого было окаймление настоящего «*status quo*».

Нет сомнений, что у Приднестровского региона есть своя специфика. Но, прежде чем приводить исторические аргументы касательно права Приднестровья на независимость, следовало бы ответить на ряд простых вопросов:

- если признать, как это видно из названия, что в МАССР из состава Украины самоопределился молдавский народ, то, как и когда появился «приднестровский народ»? Для правильного ответа, надо принять в расчет и данные последней переписи населения, проведенной в СССР (1989 г.): 40% населения левобережья Днестра считали себя молдаванами, 30% - украинцами и 25% - русскими, но никак не приднестровцами.
- как получилось, что за один только год – с 1989-го по 1990-ый – в рамках СССР появился «приднестровский народ», который сразу же получил право на самоопределение?
- как получилось, что «генезис приднестровского народа» состоялся только на участке между рекой Днестр и административной границей Молдовы с Украиной, а не на всей территории бывшей МАССР, половина которой осталась в составе Украины?
- как получилось, что «приднестровский народ» со столь хорошо развитым чувством самосознания самоопределился и в одном из главных городов правобережной Молдовы – Бендеры (Тигина), который никогда не входил в состав МАССР или других провинций Российской империи, за исключением Бессарабии?
- почему в семи селах левобережья «приднестровский народ» не состоялся, а, напротив, люди отстояли с оружием в руках право оставаться под юрисдикцией Республики Молдова?
- очень деликатный вопрос, почему «приднестровский народ», осознающий себя и свое право на самоопределение, установил «собственную» власть, будучи ведомым практически стопроцентно «варягами», которые как-то сразу прониклись пониманием специфики региона и т.д. и т.п.?

И, наконец, о «румынской угрозе». Объединение правобережной Молдовы с Румынией невозможно в силу ряда обстоятельств. Эта чисто спекулятивная проблема. Во-первых, никто и никогда не разрабатывал и не представлял общественности более или менее обоснованный, а значит и реалистичный, план объединения. Просто не было в природе

такого плана – были лозунги и эмоции части политических сил и граждан, но, в силу демократических свобод, они имели и имеют на это право.

В начале 90-х, когда идея объединения с Румынией находилась на пике популярности, за молдавские партии, открыто или завуалировано поддерживающих идею объединения с Румынией, проголосовало не более 20% избирателей, а своеобразный «символ объединения» – Мирча Друк, набрал на президентских выборах 92-го в Румынии около 3% голосов. С течением времени статистика только ухудшилась, свидетельством чему является абсолютная победа на выборах 2001 года Партии Коммунистов. Вхождение Румынии в Европейский Союз в 2007 году подняло волну прошений румынского гражданства молдаванами, однако отнюдь не улучшило ситуацию для гипотетического объединения, более того, значительно ограничило мобильность молдавских граждан, имеющих необходимость ездить в Румынию.

В новейшей истории есть только один единственный, удачный пример объединения одной страны с родственной же страной – Германия. Пример Германии примечателен тем, что осуществленное объединение никем не оспаривается. Поэтому разумные молдавские румынофилы и политические силы Румынии могут мечтать об объединении только при условии, что это будет **неоспоримый акт** – объединение раз и навсегда. По-другому было бы вредительством желать объединения, которое оспаривали бы соседи, великие державы, и которое могло бы спровоцировать последующий развал и потерю существующих территорий, а сверх этого опасную региональную дестабилизацию. Возвращаясь к примеру объединения Германии, напомним, как осуществляется **неоспоримое объединение** – через референдум и дипломатическое убеждение, чтобы избежать, соответственно, как внутреннего, так и внешнего напряжения. Способен ли Бухарест добиться международной поддержки, в том числе и понимания непосредственных соседей – Украины, Венгрии, Болгарии и Сербии? Очень сомнительно! Так что 15-20% мечтателей будут постоянно взывать к истории и это право надо будет им честно гарантировать, а остальные, естественно, будут делать все для того, чтобы доказать, что правда на их стороне.

Думается, что в принципе, компромиссное решение приднестровской проблемы возможно, однако оно зависит от интересов политических и экономических элит на обоих берегах Днестра, а также и от интересов российских элит.

Решение конфликта возможно только в рамках переговорного процесса. Сегодня – это скорее «дымовая завеса», за которой наиболее сильный игрок «создает» новую реальность – легитимизация военного присутствия, освоение собственности, выдача гражданства и т.д., и навязывает немощному партнеру принцип «надо исходить из создавшейся ситуации».

II. Переговорный процесс

Приднестровский конфликт имеет множество специфик, главная из которых состоит в том, что региональная сверхдержава Россия выступает *de facto* в трех ипостасях: заинтересованный участник, посредник и будущий гарант разрешения. Эта специфика отражена в переговорном процессе, который можно условно разделить на 4 периода: послевоенный период; период равенства сторон переговорного процесса; конфронтационный период и период интернационализации переговорного процесса. Занимательно, что периоды достаточно четко совпадают с избирательными циклами в Республике Молдова.

1) Послевоенный период (1992-1996 гг.) начался подписанием (21.07.1992) Президентами Ельциным и Снегуром (без участия представителей Приднестровья) Соглашения о принципах мирного урегулирования военного конфликта в приднестровской зоне Республики Молдова. Главные решения касались прекращения боевых действий и разведения

воюющих сторон в семидневный срок; определения политического статуса Приднестровья; выведения частей 14 армии в соответствии с двусторонними договоренностями. Россия подтвердила, что Республика Молдова должна быть единой, а Приднестровье должно быть частью единого государства, иметь свой политический статус.

В этот период на первый план вышли проблемы безопасности. Республика Молдова попыталась интернационализировать конфликт. Самой серьезной, публичной попыткой в этом смысле была речь министра иностранных дел Республики Молдова Николая Цыу на 47-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН (01.10.1992) с красноречивым названием «14-я Армия – постоянный источник напряженности».

В январе 1993 года в Приднестровье были опубликованы проекты документов «О разграничении полномочий» и «Об образовании молдавской конфедерации». В рамках встречи комиссий Республики Молдова и Приднестровья данные документы были отклонены молдавской стороной. Позже, стороны договорились безотлагательно и безоговорочно начать процесс переговоров, устранить барьеры, мешающие всем видам жизнедеятельности республик, наладить взаимовыгодные контакты. Стороны признали, что Приднестровью необходимо предоставить государственно-правовой статус, поэтапно делегировать и разделять полномочия, создать систему взаимных гарантий, в том числе и международных.

В июне 1994 года в Бендерах было подписано соглашение о принципах сотрудничества между ОКК и ОБСЕ в Зоне безопасности, а 21 октября Республика Молдова и Россия подписали три исключительно важных документа: о юридическом статусе, способе и сроках вывода российских военных формирований, временно находящихся на территории Республики Молдова; о летной деятельности российской авиации, временно дислоцированной на территории Республики Молдова, и об использовании Тираспольского аэродрома транспортной авиацией российской армии; о социальных гарантиях и обеспечении пенсиями бывших военных и членов их семей. Что особенно важно, молдавская сторона согласилась на синхронизацию вывода российских войск с политическим урегулированием конфликта. Менее чем через четыре месяца приднестровские власти подтвердили, что Республика Молдова добровольно заключила себя в капкан «порочного круга» – войска не выводятся, потому что нет политического урегулирования, а политического урегулирования нет, потому что этого не хотят приднестровцы.

Так, в марте 1995 года в Приднестровье состоялся референдум по вопросу о выводе 14 Армии (участвовало 68% избирателей, из которых 93% проголосовало за сохранение российской армии).

Реакция Молдовы была предсказуема – прекращение участия в переговорном процессе. Однако, предвидя обсуждение в Думе ратификации договора о выводе 14 Армии, в апреле Молдова решила вернуться к переговорам со старой идеей – предоставление Приднестровью статуса автономии. Однако, на слушаниях в Госдуме в присутствии делегации Приднестровья (24.05.1995) ратификацию договора «отложили» до окончательного урегулирования вопросов между Молдовой и Приднестровьем.

Тогда же с предложением присоединиться к миротворческому процессу обратились и к Украине, кроме того, были подписаны соглашения о неприменении силы по отношению друг к другу; об ускорении расчетов между предприятиями правобережной Молдовы и Приднестровья. Президент РМ обещал не применять по отношению к ПМР какие-либо санкции. Данная встреча считается прорывом в деле обеспечения обоюдной безопасности сторон.

В ноябре 1995 года на заседании Госдума России обозначила Приднестровье, как зону особых стратегических интересов России и рекомендовала Президенту России рассмотреть вопрос о признании Приднестровья суверенным государством. Месяцем позже,

24 декабря 1995 года, в Приднестровье состоялся референдум по вхождению в СНГ и по проекту Конституции, зафиксировавшей суверенитет и независимость Приднестровья. В референдуме приняло участие 58,2% избирателей, за вхождение в СНГ проголосовало 90%, за принятие новой конституции – 81,8% голосовавших.

Реакция руководства Молдовы была предсказуемо обычной – приостановление переговоров. Однако, несмотря на это, удивительным образом 7 февраля 1996 года молдавские и приднестровские власти в присутствии представителей России, Украины и ОБСЕ подписали **протокольное решение по разрешению возникших проблем в области деятельности таможенных служб Республики Молдова и Приднестровья**, согласно которому Приднестровье согласилось убрать таможенные посты при въезде в регион со стороны Молдовы, оставив за собой право нетаможенного контроля вывоза грузов из Приднестровья; на границе с Украиной создать совместные таможенные посты и т.д. В обмен на это, начиная с 10 марта 1996 года, Приднестровье получило право таможенного оформления грузов печатью, выданной Республикой Молдова. Получив таможенные печати, Приднестровье отказалось исполнять положения данного протокольного соглашения, хотя до сих пор настаивает на том, что «проведение переговоров возможно только при условии исполнения всех предыдущих соглашений».

В июне 1996 г. началась разработка Меморандума по определению политического статуса Приднестровья. Проект документа был опубликован 7 сентября 1996 года и содержал следующие положения: неприменение силы или угрозы силой во взаимоотношениях, решение разногласий мирным способом при посредничестве России, Украины, ОБСЕ; налаживание государственно-правовых отношений; допущение Приднестровья к участию во внешней политике Молдовы по вопросам, затрагивающим его интересы; продолжение деятельности миротворческих сил и продолжение посреднической деятельности странами-гарантами; выработка механизма гарантий и т.д.

Таким образом, Приднестровью удалось, ничем не поступившись, отстоять военное присутствие России на основе принципа «синхронизации», завершить строительство властных структур, стать частью переговорного процесса и получить молдавские таможенные печати.

2) Период равенства сторон переговорного процесса (1997-2000 гг.) После вступления в должность, Президент Лучинский попытался найти повод для пересмотра ряда положений Меморандума. Однако, не без «помощи» оппозиции 8 мая 1997 года в Москве Лучинский и Смирнов в присутствии Президентов стран-гарантов и представителя ОБСЕ подписали Меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», где было зафиксировано, что Молдова-Приднестровье являются **равными сторонами** в процессе **построения общего государства**. Президенты стран-гарантов подписали также **совместное заявление**, в котором приветствуется подписание Меморандума, как важного шага в направлении справедливого, всеобъемлющего урегулирования приднестровской проблемы; заявляется, что положения Меморандума не могут противоречить общепринятым нормам международного права, не будут трактоваться и применяться в противоречие существующим международным договорам и т.д.

Через две недели 24 мая 1997 года руководители Республики Молдова и Приднестровья решили создать комиссии по координации и обеспечению переговорного процесса. В последующие три месяца состоялись шесть встреч экспертов сторон, но уже в сентябре переговоры зашли в тупик, так как проект соглашения «По окончательному урегулированию конфликта и распределению полномочий между Республикой Молдова и Приднестровьем», разработанный ОБСЕ был отклонен Приднестровьем на том основании, что не

учел предложения приднестровской стороны. Еще через месяц Приднестровье отклонило разработанный посредниками и ОБСЕ проект соглашения «Об основных направлениях и конкретных мерах в области разграничения и делегирования полномочий между органами власти Республики Молдова и Приднестровья». И еще через месяц, Приднестровье отклонило предложение Молдовы «О взаимных гарантиях». Таким образом, на практике Приднестровье утверждало свой статус **равной стороны переговорного процесса**. Тем временем, Государственная Дума России проводила парламентские слушания на тему «Россия-Молдова-Приднестровье» с одобрением поведения приднестровских властей.

Меняя подходы, 15 января 1998 года Молдова вынесла на рассмотрение соглашение «О некоторых принципах и конкретных мерах по восстановлению единого экономического, социального, правового пространства в рамках общего государства». Документ опять оказался неприемлемым для Приднестровья, которое в ответ выступило с пакетным предложением «О государственности ПМР», нацеленным на становление государственно-правовых отношений с Республикой Молдова.

Только 17 февраля 1998 года удалось в некоторой степени разблокировать отношения. Правда, согласие на возобновление деятельности рабочих комиссий было достигнуто только через полгода. И случилось это после того, как в марте состоялась одесская встреча Кучмы, Лучинского, Черномырдина и Смирнова, на которой было подписано соглашение «О мерах доверия и развитии контактов между Республикой Молдова и Приднестровьем», предусматривавшее ввод в Зону безопасности украинских миротворцев в качестве военных наблюдателей. Впоследствии, 21 июля 1998 года Лучинский и Смирнов подписали соглашение «о гарантиях безопасности в области использования восстановленных мостов через реку Днестр»; протокольное решение по вопросу эксплуатации железной дороги на территории Приднестровья. Девять украинских военных наблюдателей начали свою деятельность в Зоне безопасности 25 августа 1998 года.

Наступил период относительного покоя и вялотекущего переговорного процесса. В июле 1999 года Молдовой и Приднестровьем был подписан пакет документов по сотрудничеству в социально-экономической области и, в присутствии посредников переговорного процесса, принято совместное заявление о строительстве отношений между сторонами на принципах общих границ, экономического, правового, оборонного и социального пространства. Однако, самым важным событием 1999 года было принятие Россией обязательства на саммите ОБСЕ в Стамбуле о завершении вывода российских войск с территории восточных районов Республики Молдова к концу 2002 года.

Еще примерно через год, в марте 2000 года в Киеве состоялась встреча под эгидой Министерства иностранных дел Украины, с участием представителей России и ОБСЕ, в ходе которой обсуждались принципы построения **общего государства**.

Конституционный кризис в Республике Молдова (2000 г.), завершившийся досрочными парламентскими выборами, на которых абсолютную победу одержала Партия Коммунистов (ПК), затормозил реализацию проекта «общее государство».

По завершению второго этапа Приднестровью удалось стать равной с Молдовой стороной переговорного процесса.

3) Конфронтационный период (2000-2005 гг.). По началу все развивалось обнадеживающе-стремительно:

- 9-го апреля – встреча Воронин-Смирнов, на которой обсуждалось состояние и ход переговорного процесса; восстановление работы экспертных групп; действительность ранее подписанных документов; вступление в Союз Белоруссии и России; придание русскому языку статуса государственного; признание действия на тер-

ритории Молдовы и Приднестровья документов, выдаваемых компетентными органами сторон; беспрепятственная деятельность на территории Приднестровья и Республики Молдова средств массовой информации, распространение печатных изданий и телепрограмм сторон и т.д.;

- 5-го мая - неожиданно освобожден Илие Илашку.

Однако «ранним утром 13 мая к Бендерскому КПП, расположенному на границе Молдовы и Приднестровья, из Кишинева прибыл кортеж Президента РМ Владимира Воронина. Президента сопровождало около 40 человек, среди которых молдавский Митрополит Владимир, президентская охрана, сотрудники полиции Молдовы и многочисленные представители СМИ»¹. Приднестровские пограничники кортеж не пропустили, что и стало началом конфронтационного периода. Хотя, через три дня, 16 мая 2001 года Воронин встретился со Смирновым для подписания:

- протокола о гармонизации налогового и таможенного законодательства;
- протокола о привлечении и взаимном гарантировании иностранных инвестиций;
- протокола о взаимном признании на территории Республики Молдова и Приднестровья документов, выданных соответствующими органами двух сторон;
- протокола о стимулировании беспрепятственной деятельности СМИ на территории Республики Молдова и Приднестровья, распространения печатных изданий и телевизионных программ.

Государственная Дума России (04.07.2001) приняла постановление «Об обращении к президентам Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики об обеспечении необходимых условий дальнейшего продвижения в вопросе присоединения Республики Молдова и Приднестровья к Союзному государству». Однако, с 1 сентября 2001 года таможенные печати, выданные Молдовой в марте 1996 года, были аннулированы. Началась так называемая «таможенная блокада» Приднестровья.

Отношения испортились настолько, что 18 января 2002 года власти Приднестровья официально обратились к «президентам, парламентам государств-гарантов переговорного процесса с просьбой направить своих представителей для изучения ситуации и выработки совместных подходов к урегулированию отношений между Приднестровьем и Республикой Молдова».

В июле 2002 г. в Киеве был представлен проект юридического статуса Приднестровья, разработанный ОБСЕ. План ОБСЕ воспроизводил статьи Конституции России, касательно полномочий субъектов федерации и был выгоден Молдове. Приднестровские власти предложения ОБСЕ «не заметили», а оппозиционные силы в Молдове раскритиковали, предложение ОБСЕ по федерализации страны.

Тем не менее, в начале 2003 года были опубликованы принципы «асимметричной федерализации» Молдовы, на основании которых экспертам ОБСЕ, Молдовы и Приднестровья предстояло разработать модель асимметричной федерации. Одновременно, российские эксперты под руководством Дмитрия Козака начали работу над альтернативным документом «Об основных принципах государственного устройства объединенного государства», который был представлен сторонам 17 ноября 2003 года. Воронин и Смирнов дали публичные обещания подписать документ, нареченный «Меморандумом Козака». Однако, Президент Воронин, в последний момент, отказался подписать документ. Причина – прессинг со стороны оппозиции, организовавшей массовые митинги протеста, и международных партнеров и организаций (США, ОБСЕ и ЕС).

К тому же, обнаружили очень странные факты. Текст меморандума Козака² не предусматривал размещения новых контингентов российских миротворцев – момент, подтвержденный и одним из авторов текста Дмитрием Козаком, который 17 ноября 2003 года заявлял, что «Россия не ставит в настоящее время вопрос о военных гарантиях мирного урегулирования в Приднестровье»³. Однако, всего четыре дня спустя, 21 ноября 2003 года российский министр обороны Сергей Иванов, цитируемый агентством ИТАР-ТАСС, заявлял совершенно противоположное. Сергей Иванов поручил Генштабу РФ разработать предложения по формированию стабилизационных миротворческих сил РФ, которые будут размещены в Молдавии с согласия Кишинева, сообщает ИТАР-ТАСС. Министр обороны РФ сообщил, что численность миротворческого контингента не должна выходить за фланговые ограничения, принятые в рамках Договора об обычных вооруженных силах в Европе, то есть их численность не будет превышать 2 тысяч человек. Они будут размещены на территории будущей Молдавской Федерации на переходный период до полной демилитаризации государства, но не позднее 2020 года. Сергей Иванов отметил: «Миротворческие силы будут дислоцированы без тяжелой военной техники и вооружений. Сейчас наши военнослужащие делают одно – охраняют склады. В дальнейшем их задача изменится – они будут контролировать процесс демилитаризации. На их вооружении будет легкое оружие и вертолеты»⁴. Но самым опасным в Меморандуме Козака было то, что предлагалась трансформация Республики Молдова в федерацию, в которой Приднестровье сохраняло все свои государственные структуры и в то же время получало неслыханное по силе право вето на все реформы государственного устройства Молдовы. Неожиданным образом, это стал признавать Смирнов, который подчеркнул, что «воссоединиться с Молдовой он не собирается», а в рамках Меморандума Козака собирался «только строить общее государство – конфедерацию, у Приднестровья там право вето было»⁵.

После конфуза с Меморандумом Козака переговорный процесс был приостановлен надолго, отношения Молдовы с Россией сильно охладились, а поиск решения приднестровского конфликта переместился за пределы переговорного процесса.

Так, 1-го июня 2004 г. Президентом Молдовы была предложена идея подписания Пакта стабильности и безопасности для Республики Молдова (ПСБРМ). По замыслу молдавской стороны, реализация этой инициативы была бы равносильна достижению «многостороннего компромисса» между Россией, США, Румынией, Украиной и Европейским Союзом (ЕС) по «целому ряду принципиальных вопросов молдавского государства», который мог стать «залогом долговременной стабилизации ситуации в регионе». Были названы, в том числе, и пять вопросов, требующих консенсусной позиции и гарантированной поддержки обозначенных сторон:

1. достижение Молдовой территориальной целостности,
2. создание условий для гарантированного участия всего общества в свободном демократическом процессе на всей территории РМ,
3. культурное, этническое и языковое разнообразие в качестве фундаментальной ценности полиэтнического государства РМ,
4. формирование единого оборонного пространства Республики Молдова на основе развития и укрепления постоянного нейтралитета РМ, гарантирование стратегического нейтралитета РМ,
5. полное и окончательное урегулирование приднестровской проблемы на основе федеративных принципов государственного устройства.

Если же стороны не придут к взаимопониманию по вопросам, обозначенным главой молдавского государства, то это «определяет очевидные последствия для стабильности и безопасности в данном регионе».

Однако, осязаемой международной поддержки данное предложение не получило, в связи с чем и пополнила «копилку не реализованных возможностей».

4) Период интернационализации переговорного процесса (2005-...). Специфика приднестровского конфликта состоит в том, что внешние факторы влияния на его состояние и протекание значительно превышают значимость внутренних факторов.

23 марта 2005 года Совет Евросоюза назначил специального представителя ЕС в Республике Молдова. Его мандат планировалось сфокусировать на согласовании вклада ЕС в разрешение приднестровского конфликта. В рамках своего визита в Кишинев 11-12 апреля 2005 года Специальный представитель ЕС в Республике Молдова Адриан Якововиц де Сегед заявил, что, хотя у Европейского Союза нет конкретного плана приднестровского урегулирования, он готов выйти с предложениями, которые могут оказаться полезными, и что ЕС поддержит любой план приднестровского урегулирования, который предложит эффективное и функциональное разграничение полномочий между центром и периферией, каким бы ни был принцип урегулирования – федерация, автономия и т. д.

В отсутствие плана урегулирования приднестровского конфликта на саммите глав государств ГУУАМ, состоявшемся в Кишиневе 22 апреля 2005 года, Президент Украины Виктор Ющенко представил семь принципов, сведенных воедино под общим названием «К урегулированию через демократизацию», призванных, по замыслу разработчиков, составить костяк будущего приднестровского урегулирования:

1. готовность Тирасполя взять на себя обязательства по демократизации региона, развитию гражданского общества и многопартийности;
2. проведение в кратчайшие сроки свободных и честных выборов в Верховный совет Приднестровья как представительного органа региона – на правовых условиях, предусмотренных статусом Приднестровья;
3. обеспечение мониторинга этих выборов со стороны ЕС, ОБСЕ, Совета Европы, России и США наряду с Украиной;
4. более активное подключение ЕС и США к процессу урегулирования;
5. преобразование действующего миротворческого формата в международную миссию военных и гражданских наблюдателей под эгидой ОБСЕ с участием более многочисленного контингента украинских и приднестровских военных;
6. организация международной инспекции на предприятиях военно-промышленного комплекса региона;
7. организация краткосрочной мониторинговой миссии ОБСЕ на приднестровском участке молдавско-украинской границы.

А. Украинский план

16-17 мая 2005 года в Виннице состоялся очередной раунд консультаций между сторонами конфликта и посредниками в приднестровском урегулировании. Главной темой встречи стал план приднестровского урегулирования, предложенный Украиной. Реакция Миссии ОБСЕ в Молдове на предложения Украины была положительной. Представители Республики Молдова, Приднестровья, ОБСЕ и Украины решили пригласить ЕС и США подключиться к переговорному процессу в качестве наблюдателей.

Украинский «План урегулирования приднестровской проблемы» был опубликован 20 мая 2005 года. Молдавская сторона, хотя и с оговорками, «украинский план» приняла: реализация данного проекта коренным образом меняла роль России – с активно-наступательной на оборонительную, т.е. защита собственных интересов и интересов се-

паратистского региона. В этом смысле интересы России и Приднестровья полностью совпадали.

США и ЕС настолько устроило предусматриваемое Планом обеспечение политической стабильности в регионе без усиления российского военного присутствия, что собственно модель урегулирования (федерация, унитарное государство, др.) особого значения не имела.

«Украинский план» в общих чертах схож с положениями о статусе Крымской Автономной Республики в составе Украины:

- Республика Молдова – суверенное, независимое и территориально-целостное государство, единственный субъект международного права;
- Приднестровье – «административно-территориальная единица в форме республики» в составе РМ, которая имеет свою символику (флаг, герб, гимн), используемую совместно с символикой РМ, три официальных языка и т.д. (все это, несомненно, позаимствовано из крымской модели);
- реинтеграция РМ предусматривает «создание единого правового, экономического, оборонного, социального, таможенного, гуманитарного и других пространств государственной жизнедеятельности».

В «украинском плане» присутствовали также положения и оговорки, позаимствованные из ранее согласованных документов, начиная с Московского Меморандума (1997 г.) и заканчивая инициативой Президента Владимира Воронина по Пакту стабильности и безопасности для Республики Молдова (2005 г.).

Положение о праве Приднестровья принимать участие в осуществлении внешней политики Республики Молдова в вопросах, затрагивающих его интересы, устанавливать и поддерживать внешние контакты в экономической и других областях, например, взято из Московского Меморандума 1997 г., но в новой редакции: права осуществляются в «порядке, определенном законодательством Республики Молдова», а не по согласованию сторон. Сохранен, хотя и в расширенном составе, пятисторонний формат переговорного процесса (РМ и Приднестровье, как стороны, Российская Федерация, Украина, ОБСЕ, как посредники), в присутствии наблюдателей (представители США и Евросоюза). Эту новую, на первый взгляд, формулу министр реинтеграции Василий Шова назвал «плавающим форматом». Документ предусматривал возможность участия США и ЕС в определенных событиях, связанных с реализацией «украинского плана»: а) контроле порядка проведения выборов в Верховный совет Приднестровья; б) содействие в подготовке Закона Республики Молдова об особом правовом статусе приднестровского региона РМ; в) участие в работе Согласительного комитета, призванного содействовать преодолению возможных разногласий в вопросах выполнения или толкования сторонами положений Закона Республики Молдова об особом правовом статусе приднестровского региона РМ. Исключение составляют лишь «соответствующие международно-правовые меры, исходя из общепризнанных норм и принципов международного права», в случае невыполнения одной из сторон положений Плана – это право оставляют за собой Российская Федерация, Украина и ОБСЕ. Разумеется, о характере мер не сказано ни слова.

Сроки, этапы и последовательность событий представляли собой самую интересную часть «украинского плана». Так, конфликт предполагалось урегулировать в три этапа, (не более шести месяцев каждый):

Первый этап – правовое закрепление «основных положений статуса Приднестровья в рамках Республики Молдова»:

- принятие Парламентом РМ **Закона Республики Молдова об основных положениях статуса Приднестровского региона РМ**, который юридически закреплял бы вышеизложенные принципы. (до 25.07.2005).
- выборы в Верховный совет Приднестровья «под контролем международных наблюдателей, ЕС, ОБСЕ, Совета Европы, США, России, Украины и других демократических государств». Выборы «под международным мониторингом» были призваны узаконить Верховный Совет Приднестровья, который, как полагалось, признает основные положения статуса приднестровского региона и согласится действовать в соответствии с ними (не позднее октября-ноября 2005 года).

Очевидно, реализация этих действий возможна лишь при условии подписания «украинского плана» руководством Приднестровья и России.

Второй этап – **распределение полномочий** между центральными органами власти Республики Молдова и органами власти Приднестровья:

- Парламент РМ принимает Закона об особом правовом статусе Приднестровского региона РМ.
- Верховный Совет Приднестровья принимает нормативно-правовой акт, в котором признает Закон об особом правовом статусе Приднестровского региона РМ.

Предполагалось, и это важно, что проект Закона – документа о разграничении компетенций – будет разработан совместной (Молдова-Приднестровье) парламентской комиссией РМ по подготовке законопроекта об особом правовом статусе Приднестровского региона.

Третий этап – «полное урегулирование приднестровской проблемы» путем «правового обеспечения особого статуса Приднестровья в составе РМ». Стороны – Республика Молдова и Приднестровье, совместно со странами-гарантами – Российской Федерацией, Украиной, ОБСЕ, при содействии США и ЕС должны разработать **Договор между Республикой Молдова, Российской Федерацией, Украиной и ОБСЕ о гарантиях соблюдения Республикой Молдова Закона об особом правовом статусе Приднестровского региона РМ**. После утверждения Договора Парламентом Республики Молдова, вступает в силу Закон об особом правовом статусе Приднестровья, и принимается (Верховным Советом Приднестровья) новая Конституция региона.

Несмотря на то, что изначально приднестровские власти позитивно отреагировали на предложения Президента Ющенко, впоследствии Тирасполь отклонил план демократизации, результатом которого должно было стать начало кампании по выборам в верхний совет для кандидатов и партий Республики Молдова. Россия оказалась солидарной с Приднестровьем.

В Кишиневе приступили к активной реализации «молдавской части» Плана:

- 10 июня 2005 года на специальном заседании Парламент Республики Молдова единогласно принимает Постановление об инициативе Украины по урегулированию приднестровского конфликта и мерах по демократизации и демилитаризации приднестровского региона, неотъемлемой частью которого являются три документа: (i) Декларация об инициативе Украины по урегулированию приднестровского конфликта, (ii) Обращение о критериях демократизации приднестровского региона Республики Молдова и (iii) Обращение о принципах и условиях демилитаризации приднестровского региона.⁶

Отметим, что Постановление не только отражало позицию Парламента к плану Ющенко, но и предлагало ряд мер по его дополнению, в частности, призвал

власти Украины принять необходимые меры по укреплению приднестровского участка молдавско-украинской границы.

- 22 июля Парламент Республики Молдова принимает Закон об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья).⁷ Согласно Закону, приднестровский регион провозглашается территориально-административным образованием в составе Республики Молдова, которое будет осуществлять свои полномочия в соответствии с положениями Конституции Молдовы. Населенные пункты войдут в состав приднестровского региона сугубо добровольно по итогам референдума. Приднестровскую автономию будет представлять Верховный совет. Первые выборы в этот орган пройдут под эгидой ОБСЕ, но только после вывода российской группы войск, демилитаризации и демократизации региона. Закон предусматривает принятие нового закона об особом правовом статусе Приднестровья, который разграничит полномочия между центральной публичной властью и приднестровской администрацией и определит систему внутренних гарантий, разработанную в рамках переговорного процесса. Важно: внесение изменений (дополнений) в Закон, а также его отмена возможны только в случае их поддержки не менее 3/5 голосов депутатов.

Остальные участники пятистороннего формата переговоров отметили (Украина) и осудили (Россия и Приднестровье) принятие Закона Парламентом РМ в одностороннем порядке, без консультаций с приднестровской стороной.

- во исполнение Закона об основных положениях особого правового статуса Приднестровья, 30 июля Правительство Республики Молдова в срочном порядке принимает два постановления: i) О подтверждении основных гарантий для населения Приднестровья⁸ и ii) Об упорядочении грузопотоков, составляющих предмет внешнеторговой деятельности Приднестровья.⁹
- 7 октября 2005 года в Паланке Европейский комиссар по внешним связям и европейской политике соседства Бенита Ферреро-Валднер, министр иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова Андрей Стратан и министр иностранных дел Украины Борис Тарасюк подписали Меморандум-соглашение между Евросоюзом, Республикой Молдова и Украиной о миссии помощи на границе.

30 ноября в Одессе Верховный представитель ЕС по внешней политике и общей безопасности Хавьер Солана и Европейский комиссар по внешним связям и европейской политике соседства Бенита Ферреро-Валднер открыли Миссию помощи ЕС на молдавско-украинской границе. В церемонии участвовали министры иностранных дел Молдовы и Украины. Миссия призвана оказать содействие в предотвращении контрабанды, трафика и таможенных нарушений на молдавско-украинской границе, в том числе на ее приднестровском участке, и рассчитана на два года с возможностью продления мандата.

- 27-28 сентября 2005 года в Одессе в ходе консультаций представителей сторон конфликта и посредников от ОБСЕ, Российской Федерации и Украины было принято решение об участии ЕС и США в переговорном процессе в качестве наблюдателей. Статус наблюдателя ЕС и США установлен в соответствии с протоколом ОБСЕ о правах и обязанностях наблюдателей в переговорном процессе.

Наблюдатели имеют право участвовать в официальных заседаниях, выступать и задавать вопросы, но не могут подписывать документы, принятые в ходе переговоров, и не участвуют в принятии решений. На этой же встрече стороны договорились возобновить переговорный процесс 27-28 октября в Кишиневе и Тирасполе в новом формате «5+2».

Первый раунд в новом формате не увенчался конкретными результатами. 15-16 декабря в Кишиневе и Тирасполе состоялся второй раунд переговоров по приднестровскому урегулированию в формате «5+2». Участники раунда переговоров приняли заключительный протокол, согласно которому до следующей встречи переговорщиков экспертам ОБСЕ надлежало подготовить проект мандата международной миссии по оценке ситуации в Приднестровье ввиду проведения демократических выборов в регионе. Протокол предусматривал предоставление приднестровской стороной полной информации о войсках и вооружении, которым она располагает, в соответствии с пакетом проектов документов о мерах по укреплению доверия и безопасности, разработанном ОБСЕ и врученном сторонам в июле 2005 года. Участники обратились к председателю ОБСЕ с просьбой направить в регион миссию по мониторингу военно-промышленного комплекса региона и обсудили ситуацию в зоне безопасности, по поводу которой ОБСЕ дала сторонам ряд рекомендаций.

15-16 декабря 2005 года Президенты России и Украины выступили с совместным заявлением о процессе приднестровского урегулирования. Согласно заявлению, Российская Федерация приветствует инициативы Киева по приднестровской проблематике, а Украина считает «существенными» последние предложения России по данному вопросу, не уточняя при этом, какие именно предложения имеются в виду. Россия и Украина подтверждают свою приверженность достигнутым договоренностям в приднестровской проблематике и считают, что действенное решение конфликта можно обеспечить лишь комплексной системой гарантий. Президенты двух стран отмечают стабилизирующую роль действующей миротворческой миссии в регионе и считают целесообразным ее преобразование в операцию по обеспечению мира под эгидой ОБСЕ после урегулирования приднестровского конфликта.

30 декабря 2005 года было принято совместное заявление глав правительств Молдовы и Украины, согласно которому с 25 января 2006 года транзит молдавских товаров через границу с Украиной осуществляется только на основании молдавских таможенных актов. По определенным причинам, обусловленным, скорее, политическими соображениями внутреннего порядка (предстоящие парламентские выборы), Украина отложила введение в действие положений совместного заявления от 30 декабря 2005 года.

Третий раунд переговоров в формате «5+2» прошел 26-27 января 2006 года в Тирасполе и Кишиневе и, как и предыдущие два раунда, завершился безрезультатно. Консультации по вопросу транзита приднестровских грузов через границу Украины 1 февраля были продолжены в Одессе. 27 февраля начался очередной раунд переговоров в формате «5+2», но на следующий день, 28 февраля 2006 года, молдавская делегация покинула переговоры. Еще через день, 1 марта, Юрий Ехануров, Премьер-министр Украины, подписал Распоряжение №112-р, которое предусматривало пропуск через украинскую границу только тех приднестровских грузов, которые имеют таможенное оформление Молдовы. С 3 марта 2008 года новый таможенный режим на приднестровском сегменте молдо-украинской границе был введен в действие, Приднестровье назвало это «началом полномасштабной экономической блокады Приднестровья со стороны Молдовы и Украины». Это послужило поводом для «замораживания» и переговорного процесса, которое продолжается и поныне.

Приднестровье, поддержанное Россией, начало подготовку к проведению 17 сентября 2006 года референдума, в ходе которого населению было предложено сделать выбор между возможностью воссоединения с Молдовой и независимостью с последующим вхождением в Российскую Федерацию. Примечательно, что и Приднестровье, и Молдова попытались обеспечить поддержку собственной позиции, соответственно, права на независимость от Молдовы и наоборот, при помощи международных исследовательских центров.

19 июля 2006 года в Кишиневе состоялась конференция, на которой было представлено исследование: «Разрешение затяжного конфликта: юридические аспекты сепаратистского кризиса в Молдове?»,¹⁰ проведенное The Association of the Bar of the City of New York (ABCNY). Выводы исследования сводились к тому, что:

- 1) Приднестровье не имеет права на самоопределение. Отделение без согласия конституционной власти Республики Молдова не допускается международным правом;
- 2) приднестровский режим можно рассматривать как режим *de facto*, у которого имеются определенные права и обязанности. Управление этим режимом государственной собственности в Приднестровье, согласно тем же нормам международного права, нужно рассматривать как действия *оккупационного режима*, который может лишь пользоваться этой собственностью на благо населения, но не располагать и тем более не отчуждать ее. Иными словами, приватизация под покровительством приднестровских властей незаконна, и иностранные компании, принявшие участие в приватизации в Приднестровье, должны готовиться к тому, что их право будет оспорено;
- 3) Россия как третья сторона, причастная к конфликту, превысила свои полномочия посредника и гаранта и открыто выступила в поддержку – военную, экономическую и дипломатическую – сепаратистского режима на территории Республики Молдова.

В конце июня 2006 г. в Приднестровье был представлен доклад «Государственный суверенитет Приднестровской Молдавской Республики (Приднестровья) в соответствии с международным правом»¹¹, выполненный Международным Советом по Демократическим Институтам и Государственному Суверенитету (The International Council for Democratic Institutions and State Sovereignty – ICDISS). Основной вывод Доклада – «Приднестровье имеет эффективно функционирующее правительство, собственные границы, конституцию, валюту, налогообложение, законодательное право и население, по размеру большее, чем население многих стран – членов ООН».

Примечательно, что докладчики (ABCNY и ICDISS) анализировали один вопрос, использовали практически одни и те же источники, но пришли к диаметрально противоположным выводам. Такое явное несовпадение побудило Британский *The Economist*¹² к проведению собственного расследования. Поскольку имена авторов в документах, размещенных на веб-странице ICDISS, отсутствуют, *The Economist* обратился в Международный Совет за разъяснениями. По информации, опубликованной в журнале, ICDISS отказался официально подтвердить имена авторов доклада.

Рост напряженности, связанный с блокадой Приднестровья, ответным эмбарго России, «исследовательской войной», ничего хорошего не предвещал. Поэтому, с августа 2006 года усилия Кишинева сконцентрировались в значительной степени в рамках активного молдавско-российского диалога. За этот период состоялись многочисленные встречи российского и молдавского президентов, и проявилась челночная дипломатическая активность заместителя секретаря Совета безопасности России Юрия Зубакова. Главной темой этих встреч стала приднестровская проблема сквозь призму «пакетных предложений» Молдовы. Молдавско-российские консультации происходили вне переговорного формата «5+2» без участия и без информирования остальных посредников и наблюдателей о содержании диалога между Молдовой и Россией, что вызвало обеспокоенность со стороны западных партнеров Республики Молдова и со стороны местной и международной обществ.

После нескольких месяцев молчания на встрече с послами (29.06.2007) Президент Молдовы разъяснил концепцию «пакета», который, согласно тезисам речи, «сцепленным» для прессы, включает определение статуса Приднестровья, гарантии для населения, меры доверия, механизмы демилитаризации и сохранения Молдовой статуса нейтралитета, проблемы, связанные с признанием приднестровской собственности. Несмотря на то, что многие европейские дипломаты, в том числе Специальный представитель ЕС по Молдове Кальман Мижей заявили, что пакет молдавских мер является «хорошей основой для переговоров» и выразили понимание в связи с попытками Молдовы поднять приднестровскую проблематику в рамках двухстороннего диалога с Россией, отсутствие транспарентности этих переговоров и их направление в русло, параллельное формату «5+2», подорвали доверие к Кишиневу и поставили под сомнение конструктивность позиции молдавской стороны. Такие оценки побудили молдавские власти к более детальной разработке своего подхода к разрешению приднестровского конфликта.

В. Октябрьские инициативы Президента Воронина (2007 г.)

Новый подход к проблемам, связанным с урегулированием приднестровского конфликта, озвучен Президентом Владимиром Ворониным в интервью газетам «Комсомольская правда» (04.10.2007) и «Известия в Молдове» (10.10.2007). Суть их состоит в следующем:

- посредникам и наблюдателям формата «5+2» предложено заняться поиском решения о статусе Приднестровья;
- Кишиневу и Тирасполю предложено:
 - принять меры по восстановлению доверия между гражданами обоих берегов Днестра путем совместного решения проблем гуманитарного, экономического и инфраструктурного порядка;
 - провести демилитаризацию всей территории Республики Молдова, включая Приднестровье, путем кассации тяжелого вооружения;
 - объединить армию и сделать ее сугубо миротворческой силой, откликающейся на просьбы международных организаций;
- демилитаризацию и реформу армии должны поддержать, в том числе финансово, посредники и наблюдатели переговорного процесса.

Глава государства выделил и ряд принципиальных для Молдовы моментов, связанных с внутренним и внешним политическим контекстом урегулирования конфликта:

- Республика Молдова не откажется ни при каких обстоятельствах от конституционного нейтралитета, для правящей партии это один из политических постулатов, один из краеугольных камней представления о национальной безопасности, и это безоговорочно;
- Республика Молдова не откажется от идеи, вывода российских военнослужащих, задействованных в миротворческой миссии. Военные свои функции выполнили, на этой стадии конфликта необходимы лишь гражданские наблюдатели;
- Республика Молдова не откажется от миссии ЕС по мониторингу приднестровского участка молдавско-украинской границы. Приднестровский бизнес положительно оценивает новый механизм экспорта.

Объясняя эти принципы, Президент Воронин выразил уверенность в том, что сложившаяся ситуация необратима. «В смутную обстановку девяностых годов возврата уже не будет. Этого не допустит ни Молдова, ни Украина, ни ЕС, ни Россия. Эта головная боль уже никому не нужна. Кроме того, в нынешней ситуации приднестровцев интересуют не

криминальные экономические схемы, а легализация собственности – от парикмахерских до крупных предприятий – в общепризнанном правовом поле», – заявил Воронин.

Лишь один принципиальный вопрос не имеет, пока четкого ответа – отношение Президента к Закону об основных положениях особого статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья), что особенно важно в условиях, когда поиск решения вопроса о статусе Приднестровья доверен посредникам и наблюдателям переговорного процесса. Справедливости ради отметим, что на встрече с дипломатическим корпусом в конце июня 2007 года глава государства подчеркнул, что «пакет предложений», адресованных Российской Федерации, не предусматривает отказа от указанного закона.

Президент Молдовы отметил, что есть вопросы, связанные со статусом Приднестровья, где «без всеобщих усилий полноценно-действующего переговорного формата не обойтись». И как бы ни было сложно великим державам вновь сфокусировать свое внимание на приднестровской проблеме, они к ней вернуться, но не следует «упускать возможность собственного влияния на ситуацию». В этом смысле следует сосредоточиться на проблемах, «которые можно разрешить, даже не прибегая к услугам посредников», в результате выиграет множество людей на обоих берегах Днестра.

Предложения в области инфраструктуры и гуманитарной сферы:

- ликвидация пограничных, псевдотамженных и полицейских постов вдоль Днестра, которые никакой роли и никакой особой функции не исполняют, а проблемы создают, особенно для перемещения людей и грузов. «Все это войско чиновников в погонах может спокойно заняться другими задачами»;
- решение проблем инфраструктурного плана может начаться с восстановления международного транспортного коридора Леушены-Кишинев-Дубоссары с выходом на Украину;
- открытие моста через Днестр в Гура-Быкулуй, восстановленного пять лет назад при поддержке Евросоюза, который затратил на эти цели два миллиона евро;
- восстановление единства железной дороги и права единого собственника – государства – с пропорциональным распределением доходов от эксплуатации железной дороги, которую надлежит электрифицировать;
- организация совместного телевидения, которое было бы не под контролем властей Кишинева и Тирасполя, а под управлением гражданского общества;
- поэтапная аккредитация Тираспольского университета Министерством образования Республики Молдова с тем, чтобы дипломы этого вуза признавались и за пределами Приднестровья;
- пропорциональное распределение гуманитарной помощи;
- укрепление доверия друг к другу вплоть до того, что станет возможным снять все ограничения на перемещение приднестровских официальных лиц. Молдова могла бы выступить с соответствующей инициативой перед странами ЕС и США.

Предложения по демилитаризации и разоружению:

- в обозримом будущем Кишиневу и Тирасполю надлежит ликвидировать всю тяжелую военную технику, все ракетные системы. Эту технику можно переплавить на Молдавском (Рыбницком) металлургическом заводе;
- Кишинев предлагает Тирасполю объединить вооруженные силы под единое командование. Объединенные вооруженные силы должны действовать на основе территориального комплектования воинских частей, они не могут быть использованы для обеспечения правопорядка и общественной безопасности;

- этот процесс не должен сказываться на социальном статусе и материальном состоянии военнослужащих. Достичь этой задачи непросто, так как армия обеспечивает работой тысячи профессиональных военнослужащих на обоих берегах Днестра; является социальным институтом, школой жизни для молодежи, особенно сельской, которая в армии может освоить профессию;
- вместо воинских частей в объединенной армии должны быть учреждены военно-учебные центры, в которых должны работать по контракту офицеры-преподаватели;
- солдат срочной службы вообще быть не должно. Вместо них в обязательном порядке проводится набор слушателей сроком на полгода для обучения военному ремеслу. По завершении этого периода службы те, кто пожелает, сможет заключить контракт и продолжить службу при одном из подобных центров. Такова формула сокращения армии и более экономного расходования бюджетных средств;
- следует убедить Приднестровье, проживающих там граждан, что этот путь демилитаризации – оптимальный.

При этом, учитывая существующее недоверие, отсутствие надлежащего опыта и ограниченность собственных финансовых ресурсов Президент Молдовы обратился к международному сообществу с просьбой

- профинансировать программы социальной реабилитации военнослужащих;
- создать условия для переквалификации военнослужащих путем освоения гражданских профессий;
- превратить воинские части в военно-учебные центры.

Более того, Президент выразил уверенность в том, что внешние партнеры Молдовы – США, страны НАТО, Украина и Россия – заинтересованы в таком преобразовании молдавской армии. Только при условии их консолидированной поддержки, подчеркнул глава государства, удастся решить все эти проблемы.

Резонанс в Приднестровье на октябрьские предложения Президента Воронина 2007 года

Реакция приднестровских официальных лиц на инициативы Президента Воронина была предсказуемой: были выражены местами ироничные и даже саркастичные, местами более благожелательные оценки и позиции.

Приднестровский лидер Игорь Смирнов назвал октябрьские инициативы Президента Воронина чистой пропагандой. По его словам, практически по всем предложениям в гуманитарной и экономической сферах имеются документы, подписанные руководством Молдовы-Приднестровья.

К предложениям по демилитаризации и разоружению, в Приднестровье отнеслись более категорично: после «истории» с «Меморандум Козака», который предусматривал, в том числе и демилитаризацию Республики Молдова и Приднестровья, Президенту Воронину верить нельзя.

Самый краткий комментарий по поводу инициатив Президента Воронина дал министр иностранных дел Приднестровья Валерий Лицкай, назвав их неинтересными, невыполнимыми и несвоевременными.

III. Модель ассоциированного членства Приднестровья с Россией

Существуют все признаки того, что для себя российские элиты решили применить по отношению к замороженным конфликтам на территории СНГ так называемую Пуэрто-

риканскую модель ассоциированного членства с Россией*. Этот подход был обнародован еще в 2000 году директором Института Стран СНГ, Константином Затулиным.

Формулировка вопроса приднестровского референдума – *«Поддерживаете ли вы курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение к Российской Федерации?»* лишь подтверждает, что намерения использовать модель ассоциированного членства Приднестровья с Россией реально существуют.

«Казус Косова» лишь осложнил ситуацию. 13 марта 2008 года прошли думские слушания «О состоянии урегулирования конфликтов на территории СНГ и обращениях к Российской Федерации о признании независимости республик Абхазия, Южная Осетия и Приднестровской Молдавской Республики». В ходе дебатов российские депутаты подчеркивали, что эти три сепаратистских анклава образовались волеизъявлением большинства их жителей. Несмотря на отсутствие международного признания, на них распространяются международные отношения, так как на протяжении 16 лет юрисдикция Грузии и Молдовы не распространяется на эти территории. 21 марта Госдума направила Обращение российскому Правительству с конкретными рекомендациями: открытие представительства Российской Федерации на территории Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии; усиление экономического и торгового сотрудничества с сепаратистскими анклавами; установление упрощенного режима перехода границы Российской Федерации гражданами этих трех анклавов; открытие филиалов Сбербанка России на их территориях. Сколько еще осталось до признания ассоциированного членства в рамках «международного права»?

В отношениях с Молдовой, Россия подтверждает приверженность соблюдения ее суверенитета и территориальной целостности, разрешения приднестровского конфликта за столом переговоров, на основе равенства сторон и взаимоприемлемых решений, без давления. А если Кишинев вздумает оказать давление, тогда Россия примет *«адекватные» и «асимметричные» меры, направленные на обеспечение «равносубъектности»*.

Опыт свидетельствует, что любое нескоординированное действие молдавских властей по отношению к Приднестровью моментально парируется «асимметричными и адекватными мерами», главным образом, со стороны главного гаранта и посредника переговорного процесса. В этом смысле, Россия предприняла усилия для обеспечения «равносубъектности» сторон, причастных к конфликту. Интересен способ, которым Россия в силу своего могущества обеспечивает эту самую «равносубъектность». В этом смысле Россия располагает несколькими аргументами, которые может использовать по своему усмотрению:

а) Меморандум Примакова от 1997 года, подписанный Президентом Лучинским, однозначно предусматривает «равносубъектность». В международном праве «меморандум» является не более чем заявлением о намерениях и имеет то значение, которое придают ему с обоюдного согласия договаривающиеся стороны. Таким образом, нынешние власти Республики Молдова не очень вспоминают о Меморандуме Примакова, тогда как российская сторона считает его основным ориентиром в урегулировании конфликта между Кишиневом и Тирасполем;

б) Отказ в 2003 году подписать «Меморандум Козака» – документа, разработанного по просьбе молдавской стороны – упоминается российской стороной для того, чтобы подчеркнуть «зависимость молдавской политики от отрицательного влияния Запада», который «торпедировал практически готовое решение» приднестровского конфликта;

* Модель добровольной ассоциации, при которой, с одной стороны, ассоциированная страна как бы остается независимой, а с другой стороны, делегирует часть полномочий стране, с которой ассоциируется.

в) Энергетическая зависимость Республики Молдова, а также ее зависимость от российского рынка сбыта молдавских товаров являются главными рычагами давления в обеспечении «равносубъектности» сторон, причастных к конфликту.

IV. Выводы

1. По прошествии 18-ти лет, **приднестровский конфликт изменил свою сущность** за время ведения переговорного процесса с 1995 года, когда он начался. На данном этапе:

- на **локальном уровне** конфликт превратился в поле противостояния политических и экономических интересов элит по разным берегам Днестра. Исторические, этнические, лингвистические и другие факторы преодолимы при желании и заинтересованности в разрешении конфликта;
- на **международном уровне** конфликт трансформировался в соперничество влияния международно-значимых игроков. В этом и состоит так называемая **«интернационализация конфликта»**.

2. Эволюция конфликта подсказывала его значимость и «ценность» для главных игроков. Это отразилось на переговорном процессе и на принятых решениях. Предыдущие этапы переговорного процесса интересны с точки зрения истории **замораживания конфликта**. Архитекторы замораживания конфликта преследовали цель откладывания решения до его **размораживания** в выгодной для себя конъюнктуре и с выгодными последствиями.

3. **Уровень интернационализации** конфликта и интерес главных игроков отражен в **формате «5+2»** переговорного процесса. Блокирование переговорного процесса в формате «5+2» отражает несогласие одной из сторон конфликта этим форматом и возможным влиянием со стороны «наблюдателей». Фактически, заморожен не только сам конфликт, но и переговорный процесс в течение последних двух лет.

4. Разрешение конфликта невозможно без возобновления переговорного процесса. **Возврат к положению *status quo antes* 3 марта 2006 года маловероятен**. Переговорный процесс может быть более или менее успешным в рамках «пакетного соглашения», предусматривающего разрешение экономических, торговых и социальных проблем, **синхронизацию** продвижения отмеченных решений с вопросами статуса Приднестровья и **гарантий** со стороны международных игроков. **Политика мер по установлению доверия** должна предшествовать разрешению конфликта. Она также должна сопутствовать переговорному процессу.

5. Приднестровский конфликт, скорее всего, останется еще долго в «замороженном» состоянии. Возобновлением переговорного процесса, как дымовой завесой, воспользуется и правящая в Республике Молдова партия для того, чтобы убедить граждан, что наконец-то налажены нормальные отношения с Россией и претендовать на парламентское большинство после выборов 2009 года на том основании, что сейчас уж точно Россия разобралась в ситуации и поняла свою выгоду от содействия разрешению конфликта. Со своей стороны, Россия воспользуется ситуацией, создавшейся после признания Косово, для того чтобы утвердиться в качестве чуть ли не единственного поборника международного права. В этом смысле, Россия не будет признавать независимость Приднестровья, но усилит экономическую и политическую помощь региону в рамках пуэрто-риканской модели ассоциированного членства.

6. Альтернативой поддержания «замороженного» состояния конфликта является быстрое решение, выгодное России (союз двух равноправных субъектов, с правом *вето* для Приднестровья и военным присутствием России в регионе). На данном этапе, никакие властные элиты Молдовы, невзирая на партийную принадлежность, не рискнут пойти

на признание равного статуса Приднестровья с правобережной Молдовой, в обновленной конституционной модели. Такой вариант вызвал бы массовые протесты в Кишиневе и опасную дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации на правом берегу Днестра. История с Меморандумом Козака показательна в этом смысле, а октябрьские инициативы Президента Воронина только подтверждают, что если самая сильная партия Республики Молдова, обладающая парламентским большинством, не отважилась на признание равносубъектности с Приднестровьем, то более слабые политические силы вряд ли сделают это. Во-вторых, Молдова не может даже отказаться от Приднестровья, признав его независимость. Такой вариант потребовал бы решения Бендерской проблемы и проблемы сел левобережья Днестра, находящихся под юрисдикцией Кишинева. Решение этих проблем в одиночку невозможно, разве что уступить все и вся, что чревато крупными неприятностями для тех, кто на такое отважится.

Источники и литература

- 1 Статья с сайта «Ольвия-Пресс» от 30.05.01: «Кишинев – Кицканы: Несостоявшиеся визиты...», О. Елков, Ольвия-Пресс, <http://www.olvia.idknet.com/ol30-05-01.htm>
- 2 Статья с сайта «Ольвия-Пресс»: Письмо МИД РФ от 10 ноября 2003 г. <http://olvia.idknet.com/ol107-11-03.htm>
- 3 Статья с сайта «NEWSru.com» от 17.11.03: «Россия не ставит вопрос о военных гарантиях мирного урегулирования в Приднестровье», <http://www.newsru.com/russia/17nov2003/pridnestrovie.html>
- 4 Статья с сайта «NEWSru.com» от 21.11.03: «Тирасполь разрешил президенту Молдавии въезжать в Приднестровье» <http://www.newsru.com/arch/world/21nov2003/alow.html>
- 5 Статья с сайта Ольвия-Пресс» (2008 г.): «Игорь Смирнов: мы из СССР не выходили», <http://www.olvia.idknet.com/ol103-03-08.htm>
- 6 Monitorul Oficial Nr. 083, 17.06.2005
- 7 Monitorul Oficial Nr. 101, 29.07.2005
- 8 Monitorul Oficial Nr. 104, 05.08.2005, статья 858
- 9 Там же, статья 859
- 10 «**Thawing a Frozen Conflict: Legal Aspects of the Separatist Crisis in Moldova: A Report from the Association of the Bar of the City of New York**», *Christopher Borgen*, St. John's University – School of Law; St. John's Legal Studies Research Paper No. 06-0045. Record of the Association of the Bar of the City of New York, Vol. 61, 2006 http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=920151
- 11 International Council for Democratic Institutions and State Sovereignty (ICDISS) <http://members.icdiss.org/pmr/>
- 12 „Disinformation”, The Economist print edition, Aug 3rd 2006

Георгий Бянов

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ: «ЗАПАДНЫЙ» И «ВОСТОЧНЫЙ» ВЕКТОРЫ КОМПРОМИССА

В статье рассмотрены перспективные возможности и необходимые предпосылки для формирования благоприятного политического контекста в сфере приднестровского урегулирования.

Автор приходит к выводу, что наряду с политическими, социально-экономическими, правовыми и культурными компонентами этого процесса, важнейшую роль в преодолении негативных последствий проблемы играет внешнеполитический фактор. Его разнонаправленные векторы часто приводили к стагнации, а в некоторых случаях косвенно способствовали формированию регрессивных тенденций в диалоге между Кишиневом и Тирасполем.

В современных условиях переговорное поле приднестровского урегулирования перегружено несбалансированными политическими позициями, как его непосредственных участников, так и ведущих мировых игроков. В связи с этим, актуальной задачей является поиск и формирование оптимальных моделей диалога и новых форм взаимодействия между ними.

Необходимым условием прогресса в сфере приднестровского урегулирования является достижение всеобъемлющего политического компромисса между «Западом» и «Востоком». Его результатом могла бы стать консолидированная позиция Европейского Союза и Российской Федерации выраженная при участии всех заинтересованных сторон в совместных политических и социально-экономических инициативах. В рамках этого подхода в статье представлен ряд компромиссных линий и предложений, реализация которых могла бы способствовать решению основных проблем переговорного процесса в сфере приднестровского урегулирования.

Изложенные в статье положения обеспечены разноплановой базой источников, включая результаты социологического исследования проведенного в июне 2008 г. на территории Приднестровья под руководством В. Коробова. Ключевые положения статьи апробированы в ходе международных конференций и встреч экспертов в рамках проекта «ИМПАСТ».

Современные дискуссионные площадки приднестровского урегулирования насыщены разнообразными по форме и содержанию, зачастую ассиметричными миротворческими предложениями. Эксперты Кишинева и Тирасполя ведут активный творческий поиск возможных моделей и механизмов разрешения приднестровской дилеммы. Нередко этот напряженный социально-политический диалог выводит «за скобки» идею достижения всеобъемлющего политического компромисса.

Сложные политические, идеологические и экспертные баталии сторон, как правило, сводятся к тому, чтобы никоим образом не уступить, не поступиться пусть даже малейшей частичкой своей позиции. Эта достаточно деструктивная коммуникационная модель сегодня прочно утвердилась в сознании элит. Она давит над общественным сознанием и весьма распространена в экспертном сообществе. На базе этой модели сформировался самодовлеющий идеологический стереотип, который сегодня в немалой степени субъективно определяет недостаточное стремление сторон к прогрессу в переговорном процессе.

Эта ситуация также стимулируется тем, что Приднестровская Молдавская Республика – доселе непризнанное мировым сообществом государство – сегодня живет в сложных политических и экономических условиях. Трагическое наследие вооруженного конфликта, радикализм в подходах политиков, слабая договороспособность сторон, бесконечные манипуляции с нормативно-правовой базой, упорно держат противоборствующие стороны

в состоянии непрекращающегося экономического, информационного и гуманитарного противостояния. Эта борьба зачастую ведется вопреки интересам населения проживающего на обоих берегах Днестра, мечтающего сегодня о возможности достижения реального компромисса в краткосрочной политической перспективе в противовес навязываемой «идеологии борьбы».

Лишенные прочного социально-политического фундамента, зачастую наспех собранные конструкции «противостояния» и «неприятия» являются ненадежными проводниками позитивной политической воли. Сегодня они безнадежно устарели и должны быть демонтированы с переговорного поля приднестровского урегулирования.

Активизация политических дискуссий, последовательная информационная работа в контексте проблемы «молдо-приднестровского компромисса» могла бы стать конструктивным звеном на пути выстраивания консенсусных линий в отношениях между Кишиневом и Тирасполем. В этом контексте сегодня ощущается острая нехватка аналитики, теоретических разработок проблемы, дефицит объективных экспертных материалов.

Актуальным и важным сюжетом экспертной работы в сфере приднестровского урегулирования может стать разработка, выдвижение и обсуждение возможных вариантов достижения всеобъемлющего компромисса с учетом геополитических интересов всех заинтересованных участников этого процесса. «Западный» и «Восточный» векторы компромисса должны объединить свои усилия для создания комфортной политической среды в решении этого вопроса.

«На Западном фронте... не... без перемен»

В 2007 году после вступления в ЕС Румынии и Болгарии границы Европейского Союза практически соприкоснулись с Большим Причерноморьем и Приднестровьем, как одним из его субрегионов.

2008 год ознаменовался военно-политическим противостоянием в Южной Осетии, которое всколыхнуло доселе зыбкий мир Большого Причерноморья и сублимировало конфликтную энергию для созидания новой геополитической реальности на Кавказе. Старые линии советских границ вновь изменили свои очертания.

Современная Европа вступила в новую фазу кардинальных геополитических трансформаций. Поступательное движение НАТО на Восток, расширение европейской политической и цивилизационной орбиты выдвинуло вопросы разработки, переосмысления и становления новой политики ЕС в этом регионе на новый качественный уровень.

Актуализация этих тенденций постепенно превратила Черное море в один из важнейших эпицентров современной европейской политики. Черноморский военно-политический вызов Европе отраженный трагическим наследием конфликта в Южной Осетии, нерешенностью приднестровского вопроса обуславливает необходимость новой концептуализации подходов с учетом региональных интересов в сфере безопасности. Эти проблемы должны занять одно из ведущих мест в системе европейских детерминант черноморской политики.

В свое время некоторые исследователи называли этот регион «коридором Фульда», через который мировой терроризм непосредственно угрожал евроатлантической цивилизации. Оказалась эта угрозой мнимой или нет, покажет время, но конфликт в Южной Осетии наглядно продемонстрировал, что страны Большого Причерноморья не имеют надежных отработанных механизмов противодействия современным вызовам, которые несут деструктивную, а порой и разрушительную силу для международной и европейской стабильности.

В этой связи самого пристального внимания для ЕС заслуживает достаточно сложный и противоречивый процесс нормализации отношений между Кишиневом и Тирасполем, известный в политических кругах как «приднестровское урегулирование».

Сегодня ситуация в регионе сохраняет достаточно высокий конфликтный потенциал. Перспективы консервации этих тенденций на неопределенный период создают благоприятные условия для формирования и последующего развития группы социально-экономических и политических рисков, представляющих серьезную проблему для архитектуры безопасности всего региона.

Нынешний уровень европейского присутствия в приднестровском урегулировании ставит перед ЕС ряд ответственных задач. В настоящее время Европа открыто не декларирует стремлений перейти от роли «наблюдателя» к статусу «посредника». Однако, несомненно, что ЕС может стать двигателем и носителем особой исторической миссии направленной на превращение региона в политическое пространство стабильности, безопасности, экономического процветания и устойчивой демократии.

Путь к решению этой проблемы лежит в плоскости политического компромисса, который может состояться в ближайшей перспективе, если «Запад» и «Восток» выступят в рамках единой консолидированной позиции.

Сегодня же стороны продолжают ревниво следить за деятельностью друг друга, и министр иностранных дел Республики Молдова Андрей Стратан вынужден делать в Брюсселе дополнительные успокоительные заявления о приверженности его страны формату «5+2». Любая сепаратная активизация российско-молдавских контактов в сфере приднестровского урегулирования в формате 1+1 (Москва – Кишинев) вызывает настороженную реакцию Запада. Переговорный контекст «5+2» здесь часто воспринимается лишь как видимая часть айсберга, как официальный фасад переговорного процесса. Тезис о том, что политическая сцена приднестровского урегулирования открыта не для всех и ее главные герои предпочитают действовать в формате «1+1», оставляя другим роли второго плана, существенно снижает эффективность переговоров. На этих посылах базируются выводы, о том, что Россия хочет стать «единственным брокером сделки по приднестровскому урегулированию», что не так давно было озвучено американской газетой The Wall Street Journal. Односторонняя российская внешнеполитическая активность пока не укладывается в западное видение перспектив приднестровского урегулирования. «Западный» и «Восточный» векторы все еще разнонаправлены, они стимулируют нарастание тенденций противостояния, что осложняет работу миротворческих институтов.

Весомым политическим фактором, который мог бы способствовать укреплению мер доверия, консолидации позиций сторон могла бы стать разработка посредниками совместных политических проектов. Практически все предложенные в одностороннем порядке инициативы разрешения существующих проблем не выдержали испытания политикой.

В сфере приднестровского урегулирования на смену теневым «планам Козака» должны прийти открытые к обсуждению и доработке «политические рекомендации (условно назовем) Саркози – Медведева – Ющенко».

Учитывая всю сложность ситуации, в которой оказалось Большое Причерноморье после событий в Южной Осетии, активизация политики ЕС в этом направлении могла бы резко снизить политические риски реализации политических проектов по нормализации отношений между Кишиневом и Тирасполем.

В тоже время форма и содержание этих проектов должны неоднозначно свидетельствовать, что конечная цель урегулирования состоит не в том, чтобы «из мятежных приднестровцев революционным путем сделать правозащитных молдаван», а в том, чтобы содействовать социально-экономическому и политическому признанию региона, повы-

шению стандартов жизни, его эффективному функционированию в современной системе международных отношений. Эта тема, благодаря европейскому сообществу могла бы приобрести новое конструктивное звучание в многостороннем диалоге приднестровского урегулирования.

Таким образом, актуальным аспектом формирования нового политического и социально-экономического пространства в регионе является необходимость преодоления негативных последствий «замороженного конфликта», а также выработки конструктивных социально-политических мер, подкрепленных авторитетом и гарантиями сторон – посредников приднестровского урегулирования.

Европейскому сообществу необходимо сосредоточить стабилизационные усилия на достижении социально-политического консенсуса, межэтнического взаимопонимания в регионе с неопределенным международно-правовым статусом. Более активное вовлечение Европейского Союза в международные посреднические усилия в сфере приднестровского урегулирования могло бы способствовать поиску оптимальных решений, способных погасить локальные очаги напряженности в регионе.

Европейское решение проблемы неопределенного международного статуса региона позволит ему преодолеть социально-политическую и экономическую маргинальность, стать дееспособным мостом в диалоге романской и славянской культур, проявить устремление к лидерству в сфере субрегиональных транспортных коммуникаций и других сферах.

В целях формирования необходимых социально-экономических предпосылок для улучшения политического климата, возможно, необходимо сосредоточить дополнительные финансовые ресурсы для улучшения качества таможенной и пограничной инфраструктуры, создания оптимальных условия для скорейшего и комфортного прохождения товаров через границы с учетом европейского опыта.

С декабря 2005 г. на приднестровском участке украино-молдавской границы работает миссия ЕС. В марте 2006 года Республикой Молдова при содействии Украины был введен новый порядок таможенного оформления внешнеэкономической деятельности Приднестровья. Сегодня многие в Украине, Молдове, Приднестровье говорят о положительных итогах этих мероприятий. В частности, указывается на выход из тени значительной части местного бизнеса, отмечается, также, что усиление контроля на границе при помощи европейских институтов фактически «похоронило» миф о приднестровском регионе как о некоей «черной дыре» в сердце Европы, через которую якобы идут потоки контрабанды, караваны с оружием и наркотиками.

Все деструктивные политические сюжеты, негативно влиявшие на характер отношений между сторонами, сняты с повестки дня. Этот весомый вклад ЕС в решение одного из самых напряженных политических сюжетов в отношениях между сторонами до настоящего времени по достоинству не оценен. Впереди еще огромная аналитическая и информационная работа, которая должна быть нацелена на преодоление вселяющих взаимное недоверие «политических спазмов» переговорного процесса.

С учетом изложенного сегодня можно констатировать, что в контексте таможенного аспекта приднестровского урегулирования благодаря активности ЕС сформировалась новая ситуация, которая является серьезной предпосылкой для успешного разрешения всего комплекса проблемных вопросов.

Первостепенным фактором, способным в дальнейшем положительно влиять на развитие двустороннего политического диалога может стать активность европейских институций в рамках следующих направлений:

1. Отработка совместных усилий в направлении постепенной легализации процесса перемещения товаров и услуг, уменьшения теневой составляющей торгово-экономических отношений в приднестровском приграничье.

В данном плане, в целях минимизации политических рисков возможной стагнации переговорного процесса по приднестровскому урегулированию, представляется целесообразным к проведению переговоров и консультаций по всему спектру проблем подключить также приднестровскую сторону, что будет способствовать выработке возможных компромиссных вариантов.

2. Отработка и введение мер по усилению таможенного режима в приднестровском приграничье путем внедрения инноваций для более эффективного контроля над товаропотоками (в том числе и модернизации существующих систем электронного контроля над транзитными грузами).

3. Активизация работы экспертного сообщества в направлении поддержки эффективного экспертного диалога.

Вместе с тем, при осуществлении подобного рода мероприятий необходимо учитывать чрезвычайную политизированность данной проблемы. Решение вопросов должно носить комплексный характер, с учетом мнений и позиций участников переговорного процесса. Такой подход позволил бы существенно минимизировать возможные негативные политические риски.

Конечной и главной целью такого сотрудничества должна стать трансформация приднестровского пограничья в функционирующую по европейским стандартам зону стабильности.

Сегодня ситуация складывающаяся в европейском политическом, социально-экономическом, культурном и информационном пространстве по истине уникальна. Третье тысячелетие даровало Европе континентальный мир, где нет ни прямой конфронтации, ни враждебных друг другу военно-политических блоков. Европейские страны объединены общими демократическими ценностями и движимы едиными политическими целями. Европейский Союз стал мощным самостоятельным «полюсом» и основной движущей силой в формировании новой многополярной системы международных отношений. Сложившиеся историко-политические предпосылки свидетельствуют, что роль Европы в решении вопросов черноморской региональной безопасности будет неуклонно возрастать.

Европа призвана стать генератором всеобъемлющей стратегической стабильности, инициатором новых неординарных политических решений и политических инициатив в сфере приднестровского урегулирования. Возможно, Европа первой и должна сделать решающий политический шаг навстречу «Востоку», шаг к достижению всеобъемлющего политического компромисса.

«Восток. дело... движется, и не движется»

Одним из ведущих факторов, который в немалой степени определяет перспективы приднестровского урегулирования, является позиция Москвы. Характерным аспектом современной внешнеполитической активности РФ является очередная «волна» активизации молдо-российского диалога. Интересам России отвечает разрешение приднестровского вопроса в рамках сохранения территориальной целостности РМ. Современные тенденции развития российско-молдавских внешнеэкономических отношений свидетельствуют о формировании сторонами специфических условий режима максимального содействия активизации экономических связей. Одним из ключевых аспектов российской политики в этом направлении является обеспечение условий вхождения предприятий Приднестровья в экономическое и правовое поле Молдовы. Этот фактор рассматривается как необходи-

мое условие сближения позиций Кишинёва и Тирасполя с целью достижения сторонами конфликта политического компромисса.

Россия фактически поддерживает молдавскую политику экономической интеграции приднестровских предприятий в экономику РМ. Правительством РФ сняты почти все запреты и ограничения на ввоз молдавской продукции. Фактически приднестровским предприятиям предлагается осуществлять экспорт продукции в РФ с соблюдением требований молдавского законодательства таможенного оформления грузов.

На современном этапе Москва надеется форсировать процесс подписания сторонами нового Плана в сфере приднестровского урегулирования, который должен обеспечить российские геополитические интересы в регионе. В этом контексте Россия старается продемонстрировать мировому сообществу конструктивную роль «приднестровского регуляторщика» нивелируя негативные последствия военно-политического конфликта на Кавказе.

Российская дипломатия, как и пять лет назад, в период бурной осенней деятельности Дмитрия Козака пытается форсировать переговорный процесс или, по крайней мере, продемонстрировать его наличие, стараясь усадить стороны за стол переговоров. Как и в 2003 г., планируются совместные трехсторонние встречи, предварительно обсуждаются всевозможные предложения, идет согласование позиций, средства массовой информации активно транслируют разнообразные политические сюжеты, накаляя общественную атмосферу грядущими перспективами решения проблемы.

Длительная общая стагнация переговорного процесса в сфере приднестровского урегулирования на фоне событий в Южной Осетии негативно сказывается на миротворческом имидже РФ, что во многом и объясняет такую активность.

Вместе с тем, реализация усилий РФ, планирование нового приднестровского посреднического блицкрига сопряжено со многими трудностями. Тирасполь, ранее неоднократно отягощаемый мерами политического и экономического давления, отказывается верить в возможность достижения полноценного политического компромисса.

Руководство Приднестровья может согласиться с реальным федеративным устройством будущего государства, но категорически отвергает предлагаемую ему автономию в соответствии с законом принятым Молдовой в 2005 г. Формальные шаги сторон на встречу друг другу, редкие встречи лидеров элит, сопровождаемые контрпродуктивной риторикой и неприемлемыми документами, ярко демонстрируют вынужденный, навязанный извне характер этого диалога. Подобный вариант принуждения сторон к согласию и миру в сфере приднестровского урегулирования уже длительное время безуспешно бьется в поиске необходимого компромисса.

Предлагаемый Россией вариант урегулирования предполагает реализацию давнишнего сценария получившего в политических кругах тенденциозное имя – «План Козака-2». В этой связи Кишинев серьезно рассчитывает на поддержку РФ. Молдова может претендовать на показательный миротворческий процесс в цивилизованном соответствующем «демократическим нормам» духе. Такой процесс, который мог бы стать яркой альтернативой кавказским событиям, сняв все вопросы в Европе по поводу специфики российских методов урегулирования конфликтов. Дополнительным фактором в пользу подобного развития событий является отсутствие у России достаточных геополитических ресурсов для признания Приднестровья и удержания его в орбите своего влияния. У РФ нет общей границы с Приднестровьем, поэтому политический вариант решения проблемы аналогичный Южно-осетинскому и Абхазскому исключается. Содержание российских политических инициатив предполагает решение приднестровского вопроса путем ассиметричной федерализации Республики Молдова. Сейчас РФ активно работает

над информационным процессом формирования позитивных подвижек в отношениях между сторонами. Программа – минимум предполагает демонстрацию эффективного политического диалога между Кишиневом и Тирасполем, который должен был состояться до начала работы декабрьского саммита НАТО.

Вторым политическим псевдоускорителем процесса приднестровского урегулирования является очередная молдавская избирательная кампания, формат которой неизбежно востребует актуальные политические сюжеты переговорного процесса. Несомненно, руководство Молдовы будет использовать приднестровскую тему для улучшения собственных электоральных показателей, что в целом не исключает попыток провести «приднестровский блицкриг урегулирования» в ближайшем будущем. Эта политическая подоплека будет стимулировать взаимодействие Кишинева и Москвы в ближайшей перспективе.

С другой стороны, не исключается, что тема «Козака-2» может ограничиться сугубо информационным сюжетом необходимым лишь для внешнего поддержания формата переговорного процесса, демонстрации доброй воли сторон к налаживанию диалога и сотрудничества. Этот подход отражает принцип «отложенного решения», которым с 2003 г. реально руководствуются стороны за столом переговоров.

Симметричным ответом на проявления российской внешнеполитической активности стала негативная реакция некоторых участников и посредников переговорного процесса, которые пытаются сегодня оказывать сильное политическое противодействие российским миротворческим планам. Парадоксальными политическими союзниками в этой неоднозначной дипломатической дуэли стали Европейский Союз, США и Приднестровье.

Запад, в первую очередь США по политическим соображениям, совершенно не были заинтересованы в том, чтобы Россия к декабрьскому (2008 г.) саммиту НАТО появилась в европейском сообществе «в тоге приднестровского миротворца». Это стимулирует политическую активность США на дипломатическом поприще к сдерживанию российских миротворческих инициатив. Последние будут трактоваться как неприемлемая для демократических стран «тайная дипломатия», игнорирование международных норм. В крайнем случае, можно предположить «дежавю – Козак 1 (2003 г.)»: политическое давление на РМ и «бурю народного гнева» на центральной площади Кишинева.

Добровольно – принудительные мероприятия Москвы по активации сторон к диалогу вызывают пассивное сопротивление Тирасполя, который в настоящее время в указанном политическом контексте проводит настоящую «итальянскую забастовку». В частности приднестровская сторона предпринимает всесторонние усилия для дезорганизации переговоров между Кишиневом и Тирасполем на высоком уровне. Следует признать, что проводится это весьма успешно. В результате предпринятых усилий удалось спровоцировать несколько контрпродуктивных информационных сюжетов, которые ставят под сомнение дальнейшую эффективность диалога.

Своеобразным «яблоком раздора» в отношениях между Россией и Западом является проблема сохранения военного присутствия РФ в Приднестровье. Характерным аспектом указанной ситуации было постоянное акцентирование Молдовой внимания международного сообщества, на ответственности РФ за невыполнение условий Стамбульских договоренностей о выводе российских войск с территории региона.

С другой стороны российская сторона обеспокоена постоянным стремлением Молдовы к интернационализации миротворческого процесса, к замене военных наблюдателей гражданскими. В последнее время РМ все более тяготеет к российскому военному присутствию в регионе. Этот вопрос сегодня все еще является своеобразной «болевым точкой» приднестровского урегулирования. Он обязательно должен быть решен путем компромисса.

Вместе с тем, следует отметить, что характер дипломатических усилий Москвы в сфере приднестровского урегулирования, возможно, все же свидетельствует о том, что Россия окончательно не определилась касательно формулы разрешения конфликта. Политика РФ будет определяться в зависимости от результатов усилий в вопросе международного признания независимости Южной Осетии и Абхазии. Активизация политики РФ в сфере приднестровского урегулирования, возможно, свидетельствует лишь о текущей политической задаче – играть доминирующую роль в формате 5+2. Также, следует признать, что стратегической целью Москвы, возможно, является не урегулирование приднестровского конфликта, а закрепление военно-политического нейтралитета РМ. В этой связи, будущая объединенная Молдова рассматривается как один из факторов безопасности с учетом геополитических интересов России.

Таким образом, становится очевидным, что формат 1+1 уже не может стать эффективным механизмом решения проблемы. Сегодня ему оказывают противодействие силы, которые находятся на диаметрально-противоположных политических позициях. В отличие от ситуации на Кавказе, политические риски эскалации социально-политической ситуации в Приднестровье маловероятны. Россия с учетом сложившейся ситуации не станет открывать на Днестре «второй фронт признания». В этом контексте открываются возможности для расширенного политического диалога с участием всех заинтересованных сторон для выработки взаимоприемлемой формулы приднестровского урегулирования.

Кишинев-Тирасполь, тернистый путь политического диалога: современное состояние проблемы

Переговорный процесс по нормализации отношений между Кишиневом и Тирасполем был начат задолго до эскалации военной фазы конфликта и не является его прямым следствием. Стороны прошли долгий путь политического диалога, но их позиции по-прежнему далеки от взаимопонимания. Более всего пустот и пауз в переговорном процессе образовалось в последние семь лет. В этот же период в отличие от «спокойных» 90-х обсуждались наиболее амбициозные политические проекты решения приднестровского вопроса. В 2002 г. на рассмотрение сторон был предложен План ОБСЕ, в 2003 г. «План Козака», в 2005 «План Ющенко» и молдавская инициатива в виде Закона о статусе населенных пунктов Левобережья Днестра. Практически с 2006 г. и по сей день в регионе с волнением ожидают появления «Козака-2».

Волны политических инициатив приднестровского урегулирования захлестывают Приднестровье, однако следует признать, что в целом они так и не принесли желанных результатов. Перспективы разрешения конфликта выглядят неопределенно, «воз приднестровского урегулирования» отягощенный конфликтным наследием находится практически там же, где его оставили много лет тому назад.

Достижению политического компромисса сегодня мешают контрпродуктивные аспекты двусторонних отношений, которые активно транслируются в социально-политическом пространстве.

Следует признать, что общество, как правило, наиболее эффективно консолидируется вокруг негативистских идеологем (в частности, таких как «антиконтрабанда» «антитерроризм», «антикоррупция»). В этой связи политические элиты, в том числе и имеющие отношение к приднестровскому урегулированию направляют развитие PR-технологий прежде всего в русло, так называемого «черного пиара». Приоритеты информационных ориентиров направлены на негативистские идеи, формирование негативного имиджа той, или иной личности, группы лиц или определенной проблемы и т.д. с их последующей трансполяцией на все государство в целом. Эта практика существенно мешает развитию

нормальных отношений, приводит к дисгармонии двустороннего диалога, принятию неадекватных политических решений. Сегодня, приднестровское урегулирование настоятельно нуждается в политическом сбросе накопленного за истекшие годы негативного политического и информационного багажа.

Одно из ведущих мест в ряду подобных нелюбимых сюжетов занимает синдром «непризнанности». Термин «непризнанное государство», который мы встречаем на страницах прессы в авторитетных экспертных изданиях, является, своего рода визитной карточкой, а точнее преамбулой к наименованию Приднестровской Молдавской Республики. Этот термин несет в себе довольно мощный деструктивный идеологический заряд. Следует признать, что его действие негативно отражается на имидже республики, как во внутренней, так и во внешнеполитической сфере. Термин «непризнанное государство» активно используется оппонентами Приднестровья для усиления разнообразных деструктивных идеологических сюжетов. Фактор «непризнанности», которым ловко манипулируют оппоненты Приднестровья, превратился в своеобразную «психологическую дубинку», которая больно ранит общественное сознание, служит оправданием для создания неравноправных условий диалога, в том числе и в сфере переговорного процесса. Активное использование этого понятия с другой стороны приводит к постоянному откату Тирасполя к идеологии «осажденной крепости», формированию устойчивых образов врага.

Актуальной задачей экспертного сообщества должна стать активная дискуссия, направленная на преодоление негативных политических смыслов и терминов. В частности в качестве альтернативой термину «непризнанное государство» могут стать такие понятия как: государство «де факто», или государственное образование с альтерным суверенитетом.

Вместе с тем, следует отметить, что вопрос «признания» является общей проблемой, как для Молдовы, так и для Приднестровья. На сегодняшний день ни Молдова, ни Приднестровье не обладают всеобъемлющим «признанием» в широком смысле этого понятия. Молдова, признанное «де-юре» международным сообществом «де-факто» является государством с ограниченным внутренним суверенитетом. Этот внутренний суверенитет «не признается», не распространяется на значительную часть ее территории. В Приднестровье мы наблюдаем обратную картину. Регион обладает всей полнотой признанного внутреннего суверенитета, однако не имеет достаточных возможностей для реализации внешнего. «Синдром непризнанности» сказывается и на состоянии внешних границ республики. Западная граница Республики Молдова до настоящего времени не подкреплена должным нормативно-правовым обеспечением, значительная часть восточного участка также полностью не обустроена.

В этой связи, преодоление «синдрома непризнанности», введение предложенных выше терминов в политический лексикон политического диалога и переговорного процесса при поддержке западного сообщества существенно бы сузило конфликтное поле двусторонних политических взаимоотношений.

Также, следует отметить, что восприятие приднестровской тематики на сегодняшний день отягощено огромным количеством мифологических сюжетов. «Приднестровский вопрос» занимает одно из ведущих мест в ряду модных конфликтогенных сюжетов, однако его зачастую искаженное звучание создает неадекватный положению вещей негативный информационный и политический фон.

Активное участие в приднестровском урегулировании принимают неправительственные организации заинтересованных сторон. Роль институтов гражданского общества сегодня является реальным фактором способным эффективно содействовать разрешению конфликта. Неправительственные организации Молдовы-Приднестровья, Европейского

Союза, России, Украины и Румынии на сегодняшний день накопили значительный багаж проектов, инициатив и перспективных предложений. Некоторые из них, как, например, известная стратегия 3-х «Д», предложенная неправительственной организацией, молдавским Институтом публичной политики, длительное время являлась одним из флагманов политики молдавского руководства в рамках приднестровского урегулирования. Заслуживает внимания «Трехсторонний план решения приднестровского вопроса», разработанный в 2006 году молдо-украино-румынской экспертной группой, в которую вошли институт Евроатлантического сотрудничества (Украина); Институт публичной политики, Ассоциация демократии участия (РМ); Центр по предотвращению и раннему предупреждению конфликтов (Румыния). Джарьлгацкая инициатива, принятая в 2006 году в ходе совместной работы представителей гражданского общества Украины (Центр исследований Южно-украинского пограничья; Центр исследований проблем гражданского общества) и Молдовы (центр исследований CAPTES), как и некоторые другие проекты тоже оказывали значительное влияние на ход развития событий.

Вместе с тем, в деятельности третьего сектора Молдовы и Украины отмечается ряд серьезных недостатков, первое место среди которых занимает политическая и идеологическая пристрастность авторов тем или иным мировоззренческим установкам.

Следует отметить также чрезмерное увлечение третьего сектора построением глобальных абстрактных конструкций, всевозможных планов урегулирования, стремлением продублировать деятельность органов государственной власти, когда желательнее было бы сосредоточить внимание на более конкретных вопросах, связанных с насущными проблемами жителей региона.

В целом, характерными аспектами ситуации, которые негативно сказались на развитии переговорного процесса в сфере приднестровского урегулирования, являлись:

- разногласия в позициях Кишинева и Тирасполя касательно статуса Приднестровья, попытки сторон воздействовать на посредников и гарантов приднестровского урегулирования в обход переговорного процесса в целях получения определенных политических дивидендов, вопреки логике политического компромисса;
- постоянная апелляция Кишинева к геополитическим центрам силы, международным инстанциям в целях получения поддержки в процессе налаживания отношений с Тирасполем при осуществлении разнообразных мер давления, дипломатических демаршей, информационных акций в контексте идеологических штампов «непризнанности», «черной дыры» и т.д;
- выделение Тирасполем вопроса о гарантиях внешнеэкономической деятельности, паритетном диалоге в качестве основного условия и необходимой политической предпосылки к разблокированию и возобновлению переговоров;
- контрпродуктивная риторика элит сторон, предопределяющая их слабую способность к согласию;
- отсутствие практики межпарламентских обменов, реальных механизмов взаимодействия между высшими законодательными, муниципальными органами сторон;
- неоднократные попытки некоторых участников приднестровского урегулирования перейти к замкнутой схеме (1+1+0; или диалог «тройки», Москва-Кишинев-Тирасполь) взаимодействия в сфере урегулирования;
- идеологическая и социально-политическая разрозненность общественных объединений Кишинева и Тирасполя;
- отсутствие эффективного диалога и взаимодействия между силовыми структурами Кишинева и Тирасполя.

* * *

С учетом изложенного, современная ситуация в сфере приднестровского урегулирования диктует необходимость проведения более активной поступательной политики в контексте проблем обеспечения основных социально-политических интересов населения региона. Меры по активизации двустороннего диалога и преодолению современных негативных явлений должны предполагать создание целостной программы действий с учетом вышеуказанных особенностей позиций всех заинтересованных сторон.

Вектор процесса приднестровского урегулирования должен быть направлен в сторону достижения всеобъемлющего политического компромисса между основными субъектами переговорного процесса, поддержанного консолидированной позицией «Запада» и «Востока».

Первоочередной задачей в этом контексте является нейтрализация указанных выше негативных последствий бескомпромиссных политических кампаний, которые длительное время доминировали во взаимоотношениях сторон.

Решению основных проблем переговорного процесса по нормализации отношений между Кишиневом и Тирасполем могла бы способствовать последовательная политика «малых» и «больших» шагов. Их составляющими могли бы стать выраженные в рамках консолидированного подхода следующие компромиссные позиции:

- конечная формула приднестровского урегулирования должна быть созвучна с предыдущими политическими инициативами, разработанными участниками переговорного процесса в формате 5+2; идея федерализации, автономизации Приднестровья остается наиболее оптимальным решением приднестровского вопроса; очевидной является необходимость частичного пересмотра стартовых требований Кишинева и Тирасполя в вопросе определения статуса Приднестровья, отказа от радикализма во взаимных действиях, которые приводят лишь к усилению противостояния в различных сферах;
- представляется целесообразным активизировать усилия в плане усовершенствования нормативно-правовой базы, которая регламентирует и определяет военно-политические аспекты взаимоотношений между Кишиневом и Тирасполем и требует определенной модернизации – в этом контексте сторонам необходимо заключить новое Соглашение о гарантиях мира, безопасности и стабильности в регионе;
- вопрос демилитаризации Приднестровья необходимо синхронизировать с завершением процесса приднестровского урегулирования, определением оптимальной формулы государственного обустройства региона;
- субъектам переговорного процесса при участии и гарантиях сторон посредников необходимо подписать соглашение – меморандум о мерах доверия, положения которого могли бы препятствовать радикализации отношений;
- представляется целесообразным проведение ревизии существующей нормативно-правовой базы приднестровского урегулирования в целях оптимизации договорной основы развития переговоров между Кишиневом и Тирасполем;
- необходимо активизировать усилия в направлении налаживания эффективного диалога и взаимодействия между силовыми структурами Кишинева и Тирасполя;
- представляет необходимость активизация усилий для усовершенствования транспортной инфраструктуры региона в плане создания «льготных» коридоров перемещения грузов, оптимизации железнодорожного грузового и пассажирского

сообщения; восстановления движения поездов: «Симферополь – Кишинев»; «Одесса – Кишинев»; «Кишинев – Адлер» и др.

- необходимо оказать международное содействие вовлечению Приднестровья в программы масштабного экономического сотрудничества, в рамках совместных проектов с использованием промышленного и сельскохозяйственного потенциала региона, путем акционирования и участия в продолжающемся в Приднестровье процессе приватизации объектов собственности; одним из продуктивных шагов могло бы стать признание молдавской стороной прав собственности владельцев предприятий на территории Приднестровья.

Реализация вышеизложенных мер позволит существенно уменьшить уровень негативизма в оценках сторон, а также способствовать формированию толерантного социально-политического, экономического, информационного пространства, усилит позитивные тенденции в сфере приднестровского урегулирования.

Источники и литература

1. Сергей Кара-Мурза. Потерянный разум. М. 2006.
2. Коробов В.К., Бянов Г.Н. Обновление Приднестровья: изменить или обладать? Размышления и заметки по итогам выборов в Верховный Совет Приднестровья. Херсон: «Надднипряночка», 2006.
3. Мошняга В.Г. Молдова в поисках идентичности // Moldova intre est si vest: identitatea nationala si orientarea europeana.- Chisinau: "Captes", – 2001- с. 148-162.
4. Боцан И. Политическое развитие Молдовы за 10 лет независимости.// Moldoscopia (probleme de analiza politica). Partea XVII / USM.-Chisinau, 2001, p. 21-39
5. Трехсторонний План решения приднестровского вопроса // Бухарест–Кишинев–Киев,- 2006.
6. Нантой О. Приднестровский конфликт и перспектива существования молдавского государства // Республика Молдова в европейском контексте и в аспекте политики безопасности – Київ: "Заповіт", 2001.
7. Царану А. Интеграционные процессы и проблема региональных конфликтов // Moldova, Romania, Ucraina: integrarea in structurile europene – Chisinau, 2000.

Виталий Игнатъев

ПРЕОДОЛЕНИЕ ИЗДЕРЖЕК КОНФЛИКТА ПОСРЕДСТВОМ СОЗДАНИЯ «СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНОГО ФОРМАТА „5+2”»

В представленной работе выражена идея о необходимости принципиально новых подходов, направленных на нивелирование длительного негативного конфликтного воздействия на население обоих берегов Днестра и восстановление жизнеспособности всего региона.

Автор обосновывает мысль о том, что в условиях, когда на протяжении многих лет камнем преткновения является политическое ядро конфликта социально-гуманитарное измерение урегулирования не должно отходить на второй план, но напротив, должно стать равнозначным объектом приложения усилий международных гарантов и посредников в молдо-приднестровском урегулировании.

Основной целью работы является выдвижение концепции о необходимости формирования в урегулировании параллельного политическому механизму социально-гуманитарной поддержки в виде нового Социально-гуманитарного формата «5+2» или «Five For Two» как инструмента обеспечения достойных гуманитарных, социально-экономических и гражданско-правовых основ жизнедеятельности населения правобережной Молдовы и Приднестровья. В рамках данного формата предлагается реализовать специальную «Программу социально-экономической гуманитарной реабилитации региона», предусматривающую осуществление пакета социально-экономических преобразований, вовлечение сторон в инвестиционные проекты социального, правового, экономического, инфраструктурного и информационного назначения.

В статье представлен обзор политических наработок сторон и делается вывод, что существующая договорно-правовая база урегулирования молдо-приднестровских отношений обладает хорошим потенциалом, чтобы стать основой для разрешения целого комплекса насущных проблемных вопросов при наличии воли главных участников. Вместе с тем на примере реализации ряда двусторонних договоров и соглашений показан уровень политической полярности, существующий на сегодня в отношениях официального Кишинева и Тирасполя.

В работе также представлен ряд рекомендаций по конкретным направлениям реализации Программы социально-экономической гуманитарной реабилитации региона.

Автор делает акцент на отрицательных социально-экономических последствиях неурегулированности для Приднестровья, полагая, что данная проблема для населения левобережья является наиболее ощутимой.

Работа основана на документах переговорного процесса, предоставленных Министерством иностранных дел Приднестровья, данных Торгово-промышленной палаты Приднестровья, Министерства экономики и Министерства промышленности Приднестровья, позициях экспертов в области урегулирования и публикациях средств массовой информации.

В настоящее время проблематика приднестровского урегулирования характеризуется высоким зарядом напряженности и серьезным блоком конфликтогенных факторов, проявляющихся в виде деструктивного фона реальной жизни людей, что делает сверхактуальной задачу скорейшего полномасштабного урегулирования молдо-приднестровских отношений.

Обе стороны, пройдя через все стадии конфронтации, от информационного и политического давления до вооруженного конфликта, повлекшего многочисленные жертвы и создав собственные механизмы государственного управления, получили достаточный опыт, свидетельствующий о бесперспективности пролонгации противостояния.

С каждым годом все жестче и очевидней становится тот факт, что длительная ситуация неурегулированности негативно отражается на уровне жизни населения обоих берегов Днестра, порождая волну отрицательных факторов в социально-экономической, демографической, миграционной и других сферах в рамках всего региона. Такое положение напрямую влияет на уровень внутренней легитимности власти и запас прочности государственной машины, как правобережной Молдовы, так и Приднестровья, и кроме того, является дестабилизирующим фактором и вызовом безопасности для Причерноморья в целом.

Вместе с тем существующий сегодня уровень политической полярности сторон и вызванный этим затяжной системный кризис процесса урегулирования требует с одной стороны доработки и оптимизации уже существующих механизмов взаимодействия, а с другой – нахождения принципиально новых путей и подходов, способствующих скорейшему нивелированию конфликтного воздействия на население правого и левого берегов Днестра.

Собственно прямая забота о людях должна стать ведущим приоритетом, лечь в основу разработки программ стимулирования мирного политического диалога и проектов социально-гуманитарной поддержки данного региона Европы.

В этом смысле для разрешения порожденных конфликтом актуальных социально-гуманитарных проблем жителей правобережной Молдовы и Приднестровья представляется более эффективной не привязка данной задачи к прогрессу в переговорном процессе (испытывающем серьезные перманентные трудности) и возможным наработкам в его границах. Существует настоятельная необходимость в формировании параллельного политическому дополнительного механизма социально-гуманитарной поддержки при ведущем участии гарантов, посредников и наблюдателей. Решение проблемы политического урегулирования должно рассматриваться в прямой увязке с масштабным процессом укрепления уровня жизнеспособности всего региона, обеспечением защиты прав и свобод правобережного и левобережного населения.

В связи с этим постараемся обрисовать по возможности объективную картину текущей ситуации и проанализируем уже существующие наработки сторон в области урегулирования, позволяющие при наличии политической воли проводить ответственную совместную работу, направленную на снятие депрессивных факторов и общую стабилизацию.

Правовые наработки сторон: международно-договорные основы урегулирования молдо-приднестровских отношений

Стоит отметить, что за многолетний период урегулирования сторонами при активном участии гарантов и посредников нарабатан значительный договорно-правовой потенциал (порядка 80-ти документов), который с формально юридической точки зрения и по сей день не утратил своей силы – ни одна из сторон не заявляла об отзыве своей подписи под этими документами.

Однако на сегодняшний день данный пакет соглашений является фактически действующим главным образом по причине одностороннего отказа молдавской стороны выполнять взятые на себя обязательства. Такое положение обусловлено политическими мотивами. Молдова в рамках процесса урегулирования в очередной раз попыталась вернуться к своей изначальной стратегии построения унитарного государства (которая за многие годы так и не смогла обрести хотя бы минимума оснований для жизнеспособности). В силу этого любые двусторонние договоренности, заключенные с Приднестровьем, официальный Кишинев в одночасье стал рассматривать как юридически недействительные из-за опасения, что такой договорный метод является формой легитимации Приднестровья в качестве равной стороны.

Самоочевидно, что это бесперспективный путь, так как любой процесс переговоров предусматривает не только заключение соглашений, но и надлежащее их выполнение, от этого невозможно будет уйти в обозримом будущем при урегулировании молдо-приднестровских отношений мирными политическими средствами.

Но самое главное – наработанный договорный базис, при создании условий его выполнения, способен стать стабильной нормативно-правовой основой для эффективного разрешения существующих проблем во взаимоотношениях правобережной Молдовы и Приднестровья в социальной, торгово-экономической, правоохранительной и иных сферах. Безусловно, данные соглашения потребуют своего развития и дополнения в соответствии с динамичной реальностью и существующими потребностями сторон, однако принципиальный фундамент такой работы уже заложен.

Отправной точкой мирного периода молдо-приднестровских отношений стало «Соглашение о принципах мирного урегулирования...»¹, подписанное в Москве 21 июля 1992 года. В данном документе Приднестровье было закреплено в качестве полноценной «стороны конфликта», а также отмечалось, что сам конфликт подлежит своему урегулированию в соответствии с принципами Устава ООН и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Подписание 28 апреля 1994 года Совместного заявления руководителей Молдовы и Приднестровья² положило начало переговорному процессу об окончательном и справедливом урегулировании молдо-приднестровских отношений.

В данном документе появилось упоминание о Всеобщей декларации прав человека, о Пактах об экономических, социальных, культурных, гражданских и политических правах, а также зафиксирована позиция о том, что обе стороны данного Заявления стремятся «занять достойное место в сообществе демократических правовых государств». Кроме того, стороны договорились:

- о необходимости поэтапной программы становления и реализации государственно-правовых отношений;
- о необходимости создания системы взаимных гарантий, в том числе и международных по полному и безусловному выполнению достигнутых договоренностей;
- безотлагательно и без предварительных условий начать процесс переговоров по всему комплексу вопросов, представляющих взаимный интерес;
- наладить взаимовыгодные связи в экономической, торговой, кредитно-финансовой и других сферах деятельности в интересах населения.

За период 1994-2001 гг. руководством Молдовы и Приднестровья с участием представителей ОБСЕ, Российской Федерации и Украины был подписан целый ряд важнейших для урегулирования документов, среди которых:

- «Соглашение о гарантиях мира и поддержании безопасности» 1995 года, согласно которому стороны обязались не применять силу или угрозу силой в своих взаимоотношениях. Данный документ был депонирован ОБСЕ;
- «Протокольное решение по разрешению возникших проблем в области деятельности таможенных служб Республики Молдова и Приднестровья» 1996 года, по которому Приднестровье получило международно-признанное таможенное обеспечение для экспортно-импортных операций;
- «Протокол согласованных вопросов» 1996 года, закрепивший право Приднестровья на принятие Конституции и законов, а также на собственную государственную символику;

- Меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» 1997 года, закрепивший право Приднестровья на самостоятельную внешнеэкономическую деятельность, на установление прямых культурных, научных и иных связей с иными государствами и др. Документ также депонирован ОБСЕ.

Был сформирован и функционировал переговорный механизм, обеспечивавший взаимодействие и возможность преодоления разногласий на всех уровнях:

- на высшем – встречи Президентов Молдовы и Приднестровья;
- на уровне политических экспертов в рамках молдавской и приднестровской Комиссий по координации политического взаимодействия;
- на уровне экспертов в рамках отраслевых межведомственных комиссий для решения экономических, гуманитарных, правоохранительных и иных вопросов.

С приходом к власти в 2001 году в Молдове Коммунистической партии был достигнут определенный прогресс в двустороннем взаимодействии по ряду жизненно важных направлений. К примеру, в рамках встречи на высшем уровне, состоявшейся 16 мая 2001 года, был подписан пакет двусторонних документов, наименования которых говорят за себя:

- Протокол встречи руководителей Республики Молдова и Приднестровья;
- Протокол о взаимном признании действия на территории Приднестровья и Республики Молдова документов, выдаваемых компетентными органами Сторон;
- Протокольное Решение о гармонизации налогового и таможенного законодательства;
- Протокольное Решение о гарантиях привлечения и защиты иностранных инвестиций и сотрудничестве в области инвестиционной деятельности;
- Протокольное Решение о мерах по содействию беспрепятственной деятельности на территории Республики Молдова и Приднестровья средств массовой информации, распространению периодических изданий и телерадиопрограмм.

Таким образом, уже к 2001 году стороны обладали целым пакетом международных и двусторонних соглашений, которые служили основой для политического урегулирования и создавали условия для эффективного разрешения насущных проблем в торгово-экономической, социальной, правоохранительной, информационной и иных областях. Кроме того, существовал многоуровневый механизм двустороннего политико-экспертного взаимодействия, предоставлявший практическую возможность для нахождения точек соприкосновения и реализации взаимоприемлемых решений договорным путем.

В связи с этим нужно признать, что данная договорно-правовая база урегулирования молдо-приднестровских отношений обладает хорошим потенциалом, чтобы стать основой для разрешения целого комплекса проблемных вопросов, лежащих в практической плоскости.

Привычный «step back» молдавской стороны: методика откатов и отказов

С сентября 2001 года начавший набирать положительную динамику переговорный процесс между Молдовой и Приднестровьем был приостановлен. Руководство Молдовы посчитало для себя более целесообразной стратегией одностороннего разрешения приднестровской проблемы и приступило к использованию против Приднестровья методов экономической, дипломатической, информационной и таможенной блокады.

Стоит отметить, что на протяжении всего процесса урегулирования посредниками неоднократно предпринимались попытки по сближению позиций сторон и нахождению оптимальной формы мирного сосуществования.

В частности, еще в 1993 году Миссией ОБСЕ в Молдове был подготовлен Доклад №13³, в котором было сказано о невозможности решения молдо-приднестровской проблемы в рамках унитарных подходов и отмечена целесообразность применения федеративных принципов.

Меморандум 1997 года зафиксировал идею построения Молдовой и Приднестровьем общего государства в границах бывшей МССР как новой формулы построения добрососедских отношений. Свое развитие данная идея получила в Совместном заявлении участников Киевской встречи 1999 года, определившим, что сущностное наполнение понятия «общее государство» должно осуществляться через «общие пространства» в конкретных областях: экономической, правовой, социальной, оборонной, пограничной.

Затем в июле 2002 года на встрече в Киеве посредниками была выдвинута федеративная концепция в качестве возможной модели урегулирования. В процессе детальной экспертной разработки стороны вплотную подошли к определению базовых принципов и структуры будущего федеративного государства.

Федеративная идея получила новый импульс с образованием Совместной Конституционной комиссии в начале 2003 года, стремившейся выработать основные параметры конституционного устройства возможной молдо-приднестровской федерации.

В рамках федеративной концепции был подготовлен т.н. «Меморандум Козака», разработанный по инициативе и на основе предложений молдавской стороны. Документ представлял собой детально проработанный проект создания федерации с многоуровневой системой сдержек, противовесов и гарантий. Как известно, данный проект в экстренном порядке был отвергнут руководством Молдовы.

С осени 2004 года высшее руководство Молдовы заявило об отказе от федеративной идеи и в очередной раз вернулось на унитарные позиции, приводя в качестве примера вариант национально-культурной автономии Гагаузии.

В условиях неработающего переговорного механизма, с целью поддержания минимального уровня политических контактов между сторонами в феврале 2002 года усилиями посредников при участии Приднестровья было создано «Постоянное совещание по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию» в пятистороннем формате «3+2» (т.н. Братиславский формат).

В 2005 году, по инициативе Украины и при поддержке иных участников консультаций формат «Постоянного Совещания» был расширен за счет привлечения США и ЕС в качестве наблюдателей, трансформировавшись в формат «5+2».

28 февраля 2006 года молдавская сторона сорвала очередной раунд «Постоянного Совещания», работа которого так и не была возобновлена.

Кроме того, с марта 2006 года Молдовой был изменен режим таможенного оформления приднестровского экспорта и импорта. Украина и Молдова ввели новый режим перемещения грузов через украинско-приднестровский участок границы, требующий для осуществления экспортно-импортных операций регистрации приднестровских предприятий в Молдове и уплаты соответствующих сборов в молдавский бюджет.

Специфику, а точнее финансовую конкретику функционирования такого «режима», навязанного под давлением и продолжающего существовать сегодня, весьма содержательно отразил Вице-президент Торгово-Промышленной Палаты Приднестровья Юрий Ганин в своем докладе на 949 конференции «Уилтон Парка» (Великобритания), проходившей 16 – 19 октября 2008 года.

В частности, он отмечает, что экономические потери Приднестровья состоят из следующих компонентов:

- движение железнодорожных грузов через север Молдовы (около \$20 млн.);
- запрет на использование приднестровских автоперевозчиков (более 70% автоперевозок осуществляют молдавские компании) (около \$5 млн.);
- экспорт товаров через территорию Молдовы в объезд Приднестровья (около \$2,5 млн.);
- оплата в Молдове таможенных процедур, брокерских услуг, сертификатов (около \$3 млн.);
- отсутствие доставки и отгрузки товаров по станциям Тирасполь и Бендеры (около \$5 млн.)⁴.

Таким образом, общая сумма потерь Приднестровья достигает \$35 млн., из которых около \$30 млн. уходит в Молдову. Если оценивать сумму преференций, предоставленных Европейским Союзом Республике Молдова (GSP-Plus, АТП), доступ к которым получили приднестровские предприятия, то в 2007 году она составила около \$19 млн., что почти вдвое ниже, чем расходы на право их использования.⁵

Ю. Ганин делает вывод, что сложившаяся ситуация позволяет рассматривать Республику Молдову как посредника между Приднестровьем и ЕС, – своеобразного государстворостовщика, продающего Приднестровью европейские преференции и хорошо на этом зарабатывающего.

Как видим, данный механизм ведет к многомиллионным потерям приднестровской экономики, сложностям в транспортном сообщении и другим проблемам, которые по-прежнему негативно сказываются на общей ситуации и имеют серьезные социально-политические последствия, так как главной логически оправданной задачей Приднестровья является уход от такого «посредника».

Бесперспективность одностороннего урегулирования молдо-приднестровских отношений на основе внутреннего Закона РМ от 2005 года

Попытка Молдовы закрепить идею автономизации в качестве основы переговоров была реализована путем принятия 22 июля 2005 года Закона «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)» № 173-XVI.

В соответствии с данным законом власти Молдовы не имеют полномочий вести диалог с руководством Приднестровья по каким-либо вопросам, кроме «демократизации» и «демилитаризации» Приднестровья.

По сути, действия молдавской стороны привели к тому, что идея общего государства сведена к рамкам предоставления Приднестровью автономии на уровне рядовой административно-территориальной единицы (района) РМ, что не может являться основой для долгосрочного и устойчивого урегулирования.

В то же время стоит отметить, что на сегодня Молдова не обладает и минимальным уровнем «притягательности» для Приднестровья и кроме того у нее отсутствуют реальные возможности реализации односторонней программы «встраивания» Приднестровья в свое государственное пространство:

- после распада Советского Союза Молдове не удалось стать жизнеспособным и демократическим государством в рамках границ бывшей МССР. Современная Молдова слабо развита в социально-экономическом плане и является не вполне самостоятельным объектом международной политики⁶;

- Молдова так и не обрела целостную идеологию и четкую внутривнутриполитическую стратегию развития государства в среднесрочной и долгосрочной перспективе, ее внешнеполитический вектор также разбалансирован (выдвигаются различные варианты – от полного слияния с Румынией или интеграции в ЕС через Румынию до реализации российской-ориентированной политики);
- у современных политических сил Молдовы отсутствует единая стратегия одностороннего «втягивания» Приднестровья в Молдову. Существует несколько взаимоисключающих вариантов: либо отказ от пророссийского «балласта» в виде Приднестровья и свободный «уход» Молдовы в Румынию-Европу, либо федерализация Молдовы и закрепление ее в зоне влияния России и т.п.;
- молдавская политическая элита высказывает серьезные опасения распространения феномена «приднестровизации» на правобережную Молдову в случае ее федерализации или подключения Приднестровья на правах т.н. «широкой автономии»;
- у Молдовы нет необходимых социально-экономических, гуманитарных и инфраструктурных механизмов интеграции Приднестровья, а также отсутствуют финансовые ресурсы, оцениваемые предположительно в 3-5 млрд. долл⁷;
- существует серьезный фактор культурно-идеологических различий жителей правого и левого берегов Днестра, которые за 18-летний период конфликта сильно углубились, превратившись в существенное препятствие для непроработанного «механического» объединения и помимо прочего обладают высоким конфликтно-генным потенциалом;
- сегодня на столе переговоров не существует комплексной программы или плана урегулирования, согласованного обеими сторонами и одобренного международными участниками. Вариант осуществления одностороннего плана с применением силовых методов нереализуем в силу однозначной позиции основного гаранта – Российской Федерации (особенно после событий вокруг Южной Осетии в августе 2008 г.). Кроме того, возможные последствия применения силового сценария могут поставить под вопрос уровень состоятельности и дальнейшей жизнеспособности Молдовы как суверенного государства.

С договорно-политической точки зрения узко унитарный подход Молдовы на базе Закона 2005 г. также не обладает жизнеспособным потенциалом в силу ряда причин:

- для процесса урегулирования ставка на Закон 2005 года не правомерна, так как по факту он является внутренним законом одного субъекта переговорного процесса (Молдовы) по поводу устройства другого (Приднестровья), который был принят без какого-либо согласования и участия не только приднестровской стороны, но также посредников, гарантов и наблюдателей, то есть за рамками существующего международного формата урегулирования;
- данный документ не создает общего пространства для совместного наполнения взаимоприемлемым содержанием всеми участниками «5+2», так как положения закона четко закреплены и подлежат обязательному исполнению. По своей юридической сути закон не является проектным документом, который можно сообща развивать и дополнять в стремлении найти жизнеспособное компромиссное решение;
- Закон перечеркивает возможность использования целого комплекса наработанных за многие годы гарантами и посредниками компромиссных подходов и предложений, содержащихся в таких проектах, как «План Примакова», «Меморандум Козака», т.н. «План Ющенко» и др.;

- положения Закона являются устаревшими и не соответствуют новым международно-правовым тенденциям в области урегулирования в Европе (Сербия и Черногория, Косово) и на постсоветском пространстве (признание Российской Федерацией государственности Абхазии и Южной Осетии);
- закрепленные в Законе принципы автономии неприемлемы для Приднестровья, так как лежат за границами равноправного диалога, не учитывают существующие международные реалии, а также противоречат Конституции Приднестровья и воле приднестровского народа, высказанной в ходе референдума 17 сентября 2006 года;
- позиция официального Тирасполя по вопросу одностороннего решения проблемы на основе молдавских предложений однозначно отрицательна и в целом находит понимание у посредников и гарантов.

По большому счету принятием данного закона официальный Кишинев поставил себя в патовое положение, создав искусственный барьер для своего присутствия за столом переговоров, отказываясь обсуждать любой рамочный проект урегулирования, предлагаемый кем-либо из участников «5+2».

В то же время становится очевидным, что современная Молдова не способна реализовать свой собственный проект решения молдо-приднестровского вопроса, основанный на внутреннем Законе 2005 г. Дальнейшее продолжение этой односторонней линии будет только увеличивать разрыв между сторонами, продлевая и усугубляя фактор региональной нестабильности, отдаляя перспективы окончательного и справедливого улаживания отношений в интересах населения обоих берегов.

Осознавая сложившуюся ситуацию, молдавская сторона длительное время старательно демонстрирует активность за пределами переговорного процесса, однако по факту не готова к сближению позиций. Нынешние молдавские власти не желают отменить или существенно изменить данный Закон. Кроме того, по действующей Конституции Молдова – унитарное государство. Это положение может быть изменено только на основе референдума, однако какие-либо сигналы о готовности молдавской стороны проводить такой референдум также отсутствуют.

Особенности текущей ситуации в области урегулирования: положение «разведенных мостов» и принципы их сближения

В настоящее время проблемы, которые привели к разрыву между Приднестровьем и правобережной Молдовой, не только не решены, но, напротив, еще более усугубились. Более того, процесс возникновения новых трудностей в отличие от процесса урегулирования идет полным ходом, приобретая лавинообразный неуправляемый характер. Сегодня во взаимоотношениях сторон существуют следующий блок проблем, имеющих принципиальное значение:

- экономические (различные способы проведения приватизации и, как следствие, различные модели экономического устройства, разные подходы к частной собственности на землю, независимые банковские, финансово-кредитные и валютные системы, снижение взаимного товарооборота и т.д.);
- политические, правовые (формирование собственных органов государственной власти Приднестровья и Молдовы, различные формы государственного устройства, развитие законодательной базы по различным стандартам и т.д.);
- социально-культурные, образовательные, информационные (три официальных языка в Приднестровье и один государственный в Молдове, различные образо-

вательные и социальные стандарты, наличие самостоятельных и несвязанных медиакоммуникационных систем и т.д.).

- военные (создание и укрепление собственных вооруженных сил, имеющих опыт боевых действий друг против друга и т.д.);

На сегодняшний день в политической плоскости стороны занимают диаметрально противоположные позиции.

Официальный Кишинев рассматривает возможность приднестровского урегулирования исключительно в рамках и на основе своего внутреннего Закона «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)».

Официальный Тирасполь в свою очередь предлагает развивать добрососедские отношения Молдовы и Приднестровья в качестве двух суверенных независимых государств. Данные положения содержатся в проекте Договора «О дружбе и сотрудничестве между Республикой Молдова и Приднестровской Молдавской Республикой»⁸, переданном Президенту Молдовы В. Воронину в ходе встречи на высшем уровне в г. Бендеры 11 апреля 2008 года.

Для выхода из затянувшегося системного кризиса в области урегулирования необходимы конкретные действия, подкрепленные реальной политической волей сторон, а не только декларациями о готовности к совместному поиску компромисса.

В плоскости политического урегулирования должны быть созданы условия для равноправного диалога сторон, нацеленного на поиск жизнеспособных взаимоприемлемых решений. Ключевую роль в этом вопросе может сыграть принципиальная позиция гарантов, посредников и наблюдателей, заинтересованных в достижении справедливого и устойчивого урегулирования на благо населения Молдовы-Приднестровья.

В сложившихся условиях прочная система стабильности и безопасности в регионе может быть построена на таких принципах, как:

- а) равноправие основных участников диалога – молдавской и приднестровской сторон, их взаимное уважение и невмешательство во внутренние дела друг друга;
- б) отказ от любых односторонних решений, которые могут стать угрозой миру и стабильности в регионе, нанести ущерб реализации политических, социально-экономических и других прав жителей правобережной Молдовы и Приднестровья;
- в) недопустимость во взаимоотношениях мер экономического, политико-дипломатического, информационного и иного давления;
- г) обеспечение свободы перемещения людей, товаров и грузов в соответствии с договоренностями сторон, нормами международного права;
- д) устойчивое и стабильное функционирование трансграничных транспортных коридоров;
- е) сохранение существующей миротворческой операции. Решение о возможности ее изменения должно приниматься консенсусом Молдовы, России и Приднестровья;
- ж) наличие комплексной системы международных гарантий в политической, экономической и иных областях.

Созданный в феврале 2002 года т.н. Братиславский формат – «Постоянное совещание по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию», широко известный сегодня как «5+2» требует определенной модернизации в части механизма исполнения заключенных сторонами договоров и соглашений в соответствии с универсальным принципом «*pacta sunt servanda*».

Для обеспечения наиболее плодотворной площадки для переговоров стоило бы начать с разблокирования всего багажа совместных позитивных наработок, приступить к снятию «политических замков», запирающих возможности для поэтапного поступательного движения к улучшению ситуации в конкретных областях двусторонних отношений.

Важным практическим механизмом разрешения проблемных вопросов может стать совместная экспертная работа сторон. Однако данное сотрудничество, прежде всего, должно носить деполитизированный характер, исходить из безусловного приоритета интересов жителей правобережной Молдовы и Приднестровья и основываться на принципах взаимоуважения, прагматизма и недопустимости навязывания односторонних решений.

Переход к тактике решения конкретных проблем: особенности деятельности экспертных групп Молдовы и Приднестровья

Учитывая, что политические позиции сторон продолжают оставаться полярными и фактических условий для возобновления нормальной работы «5+2» на сегодня не существует, участники урегулирования пришли к пониманию значимости и необходимости действий вне рамок «Постоянного совещания». Речь идет о сосредоточении усилий сторон, а также гарантов и посредников на организации работы групп экспертов обеих сторон по решению конкретных проблемных вопросов в практической плоскости. При текущей ситуации успешное совместное разрешение существующих трудностей в молдо-приднестровских отношениях может стать залогом продвижения вперед, придать положительный импульс самому политическому процессу.

Так, в развитие договоренностей президентов Молдовы и Приднестровья, достигнутых в ходе встречи 11 апреля 2008 г. в данном направлении была начата совместная работа.

На первом этапе стороны условились создать экспертные группы для решения проблем в следующих сферах:

1. в сфере развития транспортного сообщения (железнодорожного, автомобильного и в области дорожного хозяйства);
2. в сфере оказания гуманитарной помощи и ее распределения;
3. в сфере экологии.

В апреле месяце текущего года было проведено несколько мероприятий, посвященных вопросам функционирования совместных рабочих групп и мерам укрепления доверия между сторонами. В частности: 14-15 апреля 2008 г. в Одессе под эгидой ОБСЕ прошел семинар по укреплению мер доверия и безопасности в сфере экономики и окружающей среды, с участием представителей Молдовы, Приднестровья, а также в присутствии представителей РФ, Украины, ЕС и США; 18 апреля 2008 г. в Бендерском офисе миссии ОБСЕ состоялась рабочая встреча руководителей экспертных групп по вопросам транспорта, экологии и гуманитарной помощи; 23 апреля 2008 г. по инициативе ЕС в Одессе прошла рабочая встреча по железнодорожным вопросам, был проведен ряд других встреч.

Однако уже первые шаги в данном направлении выявили ряд существенных трудностей, препятствующих дальнейшему продвижению и наращиванию динамики сотрудничества в этой области.

Как можно было ожидать, уже практически «традиционно» препятствия носят политический характер. Стороны так и не смогли прийти к единому мнению относительно правовой основы деятельности отраслевых экспертных групп, а также их формата работы, регламента, полномочий, уровня принимаемых решений и т.п.

Молдова исходит из Постановления Правительства РМ от 31 октября 2007 года № 1178 «О реализации инициатив Президента Республики Молдова по укреплению доверия и безопасности в контексте разрешения приднестровской проблемы».

Данное Постановление основано на Законе РМ от 22 июля 2005 года «Об основных положениях статуса некоторых населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)» и Постановлении Правительства РМ № 814 от 15 августа 2005 года, где речь идет о социальных гарантиях населению Приднестровья. В соответствии с данными документами участие «представителей приднестровского региона» предполагается исключительно уже на стадии осуществления конкретных проектов «по реализации инициатив Президента Республики Молдова» (п.3 Постановления № 1178).

Таким образом, фактически и юридически Приднестровью предлагается участие в реализации проектов, которые будут разработаны и утверждены без его представительства и соответственно без учета мнения приднестровской стороны, при отсутствии возможности равноправной партнерской работы.

В свою очередь Приднестровье предлагает использовать принципиально иной механизм социально-экономического взаимодействия, базирующийся на договорной, компромиссной площадке.

Речь идет о механизме, созданном в 1997 году на основании двусторонних договоренностей между Молдовой и Приднестровьем. Так, 10 ноября 1997 года сторонами было подписано Соглашение «Об организационных основах социально-экономического сотрудничества между Республикой Молдова и Приднестровьем» на уровне премьер-министра (с молдавской стороны) и заместителя председателя Правительства (с приднестровской). Данное Соглашение устанавливало четкий механизм совместной экспертной работы.

В частности, в рамках Соглашения Стороны создали Комиссии по социально-экономическому сотрудничеству между Молдовой и Приднестровьем, которые, в свою очередь, составляли Объединенную комиссию Сторон. В рамках данной Объединенной комиссии было создано порядка 20-ти рабочих групп, примерный перечень которых также был зафиксирован в Соглашении. Данным Соглашением были урегулированы регламентные вопросы деятельности Комиссий Сторон, Объединенных комиссий, а также отраслевых рабочих групп, их задачи и полномочия.

Согласно общему правилу решения Объединенной комиссии Сторон носили рекомендательный характер и оформлялись двусторонним протоколом, однако при необходимости могли становиться обязательными, что позволяло создавать «третье правовое поле». Таким образом появлялась уникальная возможность избежать одностороннего правового регулирования в рамках действующего законодательства одной из сторон и создавалась удобная площадка для достижения компромисса путем принятия консолидированных решений.

Стоит отметить, что и до настоящего времени Соглашение 1997 года не утратило своей силы, по меньшей мере, ни одна из сторон не заявляла об отзыве своей подписи под этим документом. Более того, ссылка на обязательность данного Соглашения была сделана Молдовой при вступлении в ВТО и стала обязательной предпосылкой для членства РМ в данной организации. Причем впоследствии пакет документов, необходимых для членства РМ в ВТО, был ратифицирован Парламентом РМ и приобрел силу закона.

В силу вышеизложенного, при наличии действительной готовности молдавской стороны к предметному диалогу данное соглашение могло бы стать рамочной основой деятельности совместных экспертных групп Молдовы и Приднестровья, которые бы обладали равными правами, компетенцией и принимали решения договорным путем.

Как видим, и для такого в сущности неполитического и, казалось бы, взаимовыгодного формата двустороннего взаимодействия как работа отраслевых экспертов камнем прет-

кновения стала принципиальная политическая проблема, заключающаяся в нежелании одной из сторон признавать за другой равный статус участника урегулирования.

Однако без установления отношений взаимного доверия, налаживания социально-экономического взаимодействия и подтверждения готовности сторон к предметному диалогу любые попытки запустить политический формат «Постоянного совещания» зайдут в очередной тупик. При таком подходе «5+2» грозит снова превратиться лишь в многосторонний форум для взаимной критики и демаршей, что в свою очередь способно еще дальше отодвинуть перспективы окончательного урегулирования.

Смена парадигмы: открытие в урегулировании «второго фронта» практической работы для преодоления негативных последствий многолетнего кризиса в интересах населения всего региона

Сегодня проблемные вопросы в торгово-экономической, социальной, транспортно-коммуникационной, правоохранительной, информационной и иных сферах остаются нерешенными, продолжая усугубляться и создавая дополнительное напряжение во взаимоотношениях сторон.

Длительный период неурегулированности негативно сказывается на уровне жизни населения обоих берегов Днестра, порождая отрицательную социально-экономическую, демографическую и миграционную динамику всего региона. К примеру, за годы противостояния в результате демографических изменений и вынужденной миграции численность населения правобережной Молдовы и Приднестровья сократилась практически на треть.

Особенно сложная ситуация складывается в Приднестровье, так как введенные Молдовой с 2006 года меры по контролю над приднестровскими экспортно-импортными операциями, промышленным производством, по перенаправлению транспортных потоков, блокированию железнодорожных перевозок привели к многомиллионным потерям доходов целых секторов экономики, перманентному дефициту одной трети социально-ориентированного бюджета.

Силовое проявление реализации политических интересов через дискриминацию приднестровских экономических агентов является на сегодняшний день одним из основных конфликтообразующих факторов. Этот механизм навязан искусственно и направлен на стимулирование расширения бедности на левом берегу Днестра.

В данной ситуации существует острая необходимость в скорейшей нормализации обстановки путем создания условий, при которых стало бы невозможным применение против одной из сторон «социального оружия» – инструмента, направленного на подавление социальных систем и потенциалов.

Конечно, можно пытаться добиться прогресса в урегулировании политико-дипломатическими средствами и работа в этом направлении уже ведется длительное время. Однако нельзя пренебрегать возможностью создания дополнительного стимула урегулирования в виде комплексной международной «Программы социально-экономической, правовой и гуманитарной реабилитации региона».

Сегодня защита прав и свобод граждан вместе с обеспечением приемлемых социально-экономических условий не должна рассматриваться только в качестве своеобразного «бонуса» для населения сторон в случае успешного урегулирования. Это тот гуманитарный фундамент и необходимый цивилизационный минимум, который должен был быть обеспечен «еще вчера» или, по меньшей мере, уже сегодня.

Нынешняя ситуация характеризуется тем, что работа на уровне экспертных групп сторон не может набрать положительную динамику и близка к очередному тупику, про-

цесс урегулирования молдо-приднестровских отношений также испытывает системные трудности и далек от своего окончательного разрешения. В этих условиях необходимо более активное, комплексное участие международных посредников и наблюдателей по разработке и реализации специальной программы по укреплению доверия, реабилитации социально-экономической сферы, повышению эффективности основных правовых институтов, уровня гражданской культуры и т.п.

Гаранты, посредники и наблюдатели должны пересмотреть свои обязательства с точки зрения социально-гуманитарных рисков и угроз региональной безопасности, которые порождает «замороженный» конфликт в отношениях правобережной Молдовы и Приднестровья. Решение проблемы политического урегулирования должно рассматриваться в прямой увязке с масштабным процессом восстановления и укрепления жизнеспособности всего региона.

Для этого необходим качественный прорыв – выход сотрудничества гарантов, посредников и наблюдателей за рамки политического формата «5+2», переход на ответственный уровень регионального партнерства для выработки общих подходов оказания комплексного содействия развитию всего конфликтного пространства.

С этой целью посредники, гаранты и наблюдатели (Россия, Украина, ОБСЕ, ЕС и США) формируют в урегулировании новый СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ФОРМАТ «5+2» или «Five For Two» в качестве временного особого механизма обеспечения достойных гуманитарных, социально-экономических и гражданско-правовых основ жизнедеятельности населения правобережной Молдовы и Приднестровья.

Специфика данного механизма должна быть четко закреплена в качестве дополнительного и главное – неполитического инструмента в рамках процесса молдо-приднестровского урегулирования. Это необходимо для того, чтобы организационно-технические аспекты его функционирования не обрели масштабы непреодолимой политической проблемы в свете возможных претензий молдавской стороны относительно того, что данный механизм может стать формой «признания» или т.н. «легитимации» Приднестровья.

В рамках данного формата может быть разработана, а затем и реализована на его площадке специальная «Программа социально-экономической гуманитарной реабилитации региона», предусматривающая осуществление пакета социально-экономических преобразований, вовлечение сторон в инвестиционные проекты социального, правового, экономического, инфраструктурного и информационного назначения.

Ключевой вопрос здесь – сможет ли данный регион стать зоной консолидации усилий, взаимопонимания и сотрудничества региональных лидеров и международных центров силы. Для этого, прежде всего, необходимо наличие понимания и воли у «гуманитарных гарантов», пожелавших участвовать в этом процессе, готовых к системному мониторингу социально-экономических проблем и выделению ресурсов для практической реализации Программы.

В этом свете важно избежать соблазна простого экстенсивного пути – привлечения новых внешних акторов к процессу урегулирования (к примеру, Румынии, Болгарии, Турции и т.п.), что в условиях обострившейся гетерогенности региональной системы международных отношений может активизировать противоречия между странами и создать дополнительный очаг конфронтации уже на уровне посредников, гарантов и наблюдателей. Более полезным видится интенсификация сотрудничества и его содержательное наполнение в формате достаточно устойчивой системы взаимоотношений ныне существующей «пятерки» международных участников.

Приднестровское направление межгосударственного сотрудничества является привлекательным, так как дает хорошую возможность для отработки позитивного гуманитарно-

правового механизма-модели поддержки мирного политического процесса, направленного на поступательное снятие деструктивных факторов, порожденных конфликтом.

С целью оптимизации и ускорения работы в этом направлении в основу данной Программы могут быть положены уже имеющиеся в урегулировании наработки сторон, изложенные в предыдущих разделах статьи, которые принимались прямым договорным путем и обладают соответствующим юридическим оформлением.

Предполагаемые общие направления реализации Программы:

- обеспечение использования инструментов функциональной демократии и создание правовой основы, необходимой для предоставления гуманитарной, социально-экономической и юридической помощи населению правобережной Молдовы и Приднестровья;
- формирование комплексной системы защиты фундаментальных прав человека, обеспечение прямого доступа к международным средствам правовой защиты (возможно создание системы омбудсменов «Социально-гуманитарного «5+2»);
- свободное и полноценное применение международных соглашений и конвенций в социальной сфере;
- создание специального «стабфонда», направленного на реабилитацию социальной сферы Молдовы и Приднестровья, решение наиболее острых гуманитарных вопросов;
- обеспечение свободы перемещения людей, товаров и грузов в соответствии с нормами международного права, инициирование снятия любых ограничений, т.н. «черных списков» лиц, которым запрещено передвижение как между Молдовой и Приднестровьем, так и выезд за их пределы в страны ближнего и дальнего зарубежья;
- обеспечение снятия внутренних бюрократических барьеров между сторонами, в т.ч. необходимости временной регистрации, получения вида на жительство и т.п. для всех граждан, имеющих внутренние паспорта Молдовы и Приднестровья;
- внедрение системы торговых преференций для предприятий (в рамках соглашений о свободной торговле со странами СНГ, СЕФТА, преференции Евросоюза и т.п.);
- реализация механизмов по сбору и адресному распределению гуманитарной помощи, в том числе, полученной от других государств и международных организаций;
- оказание дополнительной поддержки и материальной помощи социально-уязвимым слоям населения и лицам, пострадавшим от стихийных бедствий;
- гарантирование свободной деятельности всех видов масс-медиа на обоих берегах;
- ведение мониторинга, обеспечивающего исключение подстрекания к национальной, расовой, этнической или религиозной нетерпимости и иных форм пропаганды ненависти и ксенофобии в средствах массовой информации сторон;

Поддержка региона в социально-экономической сфере, и в особенности Приднестровья, испытывающего многолетнее давление на эту «болеву точку», а также общее движение общества в сторону функциональной демократии станут действенной гарантией защиты всех граждан, проживающих на обоих берегах, которые смогут уже сейчас полноценно реализовывать свои неотъемлемые права в соответствии с международными стандартами вне прямой жесткой зависимости от прогресса в политической области.

Реализация данного проекта предоставит серьезную перспективу для развития и повышения благосостояния всех граждан, а также позволит добиться определенной «раз-

морозки» конфликта в практической плоскости, будет способствовать запуску внутренних социальных процессов на уровне гражданского общества.

«Социально-гуманитарный формат «5+2»» может стать одним из эффективных оснований новой архитектуры стабильности, создав нормальные условия жизнедеятельности людей на период перехода от нынешнего «статус-кво» к окончательному урегулированию конфликта, соответствующему общепризнанным социально-гуманитарным нормам международного права, учитывающему реальные факторы и современные тенденции.

Источники и литература

1. «Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в приднестровском регионе Республики Молдова» (Заклучено в г. Москве 21.07.1992) <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=9841>
2. П. Брюно Ф. Шансе Вельмот О. Верник. Международное право и независимость Приднестровья, 2007
3. О документах, переданных президенту Республики Молдова В.Н. Воронину в ходе встречи с президентом Приднестровской Молдавской Республики И.Н. Смирновым 11 апреля 2008 года. <http://www.olvia.idknet.com/ol116-04-08.htm>
4. Ганин Ю. Почему растет экономика Приднестровья. <http://www.tiraspol.ru/news/?action=show&id=530>
5. Почему растет экономика Приднестровья, 21.10.2008 // <http://www.tiraspol.ru/news/?action=show&id=530>
6. Молдова – самая нестабильная страна Европы // <http://www.salut.md/news/24051.html>
Типология политических режимов, 05.03.2008 // <http://www.frip.ru/newfrip/cnt/library/sel?tid=3&cid=3033>
Александр Кузнецов. К текущей ситуации в Молдавии // <http://vovremya.info/art/1224237837.html>
Евгений Шоларь. Воспрянь, румын! Или хотят ли русские... «унири»? // Коммерсант PLUS // http://www.km.press.md/arhiv/07_1920/mat9.html
Виталия Павличенко. «Я не верю в то, что Россия имеет поддержку большинства населения Приднестровья» // <http://www.regnum.ru/news/941262.html>
<http://ava.md/material/648.html>
М.Леонтьев. Грязная игра Запада. Чем опасен Воронин в Молдове 09.03.2005 // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1110347160>
Молдавия – несостоявшееся государство // <http://www.moldova.ru/index.php?tabName=theme&s&owner=40&id=2508>
7. Неопубликованное мнение одного из лидирующих приднестровских экспертов по урегулированию молдо-приднестровского конфликта, беседа с автором, Тирасполь, июнь 2008
8. Проект Договора «О дружбе и сотрудничестве между Молдавией и Приднестровьем»: полный текст. <http://www.regnum.ru/news/986310.html>

*Оазу Нантой**

ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА

*Скопище людей превращают в нацию две вещи –
общее великое прошлое и общие планы на будущее.
(Уинстон Черчилль)*

С точки зрения стороннего наблюдателя проблема, именуемая «Приднестровский конфликт» выглядит достаточно противоречиво. С одной стороны, налицо все атрибуты конфликта, – память о кровопролитии, присутствие миротворцев, посредников в переговорном процессе, взаимои-сключающие позиции «сторон» и отсутствие сколько-нибудь ясной перспективы разрешения конфликта. С другой стороны, само название «Приднестровский конфликт» говорит всего лишь о его географической локализации, но ничего не говорит о его сути, особенно в ситуации, когда по обоим берегам Днестра живут представители тех же национальностей, принадлежащих в большинстве своем к той же религиозной конфессии. К этому следует добавить очевидное отсутствие вражды между населением обоих берегов Днестра, что выражается хотя бы в том, что несколько тысяч молодых людей из Приднестровья обучаются в ВУЗ-ах Кишинева.

С точки зрения автора, при подходе к проблеме Приднестровского конфликта искусственным образом были навязаны ошибочные стереотипы его восприятия. Как следствие, сама формула переговорного процесса, равно как и подходы к разрешению конфликта противоречат его сути и поэтому заведомо обречены на провал.

В статье предложен подход к анализу сути конфликта, основанный на анализе последствий исторических процессов, приведших как к возникновению Республики Молдова, так и к проблеме Приднестровского конфликта. По мнению автора, население на обоих берегах Днестра, как минимум на протяжении двух столетий, находилось в таких условиях, которые создали предпосылки для манипуляций со стороны определенных политических кругов из руководства СССР (позднее – России) и, в то же время, предопределили способность населения распорядиться свободой, полученной после развала СССР.

По мнению автора, «Приднестровский конфликт» является составной частью проблемы по реализации проекта под названием «Республика Молдова». Суть конфликта сводится к тому, что Россия стремится контролировать с геополитической точки зрения всю Республику Молдову, в то время как внутренний потенциал молдавского общества недостаточен для создания жизнеспособного, демократического государства.

Расширение ЕС, включение Республики Молдова в политику добрососедства, равно как и заявленные стремления Украины стать членом НАТО и ЕС, создали принципиально новую ситуацию, что, в долгосрочной перспективе, может создать предпосылки разрешения Приднестровского конфликта и консолидации государства Республика Молдова.

1. Истоки Приднестровской проблемы, или можно ли было избежать возникновения конфликта?

Взаимосвязь Приднестровского конфликта с политическими процессами, последовавшими за объявлением политики «перестройки» в СССР и сопутствовавшими его

* Данный материал отражает исключительно личное видение автора относительно проблемы, известной под названием «Приднестровский конфликт». В то же время автор ни в коей мере не претендует на исключительную правоту своей точки зрения.

распаду очевидна. В то же время, ситуации подобные тем, что привели к возникновению конфликта Молдова–Приднестровье, имели место не только в бывшей Молдавской ССР, но здесь сумма факторов, предопределивших возникновение конфликта и приведшая к расколу страны, имела определенную локальную специфику. Без уяснения ключевых элементов этой специфики невозможны ни правильное понимание причин возникновения Приднестровского конфликта ни, соответственно, поиск путей для его разрешения. Это стало особенно актуальным в ситуации, когда, после одностороннего провозглашения независимости Косово 17 февраля 2008 года, международное сообщество оказалось расколотым и реанимировались спекуляции об универсальности косовского прецедента и для других «замороженных» конфликтов.

1.1. Исторический экскурс*, или, – какова роль прошлого в возникновении и эволюции Приднестровского конфликта.

Республика Молдова была признана международным сообществом в качестве независимого государства как правопреемница бывшей Молдавской Советской Социалистической Республики (МССР), одного из субъектов советской федерации. Еще в Договоре о создании СССР (ст. 26) от 30 декабря 1922 года, равно как и во всех трех Конституциях (1924, 1936 и 1977 гг.), действовавших на протяжении его существования, было зафиксировано право субъектов советской федерации на самоопределение, вплоть до выхода из состава СССР. На протяжении более полувека этот суверенитет был очевидной фикцией, а декларативное право на выход из состава СССР не было обеспечено адекватным юридическим механизмом. Границы между союзными республиками были чисто административными, и, как правило, не соответствовали ареалам расселения населявших СССР этносов. Проводимая же союзным центром политика создания «новой исторической общности – советский народ» в определенном смысле предотвращала появление каких-либо проблем и конфликтов.

Попытки демократизировать советскую систему спровоцировали «парад суверенитетов», заставший врасплох международное сообщество. Как результат: формальное признание государственной независимости всех пятнадцати бывших союзных республик, в том числе и Республики Молдова.

Этой трансформации бывшей союзной республики в независимое государство предшествовало достаточно сложное историческое прошлое. При этом, перипетии последних двух столетий не могли не сказаться на менталитете населения в целом, равно как и не могли не создать определенный контраст между доминирующими менталитетами на правом и левом берегах Днестра.

1.1.1. Берег правый

Междуречье Прута и Днестра, именуемое также Бессарабией, было составной частью феодальной Молдовы,** которая, наряду с Валахией и Трансильванией, на протяжении нескольких столетий была на перепутье интересов Оттоманской, Российской и Австро-Венгерской Империй.

В 1513 г., спустя несколько лет после смерти господаря Штефана чел Маре, Молдова была вынуждена принять режим оттоманского сюзеренитета и, как и Валахия, была включена в т.н. «Дом мира», – промежуточное состояние между «Домом Ислама» (территории, непосредственно включенные в состав Османской Империи) и «Домом Войны» (терри-

* Данный раздел не претендует на академическую полноту и в нем рассматриваются только те факторы, которые, по мнению автора, оказали существенное влияние на Приднестровскую проблему.

** Первые упоминания о Молдавском княжестве относятся к 1359 году.

тории, которые Османская Империя намеревалась взять под контроль силой). Господари Молдовы и Валахии неоднократно пытались освободиться от сюзеренитета Порты и вернуть независимость, как военным, так и дипломатическим путем. Однако эти попытки терпели неудачу и, как правило, плохо заканчивались для их инициаторов.

В мае 1812 года, после поражения Османской Империи в русско-турецкой войне, в Бухаресте, был заключен мир, по результатам которого междуречье рек Прут и Днестр вошло в состав Российской Империи. Существуют исторические свидетельства тому, что Российская Империя претендовала на Молдову и Валахию в целом, уже занятые к тому времени российской армией, и только неизбежность войны с Наполеоном ограничила ее имперские амбиции.

Определенная автономия, предоставленная Бессарабии в начале, была ликвидирована 28 февраля 1838 г Указом Николая I. В дальнейшем, ситуация в Бессарабии определялась влиянием конкурирующих процессов. С одной стороны, по ту сторону Прута проходил процесс становления национального румынского государства, хронологически совпавший с периодом буржуазных революций в Европе, что не могло не спровоцировать про-румынские настроения в Бессарабии. С другой стороны, Российская Империя, для упрочения своих позиций в Бессарабии, применила стандартную для своих окраин политику, включающую переселение в Бессарабию различных групп колонистов с целью изменения этнического состава населения, его насильственную русификацию и изоляцию от процессов, происходивших в соседних Молдове и Валахии.

Объединение Бессарабии с Румынией

Хаос, вызванный большевистским переворотом и падением царизма в России, отразился и на политических процессах в Бессарабии. 20 октября 1917 года в Кишиневе был созван «военно-молдавский конгресс», который наметил план создания краевого парламента – Сфатул Цэрий. Бурные политические процессы не позволили сформировать его на основе прямых демократических выборов. В его состав, на основе ранее объявленных квот, были делегированы представители различных партий и общин по этническому признаку. Первое заседание Сфатул Цэрий состоялось 21 ноября.

Первоначально, 2 декабря 1917 г., Сфатул Цэрий провозгласил Бессарабию Молдавской Демократической Республикой, намеревавшейся войти в качестве равноправного члена в состав единой Федеративной Российской Демократической Республики.

Однако в соседней Украине, традиционно влияющей на политическую ситуацию в Бессарабии, события разворачивались по более радикальному сценарию. 20 ноября 1917 года была провозглашена Украинская Народная Республика, а уже 22 января 1918 года Украина заявила о своей государственной независимости. За ней, 24 (старый стиль) января, последовала и Бессарабия,. Ситуация осложнялась также тем, что «новорожденная» Украина достаточно активно претендовала на территорию Бессарабии.

В условиях хаоса, спровоцированного развалом Румынского фронта и стихийной демобилизации царской армии, за 11 дней до провозглашения независимости в Бессарабию вошли румынские войска, «приглашенные» для защиты населения от мародерствующих банд и для противостояния поползновениям установить в Бессарабии «советскую власть». Все это спровоцировало резкую ответную реакцию Совета Народных Комиссаров РСФСР. Как следствие, 26 января 1918 года РСФСР официально разорвала отношения с Румынией.

На этом фоне, далеко от канонов правового государства и представительной демократии, 27 марта (9 апреля) 1918, Сфатул Цэрий провозгласил объединение Бессарабии с Румынией:

«Проголосовано Сфатул Цэрий 27 марта Ст. Ст. 1918 года. Во имя народа Бессарабии, Сфатул Цэрий провозглашает: Молдавская Демократическая Республика (Бессарабия) в своих границах между Прутом, Днестром, Дунаем, Черным Морем и старой границей с Австрией, оторванная Россией более чем сто лет назад от тела древней Молдовы. В силу исторического права и права родства, на основе принципа, что народы сами должны решать свою судьбу отныне и навсегда объединяется с матерью своей Румынией.

Да здравствует объединение Бессарабии с Румынией вовеки и навсегда!

*Председатель Сфатул Цэрий, Ион Инкулец; Вице-председатель, Пантелеймон Халипа; Секретарь Сфатул Цэрий И. Буздуган».**

Объединение Бессарабии с Румынией вызвало самую противоречивую реакцию со стороны международного сообщества. Такие страны как Великобритания, Франция, Италия и Япония, признали акт объединения Бессарабии с Румынией, подписав 28 октября 1920 года Парижский Договор, в то время как РСФСР категорически отрицала его легитимность.

Тем не менее, нахождение в течение 22 лет Бессарабии в составе Румынии является ее ключевым отличием от левого берега. Как минимум одно поколение жителей Бессарабии прожили 22 года в качестве граждан румынского государства, при всей сложности и противоречиях того периода. В составе Румынии не отрицалось право собственности, в том числе и на землю. Существовала многопартийная система и понятие о независимой судебной власти. В обществе существовал плюрализм мнений и независимая пресса. И конечно, никто и не помышлял о массовых репрессиях и физическом уничтожении целых социальных групп населения. И этот прецедент нахождения Бессарабии в составе румынского государства сыграл свою, достаточно заметную, роль в эволюции приднестровского конфликта.

1.1.2. Берег левый

Пределы влияния Российской Империи достигли реки Днестр после подписания в Яссах, 29 декабря 1791 года, русско-турецкого Договора как итога войны 1787-1791 годов.

Противостояние между Румынией и СССР по проблеме Бессарабии предопределило дальнейшую судьбу, граничившего с Бессарабией левобережья Днестра: 12 октября 1924 года, сразу после провала Парижской конференции, в рамках которой были предприняты безуспешные попытки разрешить проблему Бессарабии, было провозглашено создание Молдавской АССР в составе Украины.

Сегодня уже трудно судить в какой мере этот шаг был продиктован инициативой «снизу», населением этого региона, и в какой мере преобладали конъюнктурные, экспансионистские настроения союзного центра. Однако последний с самого начала не скрывал, что образование МАССР в 1924 году преследовало цель оправдания притязаний СССР на Бессарабию, как минимум.

Официальная идеология тех времен гласила, что в МАССР «расцветает часть молдавской социалистической нации». В то время как другая ее часть, в Бессарабии, «стонет под игом румыно-боярских оккупантов». Или, как утверждалось в Большой Советской Энциклопедии (БСЭ)¹: «Советская Молдавия, отделенная от борющейся Бессарабии только Днестром, является для нее образцом национального, культурного, политического и хозяйственного строительства». На официальных картах СССР того времени граница СССР была обозначена по реке Прут, а территория Бессарабии обозначалась как «находящаяся под временной румынской оккупацией».

Таким образом, МАССР стала полигоном для апробирования идеологии антирумынского молдовенизма, плацдармом для экспансии коммунистической идеологии в Румынию и инструментом, для обоснования претензий СССР на территорию Бессарабии.

* Перевод автора

1.2. Образование Молдавской ССР в качестве юридической предшественницы Республики Молдова

Временное улучшение отношений между Румынией и СССР, достигнутое в первой половине 30-х годов, равно как и установление дипломатических отношений 9 июня 1934 года между двумя странами, не привели к решению проблемы Бессарабии, что нашло свое отражение в последовавших событиях.

Сейчас уже никем не отрицается факт подписания секретных протоколов к Пакту Молотова-Риббентропа в августе 1939. Тем не менее, толкования последствий этих соглашений, как правило, взаимоисключающи. С точки зрения автора, очевидно, что два тоталитарных режима, коммунистический и нацистский, договорились о сферах влияния в Европе, точнее, согласовали линию ее раздела, предрешив тем самым судьбы разных европейских государств и народов.

В дальнейшем, войска немецкого вермахта в течение 22 месяцев, в соответствии с достигнутыми соглашениями о разделе сфер влияния в Европе, атаковали и оккупировали восемь стран. СССР, в свою очередь, 30 ноября 1939, развязал войну против Финляндии; аннексировал три прибалтийских государства. В июне 1940 года пришел черед Бессарабии. Румынские войска, не произведя ни одного выстрела, эвакуировались за Прут. 28 июня Бессарабия перешла под контроль СССР.

С точки зрения СССР 28-го июня 1940 года произошло не что иное, как *восстановление территориальной целостности Украины и входящей в ее состав МАССР*. Следовательно, после 28 июня 1940 года, СССР мог просто ограничиться констатацией «восстановления территориальной целостности Украины и МАССР», оставив ее в составе Украины, без последующего преобразования в «союзную республику».

Если бы Москва остановилась на этом варианте, то после развала СССР, в 1991 году, нынешняя территория Республики Молдова осталась бы в составе Украины, без каких-либо шансов на международное признание в качестве независимого государства. По крайней мере, так случилось с Абхазией, которая в свое время (1921-1931 гг.) была «союзной республикой», а впоследствии стала автономией в составе союзной Грузии. Тем не менее, 2-го августа 1940, Верховный Совет СССР образует Молдавскую ССР со столицей в Кишиневе.

Особой аргументированности в определении границ новой союзной республики искать не следует. Союзный центр не пошел по пути механического объединения территории бывшей МАССР со свежее-аннексированными территориями. Бытует мнение, что по настоянию достаточно влиятельного украинского *lobby* 8 из 14 районов бывшей МАССР, равно как и юг, и север Бессарабии, север Буковины и округ Герца, остались в составе Украины. К этому следует добавить, что волюнтаристски прочерченная граница между МССР и УССР разделила ареал расселения гагаузов (город Болград в Одесской области был в центре ареала, куда, в начале XIX века переселились, под общим именем «болгары», православные болгары и гагаузы из Болгарии).

Таким образом, появление Республики Молдова, в 1991 году, в качестве государства, субъекта международного права, было предопределено в 1939-м году, соглашением между Гитлером и Сталиным. Юридические основы Республики Молдова, равно как ее нынешние границы, явились следствием волюнтаризма внешних факторов, действовавших на протяжении полутора столетий и не имевших ничего общего с «волеизъявлением молдавского народа» и пр.

Также следует добавить, что историческая Молдова, частью которой была в свое время Бессарабия, никуда не исчезла и является составной частью современной Румынии.

Поэтому, принятое в 1940 году название «Молдавская ССР», исходя из практики перекраивания территорий тех времен, содержала в себе претензии на остальную часть исторической Молдовы. Продолжением этой политики являются совершенно нелепое притязание на Запрутскую Молдову, высказанное уже после 2001 идеологами ПКРМ, и утверждение о том, что в современной Румынии есть этническое меньшинство в виде 10 млн. молдаван.

1.3. От Молдавской ССР – к провозглашению независимости

Забота о легитимизации претензий СССР на территорию МССР, при наличии соседства с Румынией, предопределила проводимую союзным центром в Молдавской ССР политику. О том, как это происходило, начиная с 28 июня 1940 года, достаточно убедительно изложила в своих мемуарах Ефросинья Керсновская². Из всех пятнадцати союзных республик, только в Молдавской ССР союзный центр поставил себе цель создать особую от соседнего государства (Румынии) этническую идентичность титульной нации.

Начавшийся в 60-е годы процесс индустриализации МССР сопровождался массовым приездом, как специалистов, так и неквалифицированных кадров из других союзных республик. Тем не менее, правый берег продолжал оставаться преимущественно аграрным. Согласно данным советской статистики, более 80% представителей титульной нации жили в сельской местности, будучи под контролем «колхозных» и «совхозных» гетто. Лишенные права собственности на землю, с мировоззрением на уровне сельской общины, молдаване отнюдь не стремились «разрушить империю» и пр. Конформизм и стремление выжить на индивидуальном уровне стали неписанным правилом поведения.

Молдаване вместе с гагаузами делили последнее место по проценту специалистов с высшим образованием по отношению к другим этническим группам. В советское время в МССР русский язык был языком успешной карьеры, престижным языком. В то время как «молдавский» язык прозябал на задворках. Идеологическая машина тоталитарного государства, уничтожив историческую память, подменила ее примитивными идеологизированными клише. Таким образом, можно сказать, что в МССР эксперимент с созданием «молдавской социалистической нации» завершился успешно: большинство населения МССР не считало себя оккупированными СССР, воспринимало его как свою родину и не отторгало коммунистическую идеологию.

Объявленная Михаилом Горбачевым, в марте 1985 года, политика «перестройки» открыла «ящик Пандоры», обнажив весь спектр накопившихся в обществе противоречий и, в то же время, подвергла испытанию способность общества решать проблемы в условиях свалившейся невесты отсюда свободы. Перспектива исчезновения СССР не сплотила население МССР вокруг идеи молдавской государственности, а раскололо его на антагонистические группировки с доминирующим тоталитарным менталитетом.

Здесь уместно вспомнить ситуацию с всесоюзным референдумом от 17 марта 1991 года, в ходе которого граждане СССР должны были высказать свое мнение относительно его сохранения, – руководство Молдовы, не будучи уверенным, что население проголосует против сохранения СССР, пошло по пути запрета на его проведение. В Приднестровье же референдум состоялся.

Тем не менее, развал СССР предоставил населению МССР свободу распорядиться своей судьбой. Однако речь шла не об индивидуальных свободах, а о способности социума бывшей МССР к самоуправлению, используя инструменты правового государства и политической демократии. На способность общества распорядиться своей свободой, после объявления политики «перестройки» в марте 1985 года, повлиял и исход в Румынию, в 1940 и 1944 гг., или физическое уничтожение местной элиты (представителей местной администрации, различных политических партий, учителей, священников, состоятельных

собственников и пр.). Как бы то ни было, но эта социальная прослойка являлась носителем определенной культуры, исторической памяти, ценностей и всего того, без чего понятие «народ» не является полноценным.

В отсутствии традиций государственности, население бывшей МССР должно было решить триединую задачу: создать функциональные механизмы правового государства; трансформировать осколок экономики СССР в национальную рыночную экономику нового государства, и, главное, преобразоваться из населения бывшей МССР, многие из которых считали себя гражданами СССР, в сообщество граждан Республики Молдова, в новую, построенную на европейских принципах, гражданскую нацию.

Исходя из того, что в случае МССР восстановление Status Quo, существовавшего до 1940 года, означало бы самоликвидацию: возврат Приднестровья в состав Украины, а Бессарабии – в состав Румынии, 5 июня 1991 года молдавский Парламент принял «нулевой» вариант Закона о гражданстве. По этому закону, все, кто на день принятия Декларации о суверенитете Республики Молдова (23 июня 1990 года) «имели постоянное место жительства и постоянное место работы или другой легальный источник существования» получали право на молдавское гражданство.

Соответственно, современный, избранный в марте 2005 года, молдавский Парламент является продолжателем советских верховных советов, будучи Парламентом XV-го созыва. Поэтому, забега вперёд, можно констатировать, что в 2008 году уместно говорить только о создании более-менее реальных структур правового государства на части территории Республики Молдова. Остальные, значительно более важные компоненты триединой задачи, остаются невыполненными.

2. Языковая проблема в качестве лакмусовой бумаги

Во второй половине 80-х годов по союзным республикам прокатилась волна принятия законов, согласно которым языки титульных наций становились «государственными». Этот момент интересен тем, что он явился первым прецедентом проведения изменений в обществе не на основе резолюций какого-либо съезда КПСС, а посредством принятия закона, проект которого, обсуждался всем обществом. Другими словами, принятие этих законов было своеобразным тестом на демократичность общества. В Молдавской ССР апогей политического противостояния по этой проблеме пришелся на 1989 год.

Официальная советская идеология обозначила два пути «разрыва духовных связей со своим народом», – русификация, или – «идентификация с румынской буржуазной интеллигенцией»,³ что, по сути, лишь продолжило политику Российской Империи по насаждению «молдавскости» населения Бессарабии, но уже под прикрытием «социалистического интернационализма». В условиях МССР, это привело к тому, что за фальшивым фасадом равенства в обществе в действительности существовала негласная, но жесткая социальная иерархия, основанная, в том числе, на этноязыковых критериях.

В МССР, представители титульной нации находились на ее низшей ступени, будучи безмолвным продуктом и «фольклорным приложением» политики «социалистического интернационализма». Русский язык доминировал во всех сферах общественной жизни. В то время как «молдавский» язык выполнял чисто декоративную роль носителя «национальной социалистической культуры» и сохранялся на бытовом уровне, преимущественно в сельской местности. Как следствие этой политики, к 1989 году, в МССР не осталось ни одного человека, который владел бы румынским языком на уровне, достаточным для его свободного использования в культурной, научно-технической и общественной сферах.

* В МССР, сотрудники местного КГБ, владевшие «молдавским» языком, получали прибавку к зарплате 15% за «знание иностранного (румынского) языка».

Дискуссии вокруг принятия «языкового» законодательства продемонстрировали всю глубину раскола и взаимного непонимания среди населения МССР. Общество раскололось по языковому признаку: одни настаивали на том, чтобы только румынский язык получил статус государственного, в то время как остальные, столь же категорично, требовали, чтобы русский язык получил такой же статус.

Здесь следует обратить внимание на подмену понятий, когда речь идет о «втором государственном языке» в условиях Молдовы. Обычно второй государственный язык призван защитить от ассимиляции какое-либо этническое меньшинство, в ситуации, когда все общество владеет языком большинства. В МССР, сторонники наделения русского языка статусом второго государственного, боролись не за свое самосохранение, а за свое право, право меньшинства, не знать язык большинства (румынский). Что наблюдается и по сей день, когда в 2008 году в Парламенте Молдовы есть депутаты, не владеющие румынским языком и специально для них, на деньги налогоплательщиков, обеспечивается синхронный перевод на русский.

Еще более наглядной иллюстрацией сути подобного подхода сегодня может служить Приднестровье, где декларированы три «государственных» языка. В действительности, в Приднестровье наблюдается абсолютная доминирование русского языка, в то время как «молдавский», заодно с молдаванами и с Союзом Молдаван Приднестровья, продолжают играть роль бессловесной декоративной иллюстрации, уже не «социалистического», а «приднестровского интернационализма». По данным Министерства просвещения Приднестровья на сегодняшний день в регионе функционируют около 180-ти общеобразовательных школ. Среди них 126 с русским, 33 с молдавским и 3 с украинским языком обучения. Тем не менее, возможность продолжения образования на родном языке для молдаван в Приднестровье отсутствует, а попытки построить систему образования для молдавских школ, построенную на противопоставлении Республике Молдова только ускоряет языковую, культурную и социальную деградацию молдаван.

Возвращаясь к реалиям 1989 года, следует отметить, что перспектива введения обязательного знания румынского языка для карьерного роста (в его советском понимании) означала обрушение той пирамиды социальной иерархии, которая вполне устраивала «русскоязычное» население и в которой они были наверху. Ощущая себя до этого представителями *большинства* в масштабах великого СССР, они вдруг оказались перед неприятной перспективой стать *меньшинством* в пределах «какой-то там» МССР! Вдобавок, для многих из них оказалось настоящим шоком узнать, к примеру, что язык-то, оказывается, румынский!

Не прочитав самих проектов языковых законов, большинство «русскоязычных» были абсолютно уверены в их дискриминационности. А что касается молдаван*, то некоторые из них вдруг почувствовали, что весьма относительное знание румынского языка, пусть даже на примитивном бытовом уровне, может служить для них источником ощущения превосходства над теми, на которых они до этого взирали с подобострастием и со скрытой завистью.

Тем не менее, идея внедрения румынского (большинство при этом продолжало считать его «молдавским») языка в общественную жизнь действительно получила пусть кратков-

* Автор сознательно употребляет термин «румынский язык» исходя из своего личного видения и из того, что, невзирая на политические спекуляции и Ст.13 Конституции Республики Молдова, общество на правом берегу Днестра более-менее адаптировалось к этому очевидному факту.

** Право на этническую самоидентификацию каждой личности не может быть оспорено. Поэтому автор не разделяет позицию тех, которые торопятся объявить *всех* «румынами», а не «молдаванами». Равно как не может быть оспорено право, считать себя румыном, того, кто таковым себя считает.

ременную, но широкую поддержку среди молдаван. Неподдельный энтузиазм, с которым десятки тысяч людей пришли 27 августа 1989 года на центральную площадь Кишинева на митинг[†] в поддержку принятия языкового законодательства, отражал состояние общества на тот, пусть и кратковременный момент времени.

Если рассматривать языковую проблему в качестве «лакмусовой бумаги» для населения МССР на предмет его демократичности, то политическое противостояние, связанное с языковыми проблемами, продемонстрировало, что население МССР не готово к решению разного рода проблем на основе демократических процедур и механизмов правового государства. Любые попытки инициации диалога и поиска компромисса отвергались и воспринимались как признак слабости и как предательство, а сама демократия воспринималась, в первую очередь, как безоговорочное право подавления большинством меньшинства.

3. Факторы, предопределившие возникновение конфликта

3.1. Страх перед перспективой объединения с Румынией

В МССР, население которой было поражено *румынофобией* и где отсутствовали прецедент и традиции государственности, связанные с территорией МССР, часть населения, пусть и незначительная, видела путь к решению всех проблем через объединение с Румынией.

Ослабление союзного центра, «суверенизация» союзных республик привели к тому, что в обществе стали обсуждаться различные сценарии будущего. В МССР наиболее громко были озвучены две взаимоисключающие позиции – сохранение любой ценой Республики Молдова в составе СССР и объединение с Румынией. То есть, люди цеплялись за те прецеденты, которые история создала для них.

Дальнейшая эволюция политического процесса в Республике Молдова наглядно продемонстрировала, что число сторонников объединения с Румынией не обеспечивает даже преодоления избирательного порога в 4-6%. Даже Народный Фронт, ассоциировавшийся в свое время с идеей объединения с Румынией, ни разу не участвовал в выборах с подобными лозунгами. Более того, для самосохранения в молдавской политике Народный Фронт вынужден был эволюционировать от «национально-освободительного движения румын на оккупированных территориях» (1990 г.) до Христианско-Демократической Народной Партии (2000 г.). С банальной программой, в которой уже ничего не говорится об объединении с Румынией.

Однако, в обществе, пораженном *румынофобией*, с доминирующим тоталитарным менталитетом и неспособном мыслить критически, реакция на существование, пусть и многочисленных сторонников этой идеи была совершенно неадекватной. При отсутствии диалога между представителями различных политических позиций, сам факт наличия сторонников объединения с Румынией спровоцировал паническую реакцию. Страх перед объединением Молдовы с Румынией, по образцу 1918 года, принял форму массового коллективного психоза. Особенно после того, как в декабре 1989 года в Румынии пала диктатура Чаушеску. То, что для одних стало избавлением от комплекса национальной униженности, для других стало предвестием «конца света». В дни падения режима Чаушеску по Кишиневу прокатывались демонстрации под лозунгами объединения с Румынией, в то время как русскоязычное население МССР цепенело от ужаса.

* Народный Фронт Молдовы объявил этот митинг «Великим Национальным Собранием» в качестве параллели с тем, что произошло 1 декабря 1918 года в Алба Юлия. Однако очевидно, что между митингом, пусть даже и массовым, и собранием делегатов, наделенных определенными полномочиями, согласно заранее установленным процедурам, существует принципиальная разница.

В индустриальных центрах Приднестровья реакция населения на подобные идеи была особенно болезненна. Понятие «румын» было синонимом слова «фашист». Гонимое страхом, население, в том числе и часть молдаван, готово было хоть каждый день выходить на бессмысленные референдумы. Людьями овладел комплекс «осажденной крепости», выразившийся в лозунге «Моя республика меня защитит!». Люди готовы были брать в руки оружие, лишь бы «не проснуться в Румынии». Та часть населения левобережья Днестра, которая была вовлечена в вооруженное противостояние с Кишиневом, воевала не столько против того, чтобы быть в составе Молдовы, сколько «против объединения с Румынией!»

3.2. Ошибки кишиневских властей

Будучи в составе СССР, МССР располагала нефункциональными, чисто декоративными атрибутами государственности и структурами власти. Началом их реального формирования послужили выборы в Верховный Совет МССР (25 февраля-10 марта 1990 г.). Для их проведения вся территория МССР была поделена на 380 одномандатных округов. Важно помнить, что *эти выборы состоялись на всей территории МССР, в том числе с активным участием населения с левого берега Днестра*. Соответственно, в составе Верховного Совета был пропорционально представлен и Приднестровский регион. Так что, в отличие от Сфатул Цэрий, легитимность этого Верховного Совета не могла быть оспорена.

Изначально, депутаты с обоих берегов Днестра совместно работали и принимали решения; но усиливающаяся неопределенность в отношениях Кишинева с союзным центром привела к фрагментации Верховного Совета и к накоплению противоречий внутри него. Последовавшие за этим ошибки Кишинева были предопределены поразительно низким уровнем политической культуры, доминировавшим в обществе вкупе с тоталитарным менталитетом.

Во-первых, это непонимание важности диалога, как с инакомыслящими лидерами, так и с населением на всей территории Молдовы. Руководство Молдовы оказалось неспособным также обеспечить доступ населения Приднестровья к альтернативным источникам информации.

В феврале 1990 года, автор статьи, в качестве вице-председателя Совета Народного Фронта, по собственной инициативе встретился с коллективом завода «Точлитмаш», им. С.М. Кирова. Встреча продемонстрировала, что абсолютное большинство присутствовавших в зале людей не относились враждебно к Кишиневу. В то же время было очевидно, что люди питаются какими-то паническими слухами о происшедшем в Кишиневе, что никто (в Кишиневе) не занимается их информированием на русском языке.

Кроме того, часть руководства Республики Молдова, пришедшая из Народного Фронта, смотрела на Приднестровье как на чуждую территорию, «которая никогда не была в Румынии», как на препятствие к ожидаемому ими объединению Республики Молдова с Румынией. Соответственно, эта часть «демократического» руководства Республики Молдова и не стремилась удержать Приднестровье в ее составе.

Во-вторых, в обществе в целом, и в руководстве Молдовы того времени доминировало искушение к применению силы, без понимания возможных последствий. Автор считает, что трагические события 19 июня 1992 года в г. Бендеры явились результатом того, что российские спецслужбы спланировали и организовали провокацию, а руководство Молдовы, решив, что наступил подходящий момент для применения силы, на нее поддалось.

Одной из грубейших ошибок молдавского руководства был «поход волонтеров» на Юг (Гагаузию), организованный в 1990 году, по инициативе Народного Фронта, правительством во главе с Мирчей Друксом. Когда тысячи волонтеров двинулись на Юг с тем, чтобы

сорвать проведение выборов в местный «верховный совет», лидеры сепаратизма в Тирасполе получили сильнейший аргумент в пользу разрыва с Кишиневом. Подобные акции, реализованные на правом берегу реки Днестр, только усиливали панические настроения в Приднестровье и подпитывали точку зрения: «Моя Республика меня защитит!».

3.3. Поведение Тирасполя

Тирасполь, по многим параметрам, стоял особняком среди других городов Республики Молдова. В то же время, если сравнивать его, например, с Бельцами, то становится очевидным, что только доминанция русскоязычного населения еще не означала автоматического противостояния с Кишиневом. Помимо того, что молдаване составляли только 17,7% населения*, в Тирасполе располагался штаб 14-й Армии, был высок процент ушедших на пенсию офицеров, который предпочли остаться по месту бывшей службы. В августе 1989 года в Тирасполе был создан ОСТК (Объединенный Совет Трудовых Коллективов), который перехватил инициативу у местной партийной организации.

Однако есть достаточно оснований полагать, что противостояние с Кишиневом развивалось по столь жесткому сценарию, именно потому, что Москва сознательно использовала население Приднестровья для достижения своих целей. Во-первых, еще в августе 1989 года обратило на себя внимание участие предприятий союзного ВПК (Военно-Промышленного Комплекса) в «языковых» забастовках. Учитывая строгость режима на этих предприятиях, равно как и их прямое подчинение Москве, многие еще в 1989 году пришли к выводу, что приказ на их участие в забастовках был получен из Москвы. Во-вторых, вовлечение 14-й Армии в процесс создания незаконных вооруженных формирований, а затем и в вооруженное противостояние с конституционной властью, также не могло состояться без прямого приказа из Москвы.

8-го декабря 1991 года в Республике Молдова состоялись первые прямые президентские выборы. Не смотря на то, что был только один кандидат, Мирча Снегур, ожидания в связи с этими выборами были очень высоки. Все, и русскоязычное население правого берега в первую очередь, рассматривали их как альтернативу унионизму и как шаг к консолидации молдавской государственности. Однако в Тирасполе было сделано все, чтобы эти выборы не состоялись на левом берегу Днестра, не смотря на их анти-унионистский подтекст.

Вооруженное противостояние 1991-92 гг. привело к появлению в Республике Молдова проблемы внутренне перемещенных лиц. Часть населения Приднестровья покинула места постоянного проживания и переместилась на правый берег Днестра. Другая часть, во время боев в Бендерах, выехала на территорию Украины, в Одесскую область. Все те, кто выехал в Украину, позднее, после прекращения военных действий, смогли беспрепятственно вернуться к себе домой. Но далеко не все (количественные данные разнятся, так как Республика Молдова эту проблему игнорирует), из числа выехавших на правый берег Днестра, смогли вернуться.

Можно сказать, что население индустриальных центров Приднестровья, и Тирасполь в первую очередь, стал благодатным материалом для политических манипуляций, направленных против Республики Молдова. Местные лидеры сознательно пошли по пути насильственного разрушения слабых, только создававшихся структур Республики Молдова, подталкивая ситуацию к силовому противостоянию с Кишиневом.

3.4. Военный фактор

Состояние хаоса и неопределенности в период развала СССР не могло не отразиться на вооруженных силах, дислоцированных в МССР. Офицерский состав, для многих из

* Согласно переписи населения 1989 года.

представителей которого Присяга не была пустым словом, оказались перед перспективой либо уехать в Россию, либо остаться в Молдове, в качестве офицера уже национальной армии. В особенно сложной ситуации оказались офицеры в Приднестровье. Исчезновение четкой вертикали власти, в которую была встроена армия, привело к тому, что она, в той или иной форме, оказалась вовлеченной в политическое противостояние. На правом берегу Днестра состоялся более-менее спокойный и контролируемый вывод войск союзного подчинения. В то время как в Приднестровье, где ситуация была намного более напряженной, началось вовлечение армии в противостояние между Тирасполем и Кишиневом. Подразделения бывшей 14-й армии стали источником вооружения для незаконных вооруженных формирований, единственным предназначением которых могло быть силовое противостояние Кишиневу.

С 01.04.1992 года все подразделения бывшей 14-й Армии, находившиеся на территории Молдовы и не перешедшие под ее контроль, согласно Указу, подписанному Борисом Ельциным, Президентом России, объявлялись российскими войсками. По мнению автора, именно прямое подчинение войск Кремлю предопределило их вовлечение в вооруженный конфликт с конституционной властью Республики Молдова.

Таким образом, участие в конфликте, как в латентной, так и в открытой форме воинских частей, подчиненных Российской Федерации явилось актом военной агрессии против Республики Молдова и стало одним из решающих факторов предопределивших силовой сценарий развития конфликта. В то время как сохранение незаконного российского военного присутствия в Приднестровье является реальным препятствием для его мирного разрешения.

Внешний фактор («третья сила»)

В ситуации, когда Республика Молдова предпринимала первые шаги по своему становлению в качестве государства, она была особенно чувствительна к внешним воздействиям. Поворотным моментом в противостоянии Кишинев-Москва стало 23 июня 1990 года, когда Парламент Молдовы принял Декларацию о суверенитете. В Москве создалось мнение, что Республика Молдова намерена выйти из состава СССР, для того чтобы сразу после этого объединиться с Румынией. Для предотвращения этого, 19 августа в Комрате было провозглашено создание «Гагаузской Советской Социалистической Республики в составе СССР», а 2 сентября, в Тирасполе – «Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе СССР». Другими словами, союзный центр сумел создать два «якоря» для удержания Республики Молдова в составе «обновленного Союза». В дальнейшем, Кремль, превратившийся из союзного в российский центр власти, последовательно проводил (и проводит) политику удержания Республики Молдова в орбите своего влияния.

В 1992 году руководством Республики Молдова неоднократно предпринимались попытки стабилизировать ситуацию и избежать сползания к вооруженному противостоянию. К примеру, Парламент Республики Молдова принял ряд Постановлений (27 мая, 11 июня, 16 июня и 18 июня 1992 года), направленных на разрешение конфликта мирными средствами. Некоторые страны также попытались оказать содействие разрешению конфликта. Весной 1992 года состоялись встречи министров иностранных дел Молдовы, России, Румынии и Украины. В рамках этих встреч были разработаны документы, выполнение которых должно было привести к разрешению конфликта.

Если вернуться к Постановлениям парламента Республики Молдова от 16 и 18 июня 1992 года, то они были приняты с участием большинства избранных на левом берегу депутатов и содержали в себе все необходимые для прекращения конфликта положения.

Однако именно после их принятия, 19 июня, в Бендерах была организована провокация, на которую поддалось руководство Молдовы и после которой вспыхнуло масштабное вооруженное противостояние.

Наложение всех вышеперечисленных факторов позволяет утверждать, что Приднестровский конфликт, в его силовой форме был неизбежен. Каждый из центров влияния на ситуацию, Кишинев, Тирасполь, Москва, несет свою долю ответственности, а попытки демонизации только какой-либо одной из сторон скрывают либо непонимание сути конфликта, либо его тенденциозную интерпретацию.

4. Переговорный процесс, его основные этапы и причины отсутствия прогресса

Понятие «переговорный процесс» подразумевает, что две, или более, «стороны» ведут между собой переговоры и что при этом все «стороны» признают наличие неких рамок, за которые не может переступить ни одна из них, равно как и необходимость достижения компромиссного решения. Если считать «сторонами» как в конфликте, так и в переговорном процессе, администрации в Кишиневе и в Тирасполе, то следует констатировать, что с самого начала и до настоящего времени (2008 год) этого, устраивающего обе стороны решения, не существует. Руководство Правобережной Молдовы говорит о своем желании восстановить территориальную целостность страны, а Левобережной – о Приднестровье как о независимом государстве, которое может разве что нормализовать свои отношения с Республикой Молдова.

Помимо этого, как события 90-х годов, так и сегодняшние реалии демонстрируют, что Приднестровье никогда не было и не является политическим монолитом, интересы и позицию которого реально отражает за столом переговоров нынешняя администрация. Наоборот, по мнению автора, она представляет ту немногочисленную группу жителей Приднестровья, которые не хотят разрешения конфликта. Поэтому бессмысленно ожидать от таких «переговоров» какого-либо реального прогресса.

Тем не менее, в том, что называется «переговорный процесс», можно выделить несколько этапов.

В условиях исчезновения союзного центра и падения в декабре 1989 года диктатуры Чаушеску в соседней Румынии, начался процесс интернационализации Приднестровской проблемы. Так, 6 и 17 апреля 1992 года, в Кишиневе, состоялись 4-х сторонние переговоры министров иностранных дел Республики Молдовы, России, Румынии и Украины. Результатом этих двух встреч явилось учреждение 4-х стороннего механизма военных наблюдателей и создание предпосылок для мирного разрешения конфликта.

Вооруженный конфликт 1992 года привел к радикальному изменению в переговорном процессе. Был разрушен четырехсторонний механизм, с участием Румынии и Украины. В то же время, по настоянию России и в результате уступок Кишинева, Приднестровье стало фигурировать в качестве «стороны» не только в конфликте, но и в переговорном процессе.

Весной 1993 года в Молдове была учреждена Миссия ОБСЕ, имеющая мандат посредника в переговорном процессе между двумя «сторонами» – Республикой Молдова и Приднестровьем. Другими словами, сам факт появления в Республике Молдова Миссии ОБСЕ означал утверждение ошибочной схемы восприятия конфликта, из которой следует, что Приднестровье является «стороной» конфликта.

Подписание 8-го мая 1997 года в Москве Меморандума о нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем привело к формализации пятистороннего формата переговорного процесса. Меморандум 1997 года предусматривал, что Республика

Молдова и Приднестровье являются «сторонами» конфликта, и решение конфликта должно быть достигнуто на основе «взаимосогласованных решений». Миссия ОБСЕ, Россия и Украина были наделены статусом посредников в переговорном процессе. А Россия и Украина дополнительно получили статус «стран-гарантов» соглашений, зафиксированных в Меморандуме. В качестве формулы разрешения конфликта, Меморандум 1997 года зафиксировал понятие «общее» государство.

В то же время, *анализ конкретных положений данного документа, приводит к единственно возможному выводу: само содержание Меморандума, равно как и формула «общего» государства предусматривают конфедеративные отношения между Республикой Молдовой и Приднестровьем.*

Следует отметить, что на протяжении более десяти лет после подписания Меморандума 1997 года, в рамках пятистороннего формата переговорного процесса не было достигнуто ни одного соглашения, которое можно было бы считать продвижением к объединению страны.

Из этого следует два однозначных вывода. Первый – Петр Лучинский, подписавший от имени Молдовы Меморандум, совершил заведомо антиконституционный и антигосударственный акт, несовместимый с его статусом Президента Молдовы. Второй – *пятисторонний формат задуман его авторами в качестве капкана для Молдовы, чтобы не допустить прогресса в разрешении конфликта.* Что и наблюдается по сегодняшний день.

Для наглядности, «пятисторонний» переговорный формат можно охарактеризовать несколько необычным образом – совокупное население стран-посредников и наблюдателей (Россия, Украина, ЕС, США), якобы очень озабоченных Приднестровским конфликтом, превышает 800 миллионов человек, не говоря уже о воено-политическом, экономическом и политическом потенциале. А полумиллионное Приднестровье в лице Игоря Смирнова, не хочет уступать! Из чего следует однозначный вывод, что для Украины, ЕС и США отношения с Россией значительно важнее, нежели Молдова, заодно с ее Приднестровской проблемой.

Стамбульский 1999 года Саммит ОБСЕ занимает особое место в проблеме Приднестровского конфликта. Во-первых, в ходе этого Саммита был подписан Адаптированный Договор об ограничении обычных вооружений в Европе (ДОВСЕ). Этот Договор предусматривал ограничения по пяти типам вооружений – танки, боевые вертолеты, самолеты, бронетехника и артиллерия калибром более 100 мм.. Согласно ДОВСЕ, Россия обязалась вывезти или уничтожить, находящееся в Приднестровье вооружение из этих пяти категорий. А в преамбуле договора зафиксировано обязательство стран-участников не размещать свои войска на территории других стран, без их согласия. Во-вторых, в Стамбуле Россия взяла на себя обязательство вывезти все свои войска из Приднестровья. Если до конца 2003 года Россия вывезла или уничтожила все вооружение, подпадающее под ДОВСЕ, то проблема полного вывода российских войск из Приднестровья провоцирует противостояние между Россией и большинством стран подписавших ДОВСЕ. После этого ОБСЕ фактически исчерпало себя в качестве активного участника переговорного процесса. Не говоря уже о том, что последние Саммиты министров иностранных дел стран ОБСЕ заканчиваются неименным провалом, как только речь заходит о резолюции по Молдове.

После прихода к власти в 2001 году ПКРМ, разрешение Приднестровского конфликта и объединение страны было провозглашено национальным приоритетом. После провала идеи разрешения конфликта посредством образования федерации (июль 2002 года) и «ассиметричной федерации» (февраль 2003 года), наиболее заметное событие в этом направлении было связано с т.н. «Меморандумом Козака», подписание которого было намечено на 25 ноября 2003 года.

Меморандум Козака интересен тем, что в нем зафиксировано, по мнению автора, российское видение разрешения конфликта. Меморандум Козака еще раз подтвердил очевидную мысль, что политика России направлена на контроль всей Молдовы через Приднестровье. Этот документ предусматривал превращение Молдовы в контролируемое извне некое псевдо-государство, с заведомо парализованной центральной властью и с гарантированным (до 2020 года) российским военным присутствием.

Перспектива подписания этого документа вызвала резкое противодействие со стороны ряда западных стран (США) и международных организаций. В результате этого давления, руководство Республики Молдова в последний момент отказалось подписать Меморандум.

На фоне охлаждения отношений между Кишиневом и Москвой, вскоре после «оранжевой» революции, о своем намерении принять активное участие в разрешении Приднестровского конфликта заявил Президент Украины Виктор Ющенко. Основные тезисы по этому вопросу были озвучены 22 апреля на саммите ГУАМ в Кишиневе. Они назывались «К урегулированию – через демократию» и состояли из следующих семи шагов:

1. Украина предлагает тираспольской администрации принять меры по построению демократии, развитию гражданского общества, гарантировать фундаментальные права и свободы человека;
2. Украина предлагает провести выборы в местный парламент, как в репрезентативный орган Приднестровского региона Республики Молдова;
3. Украина предлагает Европейскому Союзу, России, США и Совету Европы провести мониторинг этих выборов;
4. Украина поддерживает участие Европейского Союза и США в переговорном процессе по урегулированию приднестровского конфликта;
5. Украина предлагает заменить существующий в Приднестровье миротворческий контингент на международный контингент, состоящий из военных и гражданских наблюдателей, под эгидой ОБСЕ;
6. Украина предлагает ввести мониторинг со стороны международных организаций предприятий военной индустрии Приднестровья;
7. Украина согласна принять на своей территории международных наблюдателей под эгидой ОБСЕ для контроля приднестровского участка молдо-украинской границы, предлагая представителям Приднестровья участвовать в этой работе.

Презентация этих «семи шагов» вызвала неоднозначную реакцию, в первую очередь со стороны румынского Президента Траяна Бэеску, который, в свойственной ему манере, заявил, что украинские предложения ведут к международному признанию Приднестровья. Владимир Воронин ограничился тем, что пообещал «внимательно изучить» их. Независимые эксперты в Кишиневе были еще более категоричными в своих оценках. Некоторые из них заявили, что «семь шагов» предполагают реализацию косовского сценария – международное признание администрации Приднестровья, с наделением ее правом (до бесконечности(?)) вести переговоры с Кишиневом о статусе и распределении полномочий.

Тем не менее, официальный Кишинев усмотрел шанс в активизации Украины и, по некоторым данным, активно подключился к разработке детального плана, основанного на «семи шагах».

Здесь следует отметить, что и Тирасполь не остался безучастным. Только в этом случае отреагировали 17 приднестровских депутатов, которые захотели изменить Конституцию Приднестровья, преобразовав его в парламентскую республику. Однако, эту попытку «конституционного переворота» загасили. Тем не менее, эти подвижки продемонстрировали, что пресловутое «единство» Приднестровья осталось в прошлом и что «оранжевая»

украинская администрация имеет, скорее всего, своих неафишируемых партнеров в Приднестровье.

16-го мая 2005 года, в Виннице, был официально представлен «План Ющенко». Украинский документ предусматривал, что РМ будет единственным субъектом международного права, а приднестровский регион – иметь право на установление «внешних контактов» в области экономики, науки и техники, а также в гуманитарной области.

В документе оговаривалось право приднестровского региона на выход из состава РМ, в случае объединения Молдовы с другим государством или утраты своего качества международного субъекта. Решение о выходе Приднестровья из состава РМ должно было быть принято на референдуме в этом регионе.

Согласно украинскому плану, Приднестровье должно было иметь Конституцию, которая бы соответствовала основному закону РМ. Приднестровье наделялось правом на собственные символы (флаг, герб и гимн), которые использовались бы наряду с символикой Республики Молдова. В приднестровском регионе должны были действовать три официальных языка – молдавский (на латинской графике), русский и украинский.

План также предусматривал разработку Кишиневом и Тирасполем, совместно с Россией, Украиной, ОБСЕ и ЕС Соглашения между Республикой Молдова, Россией, Украиной и ОБСЕ по гарантиям соблюдения РМ Закона об особом статусе приднестровского региона. Лишь после принятия этого Соглашения должен вступить в силу Закон РМ об особом статусе приднестровского региона.

После вступления в силу этого закона, в октябре-ноябре 2005 года, Украина предлагала проведение выборов в законодательный орган Тирасполя, за ходом которых наблюдали бы представители международного сообщества.

Не вдаваясь в детали этого Плана, спустя почти три года, можно констатировать, что благое намерение о «самодемократизации» Приднестровья оказалось его слабым местом, не говоря уже о позиции России. Тем не менее, возможно в противовес России, другие посредники (ОБСЕ) и заинтересованные стороны (ЕС и США) заявили о своей однозначной поддержке этого Плана.

Кишинев рьяно взялся внедрять зависящие от него положения Плана. Закон⁴ nr. 173, Об основных положениях особого юридического статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья) был принят молдавским Парламентом в строгом соответствии со сроками, предусмотренными Планом Ющенко. Кроме того, 10 июня 2005 года, Парламент Молдовы принял Постановление nr. 117-XVI, в котором изложены условия по демократизации и демилитаризации Приднестровья, при соблюдении которых возможно, по мнению Кишинева, проведение демократических выборов в Приднестровский Верховный Совет.

Принятие этого Закона можно истолковывать по-разному, в том числе и как «игнорирование Приднестровья». Однако, будучи принятым молдавским Парламентом и промульжированным Президентом, его существование не может быть просто проигнорированным. Таким образом, этот Закон продолжает оставаться реальным фактором в Приднестровской проблеме. В то время как План Ющенко, вместе с его «революционными» сроками реализации, постепенно ушел в прошлое.

После продолжительного перерыва, вызванного скандалом с неподписанием Меморандума Козака, Владимир Воронин сумел восстановить прямой диалог с Владимиром Путиным. Как следствие, в Кишиневе появилась идея достижения разрешения Приднестровской проблемы в рамках некоего «пакетного» соглашения.

Первый вариант этого документа, первоначально именуемый «Пакт», появился в сентябре 2006 года. В его основу положена идея предоставления России гарантий права

собственности на незаконно приватизированные российским капиталом объекты на левом берегу; гарантии невступления Молдовы в НАТО. Россия, в свою очередь, ликвидирует свое военное присутствие в Молдове, после чего на всей территории Молдовы проводятся выборы в Парламент. В этом пакетном соглашении отведено место и для гарантий населению Приднестровья, и особому юридическому статусу Приднестровья и «дорожной карте» по реализации пакетного соглашения, равно как и проблеме демилитаризации обоих берегов.

Для проведения выборов на всей территории страны (в правобережной Молдове и Приднестровье), Парламент Молдовы должен был внести изменения в Избирательный Кодекс, разделив территорию Молдовы на два избирательных округа, один из которых, – Приднестровье. Для Приднестровья должно было быть предусмотрено 18-19 мест в общем Парламенте и гарантированное представительство в исполнительной власти. Сам же процесс разрешения конфликта должен был начаться подписанием совместного документа (Декларации), с последующей его ратификацией Парламентом Молдовы и Верховным Советом Приднестровья.

Все же, создается впечатление, что в Пакте далеко не для всех вопросов было предложено решение. В частности, это относится к проблеме долга Приднестровья (приблизительно 1,7 миллиарда долларов США) по отношению к «ГАЗПРОМу». Можно только предположить, что Кишинев рассчитывал предложить России какие-то выгодные для нее энергетические проекты (транзит электроэнергии на Балканы, к примеру) в обмен на приемлемое решение проблемы этого астрономического долга.

Касаясь темы переговорного процесса, следует отметить, как минимум, два принципиальных момента.

Во-первых, ни один из подписанных на протяжении более 15 лет документов, относящихся к проблеме Приднестровья, не был выполнен Тирасполем в полном объеме. Обычно Тирасполь выполнял только те положения из подписанных документов, которые ему выгодны, игнорируя все, что могло привести к нормализации обстановки.

Во-вторых, элементарный перечень действий (а не деклараций) России на протяжении последних шестнадцати лет приводит к однозначному выводу – интересы России (так как она их понимает) несовместимы с суверенитетом и территориальной целостностью Республики Молдова.

Соответственно – бессмысленно искать приемлемое для Молдовы решение Приднестровской проблемы посредством диалога с Россией, или в рамках переговорного процесса, в котором Россия имеет «невинный» статус посредника и гаранта.

В то же время, бытует точка зрения, что проблема Приднестровья может стать разменной монетой между Россией и Западом. Возможно, исходя из этих соображений, некоторые молдавские политики убеждены в том, что уже весной 2009 года состоятся выборы в объединенный Парламент Молдовы. Однако, значительно проще объяснить этот оптимизм вопиющей некомпетентностью руководства Молдовы в целом.

5. Что следует считать «решением Приднестровского конфликта» и возможные сценарии эволюции ситуации.

С момента возникновения Приднестровской проблемы, как для общественного обсуждения, так и в качестве рабочих документов в переговорном процессе, было предложено бесчисленное множество «особых юридических статусов», федеративных и конфедеративных моделей и пр.. Что только подтверждает утопичность попыток разрешить конфликт на основе поиска какого-то магического «особого юридического статуса». Проблема Приднестровья существует уже почти два десятилетия, но почему-то никто не пытается

поставить вопрос о том на какие права может претендовать население Приднестровья в составе объединенной Молдовы и существуют ли такие права. Тем более, что, по мнению автора, Конституция Республики Молдова в полной мере способна обеспечить соблюдение прав любого жителя Приднестровья, при условии, что он не считает своим правом игнорировать или разрушать молдавское государство.

В то же время, все дипломаты и эксперты старательно избегают ответа на вопрос о том, как обеспечить гарантированный демонтаж таких структур как например «МГБ». Также никто не задается вопросом о постконфликтной жизнеспособности объединенной страны, в зависимости от предлагаемой модели объединения.

Такой подход особенно актуален в ситуации, когда наблюдается эрозия самой идеи государственности Республики Молдова. В ситуации, когда Республика Молдова может состояться в долгосрочном плане, если сумеет предоставить своим гражданам права и возможности, соизмеримые с теми, что предоставляются, например, гражданам стран-членов ЕС.

Абстрагируясь от формул типа «федерация», «автономия», «конфедерация» и пр. можно прийти к выводу, что решением Приднестровского конфликта следует считать такую внутреннюю организацию объединенной страны, которая в не слишком отдаленном будущем приведет к образованию и консолидации молдавской гражданской нации, кроме того, формула объединения страны не должна оставлять возможности для рецидивов сепаратизма в будущем.

Та специфика, которая сегодня наблюдается в Приднестровье, в значительной степени унаследована из советского и конфликтного прошлого. Она противоречит элементарным нормам демократии и соблюдению прав человека и не может служить основанием для каких-либо «особых юридических статусов». В то же время, ее наличие нельзя игнорировать, и следует учитывать для того, чтобы предложить адекватные механизмы для ее постепенного, но осознанного демонтажа. Но совершенно недопустимо превращать эту специфику в один из краеугольных камней объединенной страны, подвергая тем самым риску «транснистризации» все общество.

Из этого следует вывод, что оптимальная формула разрешения Приднестровского конфликта вовсе не должна предусматривать сохранение такой отдельной единицы (субъекта федерации, автономии, уезда) как «Приднестровье». Реальный сценарий объединения страны должен предусматривать переходный период и механизмы для демонтажа ныне существующего авторитарного режима и для поэтапной адаптации жителей Приднестровья к реалиям демократической объединенной Республики Молдова. После чего, свободные граждане объединенной Молдовы сами, без посредников и гарантов, смогут принять рациональное решение о внутренней организации страны.

В качестве наглядного примера ошибочного подхода к решению подобных проблем можно привести АТО Гагаузия. Закон об особом юридическом статусе этого Автономного Территориального Образования был принят 23 декабря 1994 года. Однако качество этого Закона таково, что АТО Гагаузия стала самоизолированным анклавом, а между местной и центральной администрациями нет ни сотрудничества, ни доверия. АТО Гагаузия отнюдь не стала инструментом для национального возрождения гагаузов. Делопроизводство по-прежнему ведется на русском, а не на гагаузском языке. Как следствие, молодое поколение гагаузов испытывает проблемы карьерного роста за пределами автономии.

Объединенная Молдова должна быть поделена по географико-экономическим критериям на 5-7 уездов (при сохранении Гагаузской автономии), в состав которых должны войти отдельные сегменты нынешнего Приднестровья. На переходный период языковая политика могла бы быть отдана на откуп каждого отдельно взятого населенного пункта. Подобная модель кажется крамольной, радикальной и пр., но она совершенно не противо-

речит принципу обеспечения прав каждого отдельно взятого индивидуума в децентрализованном демократическом государстве с развитым местным самоуправлением.

Перспективы разрешения Приднестровского конфликта зависят от взаимодействия целого комплекса внешних и внутренних факторов. Так как эта проблема находится на периферии внимания «больших игроков», бессмысленно и опасно ждать, когда «большие дяди», наконец, возьмутся за ее разрешение. Следует осознать, что главным препятствием в разрешении Приднестровского конфликта является слабость молдавской демократии, идеи молдавской государственности в целом.

Молдавское общество оказалось неспособным создать прецедент формирования посредством демократических выборов компетентного и некоррупцированного правительства, способного разработать и реализовать Программу объединения страны. Как заметил автор статьи во время одной из встреч в Тирасполе: «У жителей Приднестровья нет оснований бояться нас, уважать нас или завидовать нам. Откуда, в таком случае, должно взяться объединение страны?».

В то же время, целый ряд опросов общественного мнения реализованных на правом берегу Днестра однозначно демонстрирует негативное отношение большинства населения (около 75%) к идее федерализации Молдовы, или даже к наделению Приднестровья «особым юридическим статусом». Поэтому, в ситуации, когда население Молдовы не видело пресловутого Пакта⁵ и не посвящено в суть планов, возможно обсуждаемых за кулисами «большой политики», остается открытым вопрос реакции общественности и оппозиции на различные сценарии объединения страны.

Возвращаясь к эпиграфу этой публикации можно констатировать, что у населения на обоих берегах Днестра нет объединяющего «великого прошлого», что уже никому не дано изменить. В то же время, пока что нет и общих планов на будущее, которые могли бы консолидировать население Республики Молдовы на обоих берегах Днестра в молдавскую гражданскую нацию. «Магнитное поле» Евросоюза пока что влияет только на правый берег Днестра. Однако это влияние пока что проявляется преимущественно в форме индивидуальной незаконной эмиграции в ЕС, в поисках румынского или болгарского паспорта в качестве пропуска в Европу. Однако молдавское общество категорически не желает (не способно(?)) взяться за выполнение «домашнего задания» по внедрению европейских ценностей у себя дома.

Население Приднестровья, в свою очередь, также предпочитает решать свои проблемы, покидая регион. Поэтому неоткуда ждать лавинообразного объединения страны, по типу крушения Берлинской стены.

6. Выводы

- Причины, приведшие к возникновению Приднестровского конфликта, давно и необратимо исчезли. На сегодняшний день (2008) между населением обоих берегов Днестра, за исключением незначительных маргинальных групп, не существует какой-либо межэтнической или межрелигиозной вражды. В то же время, население обоих берегов свыклось с мыслью о расколе страны и эта проблема находится на периферии общественного внимания.
- Формат переговорного процесса (5+2) противоречит сути Приднестровского конфликта и, соответственно, в его рамках разрешение конфликта недостижимо. На протяжении уже многих лет осознанно навязываются ошибочные стереотипы восприятия Приднестровской проблемы, с тем чтобы не допустить ее разрешения.
- «Приднестровский конфликт» является комплексным феноменом. Его разрешению препятствует целый ряд факторов – от авторитарности существующего в

Приднестровье политического режима и до геополитических интересов других стран.

- При отсутствии интереса извне к разрешению конфликта, главным препятствием в его разрешении является слабость молдавской демократии, коррумпированность и некомпетентность молдавской политической элиты. Руководство Молдовы не способно понять, что главным субъектом усилий по объединению страны должно стать население Приднестровья, а не «челобитие» у кремлевских ворот.
- Формула «разрешенный конфликт» означает не подписание какого-либо документа, а завершение процесса трансформации объединенной Республики Молдова в жизнеспособное правовое демократическое государство, перспектива существования которого не будет подвергаться сомнению. Однако, подобный подход к проблеме даже не рассматривается в молдавском обществе.
- В силу того, что первопричины конфликта остались в прошлом, искусственное затягивание его разрешения приводит только к наращиванию упущенных возможностей для населения обоих берегов Днестра. Осознание тупиковости ситуации и неопределенности будущего приводит к массовому исходу населения из Молдовы-Приднестровья.
- На сегодняшний момент не существует ни достаточного внутреннего потенциала для разрешения конфликта, ни достаточно благоприятной внешнеполитической обстановки. В то же время, конкретный позитивный эффект наблюдается после вовлечения ЕС в проблему Приднестровья. Открытие в марте 2006 Миссии ЕС на молдо-украинской границе, в том числе и на ее приднестровском участке существенно изменило ситуацию. Как следствие, экономические агенты из Приднестровья зарегистрировались в Кишиневе и даже пользуются преференциями ЕС для экспорта своих товаров на европейский рынок. Вторым латентным фактором, влияющим на проблему Приднестровья, является декларируемая готовность Украины добиться вступления в НАТО. Если эти усилия Украины приведут к сближению с НАТО, то тогда Украине неизбежно придется пересмотреть свое отношение к проблеме Приднестровья.
- Последние заявления нового российского Президента, Дмитрия Медведева, не дают оснований для оптимизма относительно возможности достижения соглашения по ДОВСЕ между НАТО и Россией, в результате которого Россия выведет свои войска из Приднестровья и будет способствовать решению приднестровской проблемы на основе так называемого «пакетного соглашения».
- Качество политических процессов на обоих берегах Днестра не позволяет ожидать достижения, в ближайшее время, жизнеспособного решения Приднестровской проблемы, с гарантированной перспективой трансформации объединенной Молдовы в демократическое правовое государство.

Источники и литература

1. БСЭ, т.6, стр.35, 1927 г.
2. Ефросинья Керсновская, «Сколько стоит человек», <http://www.women-gulag.ru/copybook/index.php?eng=0&page=0&list=1>
3. А.И.Бабий, Формирование молдавской интеллигенции во второй половине XIX- начале XX, и. «Штиинца», Кишинев, 1971
4. LEGEA Nr. 173 din 22.07.2005, 29.07.2005 in Monitorul Oficial Nr. 101 art Nr : 478 Promulgat : 28.07.2005
5. Речь идет о «Пакетном соглашении», на основании которого официальный Кишинев, с осени 2006 года, пытается решить Приднестровский конфликт посредством прямого диалога с Кремлем.

Андрей Сафонов

ПУТЬ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Данная работа выполнена в публицистическом стиле, написанная доступным языком, несомненно вызовет интерес широкого круга читателей. Рассуждения автора затрагивают ключевые проблемы и возможные пути развития молдо-приднестровских отношений.

Интересен вывод исследователя о том, что Приднестровье с этнической точки зрения – это уникальнейший сплав, возможно, прообраз советского народа, который мог бы получиться со временем, если бы Советский Союз пошёл по прогрессивному территориально-административному пути государственного строительства.

Выдвигая серию детально представленных гипотез автор уделяет внимание геополитической ситуации, роли России и Украины в урегулировании конфликта. Рассматривая роль РФ отмечает: между Россией и Приднестровьем были и есть разногласия по различным вопросам, но в большинстве случаев и на переговорах, и в рамках Объединённой Контрольной Комиссии, да и в других структурах Москва большей частью поддерживает Тирасполь. Исследователь подчеркивает, не менее важна для Приднестровья и Украина.

Анализируя политические реалии, автор приходит к выводу Тирасполю и Кишинёву пора договариваться. Отмечая что, Молдова не в силах добиться приёма в Евросоюз, который испытывает кризис расширения, а Приднестровье твёрдо просит о признании России и другие страны СНГ.

Автор обращает внимание на геополитическое положение Молдовы и Приднестровья, подчеркивая стабилизирующую роль которую могли бы сыграть члены формата «5+2». В то же время, автор отмечает возрастание противоречия между сторонами формата после Кавказской войны. Автор высказывает опасения касающиеся затруднений в поиске путей молдо-приднестровского урегулирования по крайней мере, до выборов нового Парламента Молдовы.

Введение, или что такое Приднестровье

*Нельзя быть слишком прямолинейным.
Прямые деревья срубают, а искривлённые продолжают расти.
(Каутилья)*

2 сентября 1990 года узкая и необычайно плодородная, обладающая множеством заводов и фабрик на столь небольшой площади, полоска земли на Левобережье Днестра вместе с правобережными Бендерами и несколькими сёлами также на правом берегу древней реки провозгласила свою государственность – Приднестровскую Молдавскую Советскую Социалистическую Республику (ПМССР) в составе Советского Союза. 25 августа 1991 года, формально на 2 дня раньше Молдовы, депутаты Верховного Совета Приднестровья в условиях пошедшего семимильными шагами распада СССР после краха ГКЧП провозгласили полную независимость. Заодно, как и Молдова, выкинули эпитеты «Советская» и «Социалистическая» как несогласующиеся с новым курсом на построение буржуинства.

Но, спустя 16 лет, продолжать пассивно ждать мудрого решения очередного доброго барина – не наш путь. Мы – сами кузнецы своего счастья, а потому нам следует понять, что же такое Приднестровье, в чём его специфика, какое место оно занимает на постсоветском пространстве и, следовательно, каким может быть урегулирование молдо-приднестровского конфликта. Если, конечно, политики смогут пойти друг другу на уступки и этого самого урегулирования достичь.

Приднестровье с этнической точки зрения – это уникальнейший сплав, возможно, прообраз советского народа, который мог бы получиться со временем, если бы Советский Союз пошёл по прогрессивному территориально-административному пути государственного строительства. Таким путём пошли США с их штатами, ФРГ с федеральными землями. Увы, мы пошли благодаря ненавидевшему царскую империю Владимиру Ленину по регрессивному пути, создав страну на основе национальных республик, возродив в новых условиях эпоху феодальной раздробленности. Тем самым под здание СССР была изначально заложена бомба. Распад Союза был вопросом времени и техники.

Приднестровье оказался одним из немногих регионов, где многое пошло по-иному. Здесь, перемешавшись, жили и живут не разъединённые чётко очерченными национально-государственными рамками молдаване, русские, украинцы, болгары, евреи, другие национальности. **Приднестровье по своему менталитету заметно отличается от России, Украины и Правобережной Молдовы.**

Подавляющее большинство приднестровцев органически не приемлет любой национализм. **В 1989-1992 году наиболее упорное сопротивление национализму было оказано как раз в регионе, где на американский манер перемешались разные нации и народности.** Это несколько не согласуется с тезисом некоторых исследователей, обобщающих считающих, что на уровне широких слоёв населения нигде не было оказано сопротивления распаду СССР. Как кажется, стоило бы более дифференцированно подходить к тогдашнему положению в каждом отдельно взятом регионе.

Интуиция приднестровцев к тому же в последнее время подсказывает, что в клубке геополитических противоречий и начавшегося нового фактического передела мира стопроцентная ориентация только на какую-либо одну страну или международную организацию может только усложнить дело, а то и погубить республику. Это отнюдь не означает отхода от дружбы с проверенными союзниками, но в условиях усиливающегося воздействия на регион со стороны самых разных держав, межгосударственных союзов и международных организаций один внешнеполитический ориентир и конфронтация с остальными вовлечёнными в наши дела субъектами – бомба под многонациональное Приднестровье.

И, напротив, лишённая враждебности к кому-либо и пристрастности, амбиций, превышающих наши реальные возможности, многовекторность в приднестровской политике означает **гибкость** и умение не попасть в жернова противоборства России с Украиной, России с США, противоречий Украины с Румынией. Ведь аппетит не должен превышать размеры желудка.

Вот такое оно, Приднестровье! А теперь самое время задать вопрос: так куда же идти такому самобытному, во многом просто уникальному региону?

1. В Европу, вместе с Россией и Украиной!

*Не строй крепостей, чтобы защитит себя: изоляция опасна.
(Роберт Грин, «48 законов власти»)*

То, что Приднестровье маленькое, в данном случае хорошо. Его легче изменить изнутри, модернизировав сознание людей, чем в большом государстве, где слишком смотрят на традиции, в том числе полностью отжившие. Как республике, пусть и непризнанной, ПМР в этом году стукнет 18 лет. Однажды Мао Цзэдун выразился в том смысле, что китайский народ – это белый лист, на котором можно писать любые, самые красивые иероглифы. На первый взгляд, эта фраза принижает способность народа самостоятельно мыслить. Но на самом деле Председатель понимал, что в молодой, лишённой

догм, стране легче привить чувство нового, устремлённого вперёд. В этом остро нуждается и Приднестровье!

Первую скрипку в утверждении новизны у нас, как и везде, должна играть молодёжь. Секрет прост – она выигрывает от нового и карьерно, и в деньгах. Она понимает, что цепляться за старые догмы означает жить хуже, чем соседи; означает хуже одеваться, меньше зарабатывать, меньше видеть мир, часто не иметь возможность получить современные специальности и образование. Беда в том, что много молодёжи и людей среднего возраста покинули Приднестровье и уехали – кто на постоянное место жительства (ПМЖ), а кто и просто на заработки за границу. По некоторым, неофициальным данным, **из 750 тысяч человек, проживавших в регионе на момент провозглашения ПМР (тогда ПМССР) 2 сентября 1990 года ныне у нас проживает 400-420 тысяч человек**¹. Уезжают самые инициативные, социально активные, экономически предприимчивые. В Приднестровье, по сообщениям СМИ, **до 150 тысяч пенсионеров, и это именно тот электорат, на который рассчитывают те, кто не хочет ни урегулирования многолетнего конфликта, ни реформ внутри самого Приднестровья**². Пенсионеры обрабатываются по ТВ и радио с утра до вечера. Их запугивают тем, что «придут румыны», что противники нынешнего курса «сдадут республику», что...

Но хуже даже не это. Безынициативность, склонность к дармовщине, к сожалению, пустила у нас глубокие корни. Многие-многое годы республика фактически не платит за поставляемый нам российский газ. Время от времени между ветвями власти вспыхивает вялая перебранка насчёт того, где крутятся деньги налогоплательщиков, исправно собираемых якобы с целью оплаты «голубого топлива», но результаты полемики нулевые. Мы так и не научились главной рыночной истине: за товар следует платить деньги, иначе рано или поздно крах неизбежен. По сути, мы уже банкроты, ибо наш внешний долг превышает \$ 1,7 миллиарда. **Изменить дармовой подход сможет только перемена массового сознания. В людском сознании надо написать новые, современные иероглифы.** Где-то предстоит также, как это делает власть, пропагандистски переломить чьё-то особо упорное консервативное сознание, но другого выхода нет, если государство и общество хотят выжить.

Если же Приднестровье хочет действительно выжить и приумножить своё благосостояние, оно должно привлекательными шагами внутри республики вернуть на Родину сторонников нового, то есть активных людей, уехавших в поисках лучшей доли. Эти люди привезут с собой не пропагандистские байки, а навыки реального капитализма. Они знают, как заработать в условиях рынка деньги, а не вечно бурчат и ностальгируют о 70 или 120 советских рублях. Сегодня эти люди работают в России, Греции, Италии, Португалии... Завтра или послезавтра мы должны создать условия для их возвращения домой. Они помогут построить не хрестоматийно-советский, а **настоящий капитализм, с высокой современной степенью социальной защиты.** Тот, что строит не только Западная или Центральная Европа, но и Европа Восточная, бывшая социалистическая, куда входят и Украина и Россия. То есть наши страны-гаранты и посредники в переговорном, замороженном ещё в 2006 году процессе.

Итак, мы видим, что **в генеральной линии, направленной на построение, на полную и окончательную победу современного капитализма между Европой, Россией и Украиной кардинальных расхождений нет.** Такое же общество строит, по крайней мере, на словах, и Приднестровье. Так что же 18-летней «стране с отложенным статусом» могут дать окружающие нас державы?

Главным военно-политическим союзником Приднестровья по праву считается Россия. В Приднестровье дислоцируются российские войска – в лице миротворческих сил (МС) и в виде Оперативной Группы Российских войск (ОГРВ)³. Проще говоря, это

бывшая 14-я общевойсковая армия, находящаяся на приднестровской земле ещё с советских времён. У России не так много в современной Европе союзников, так что, несмотря на непризнанность, Приднестровье ценно для Москвы. Между Россией и Приднестровьем были и есть разногласия по различным вопросам, но в большинстве случаев и на переговорах, и в рамках Объединённой Контрольной Комиссии, да и в других структурах Москва большей частью поддерживает Тирасполь. Когда говорят о пророссийской политике Приднестровья, этому есть логическое, а не только ментальное объяснение: российские бойцы прикрывают регион, а шедший все 18 лет без перебоев газ есть основа работы нашей индустрии, базис нашей экономической пирамиды.

Не менее важна для Приднестровья и Украина. Это – страна, имеющая с нами общую границу и являющаяся нашим тылом. К тому же мы открыты для украинских товаров. Зайдите в любой продовольственный магазин, и вы увидите там в первую очередь не молдавские и зачастую даже не приднестровские, а самые что ни на есть украинские товары. Тут тебе и вина, и творожные десерты и молочная продукция, и конфеты и прочие вкусности. Во время войны 1992 года Украина за несколько дней на рубеже июня-июля приняла до 100 тысяч беженцев из Приднестровья, накормила и обустроила их. Украина в последние годы провозгласила курс на евроинтеграцию, а также на сближение с НАТО. Это без восторга встретили в России, но нам, маленьким, надо помнить, что великие славянские сёстры сами выдадут друг другу по серьгам. Без нашего участия.

Но важнее всего то, что во многом **Россия и Украина после распада СССР приняли близкие к европейским правила игры.** Близкие – это потому, что до главного, то есть европейского мышления, нам всем, жителям постсоветского пространства, ещё далеко. Но ведь что-то есть в европейском образе жизни и мышления притягательное, ежели самые продвинутые люди, самые разные страны хотят, чтобы «жить как они». Что же это означает? **Что даёт Европа?**

Во-первых, она показывает другое отношение к бизнесу. Лишённый знакомого нам с конца 80-х рэкета, чиновничьего беспредела, постоянного изменения правил игры, а то и полного их отсутствия, европейский бизнес даёт людям шанс: легально начать своё дело и стабильно зарабатывать деньги. Для обнищавшего за последние лет 15 Приднестровья это неопределимо. Люди, поездившие по странам Европы, поняли ценность по-настоящему стабильного общества.

Во-вторых, за многие десятилетия, а то и века в Европе сложилось совсем иное отношение к правам человека. У нас такое отношение выглядит притягательно, ибо много веков подряд государственная власть не привыкла считаться с простым человеком. Под лозунгами коллективизма у нас, в бывшем Союзе, зачастую скрывается полный беспредел государственной машины.

В-третьих, в маленьком Приднестровье гораздо легче, чем, например, в больших республиках СНГ воспитать уважительное отношение к человеческой личности. Опыт Европы тут ко двору. И у них не всё гладко, и там хватает проблем, но после многих десятилетий и даже веков реформ это проблемы несколько иного рода. В этом смысле европейцы смогли написать в своём сознании новые иероглифы.

Чтобы не было недоговорённостей и запоздалых вопросов, давайте прямо спросим с непролетарской прямотой: **что может в современной Западной Европе не слишком понравиться приднестровцам?**

Во-первых, раздутая европейская бюрократия. Она более модернизированная, нежели советская, но суть от этого не меняется.

Во-вторых, региону с традиционно христианским, но отнюдь не фанатичным менталитетом, явно не понравится фактическая пассивность, если не отступление европейцев перед радикальными исламистами.

2. Клинч легковесов

*Величайшая опасность рождается в момент победы.
(Наполеон Бонапарт)*

Сегодня стало очевидным, что **Тирасполю и Кишинёву пора договариваться.** Мы с Кишинёвом, как боксёры-легковесы в клинче, повисли друг на друге, предварительно измордовав. С 1990 года Кишинёв и Тирасполь провели друг с другом несколько экономических, множество дипломатических, информационных, одну настоящую, с кровью, войну. В итоге бывшая Молдавская ССР скатилась по уровню бедности на самое дно Европы, а её раздробленные части ведут нелёгкую борьбу за выживание: **Молдова не в силах добиться приёма в Евросоюз, который испытывает кризис расширения или, точнее, разбухания; Приднестровье тщётно просит о признании России и другие страны СНГ.**

Хотелось бы вновь обратить внимание на геополитическое положение этих двух борцов за светлое, но непонятное будущее. **Июминка Приднестровья состоит в наличии Бендер и нескольких сёл на правом берегу, в том числе Протягайловки, Кицкан, Гиски, Кременчуга.** Это – весьма уязвимый анклав, однако Бендеры представляют собой архиважный пункт для Приднестровской государственности. Раньше в Бендерах проживало до 150 тысяч человек, но сейчас дай Бог, чтобы набиралось 70-75 тысяч. Поговаривают даже о 50 тысячах, но это, возможно, уже сгущение красок. Между тем в Бендерах переkreщаются несколько железнодорожных линий.

За Бендеры всегда шла и идёт борьба. Она истощает силы обеих сторон. С военной точки зрения город чрезвычайно трудно защищать, что проявилось в 1992 году. Тогдашнюю эпопею автор наблюдал своими глазами. Теперь схватка переместилась в политико-экономическую плоскость. **Бендеры в результате битвы лета 92-го остались за Приднестровьем, но потерю нескольких сёл Дубоссарского района (Кошница, Кочиеры, Пырыта и др.) вполне можно расценить как поражение.** Особо чувствительно с точки зрения стратегической перспективы могут для Тирасполя расцениваться события в маленьком селе **Васильевка** всё того же Дубоссарского района. Там, насколько сообщала пресса, жители провели референдум и вывесили молдавский триколор над местной администрацией. Молдова попыталась телефонизировать село, но приднестровские власти пресекли это с помощью подразделений милиции. Дело в том, что земельные владения Васильевки практически разрезают жизненно важную для ПМР автотрассу Каменка-Тирасполь. Если Васильевка твёрдо оказывается в составе Молдовы, в случае обострения обстановки движение по трассе будет проблемным.

Итак, мы видим, что и Кишинёв и Тирасполь имеют по крючку, которые держат друг друга и не дают разбежаться составным частям бывшей МССР в разные стороны. Вместе с тем крючки по своему потенциалу неравноценны. В Бендерах собран, помимо железнодорожного, мощный промышленный потенциал, часть из которого приватизирована россиянами. Речь, среди прочего, идёт об оборонном секторе.

Очевидно, что Молдова с 1990 года и по сегодняшний день не видит Бендеры и, очевидно, правобережные сёла, вошедшие по итогам референдумов в состав Приднестровья, в будущем Приднестровском образовании. Можно привести в доказательство этого тезиса несколько пунктов.

Первый. Наиболее крупномасштабная военная операция вооружённых сил Молдовы за всю войну 1992 года была предпринята именно с целью овладения Бендерами. Против Рыбницы и Каменки вообще никаких наступательных действий не предпринималось, а в районе Дубоссар и Григориополя шли либо ограниченные наступления, либо просто позиционные бои на Кошницком и Кочиерском плацдармах. Интересно и то, что бомбовый удар молдавских ВВС в разгар Бендерского сражения был нанесён по мосту через Днестр; правда, безуспешно. Это наводит на мысль, что в тогдашнем молдавском руководстве возобладала мысль о необходимости овладеть «правобережным форпостом ПМР» и размежеваться с «сепаратистским квазигосударством». Как активный участник многих политических событий того времени, я твёрдо убеждён, что **вскоре после распада СССР в Кишинёве в наиболее унионистской части руководства Молдовы, а именно в Президиуме Парламента во главе с Александру Мошану был взят курс на фактический возврат к геополитической ситуации 1918-1940 годов**, когда румынские и советские пограничники смотрели друг на друга с берегов Днестра. Допускаю, что в случае успешного для Кишинёва окончания Бендерской операции Молдова начала бы интенсивную интеграцию с Румынией, где после правления Николае Чаушеску 1965-1989 годов были во многом возрождены настроения в пользу воссоздания Великой Румынии.

Второй. В 2005 году, уже при втором сроке победивших на парламентских выборах коммунистов, Парламент Молдовы 22 июля принимает Закон о статусе населённых пунктов Левобережья Днестра. В Приднестровье это мгновенно расценили как старое желание Кишинёва раздробить Приднестровье для уменьшения его силы и сопротивляемости. Подозрения усиливал тот факт, что ещё ранее многие молдавские соображения по поводу урегулирования в разных вариациях исходили из стремления сделать центром предполагаемой автономии Дубоссары, а Тирасполь превратить в отдельную административную единицу, напрямую подчинённую Кишинёву. В любом случае Бендеры рассматриваются вне приднестровской игры.

Есть и ещё один местный «Курильский остров». Это село **Копанка**, за которое шла упорная борьба между Кишинёвом и Тирасполем в 1990-1992 годах. Оно расположено рядом с Кицканами. Несколько раз менялся флаг над сельсоветом, ныне покойный приднестровский активист Владимир Солошенко, срывавший молдавский триколор, даже отправился в тюрьму. В 1992 году в тех местах гремели выстрелы, но в итоге село осталось за Молдовой. В приднестровских руководящих кругах не смирились, как кажется, с мыслью о потере Копанки и считают её «утраченной территорией». Но сама мысль о военной экспедиции по этому поводу безумна, а потому всем ясно, что придётся договариваться.

Но и это ещё не конец! Взглянем на сами Бендеры. С войны 1992 года там квартируют и приднестровские милиционеры и молдавские полицейские. Внутри города имеется село **Варница**, контролируемое Молдовой. За Варницей, в сторону Кишинёва, фактически на отшибе пристроился **микрорайон Северный**. Он принадлежит Приднестровью, но отрезан от общего приднестровского организма. Там появляются полицейские Молдовы, что вызывает раздражение у сторонников Приднестровья.

Вот почему можно предположить, что **переговоры между Приднестровьем и Молдовой – это единственный выход для как них самих, так и для всех, кто имеет какие-либо интересы в столь запутанном регионе: России, Украины, США, Евросоюза**. Тирасполь и Кишинёв равны в совокупности по силе, а с учётом поддержки со стороны больших игроков всё стало намного запутаннее.

Одно неоспоримо: борьба вокруг принадлежности «спорных территорий» не прекратится, **Россия не выведет свои войска из Приднестровья**, как одного из немногих ей союзных регионов современной Европы, в обозримой перспективе. Поэтому ставка

правых кругов Молдовы на то, что удастся сломить Тирасполь в открытой конфронтации – беспочвенны.

Вывод прост: клинч продолжается, горячая война невозможна. Или **общий язык будет найден на основе разграничения полномочий, что означает установление между Кишинёвом и Тирасполем договорных отношений**, либо жители обоих берегов Днестра попросту через определённое количество лет разбегутся в поисках масла на кусок хлеба. И никакими патриотическими лозунгами их не удержишь, потому что если говорить грубо, но точно, долгое время патриотизм с голым задом существовать не может

3. Ни шагу назад, или шаги друг к другу?

*Не победить, а убедить – вот что достойно славы.
(Виктор Гюго)*

Сейчас, во второй половине 2008 года, интерес к многолетнему противостоянию вырос. Визит представительной делегации российских, украинских, американских, европейских дипломатов, а также переговорщиков из ОБСЕ в Кишинёв и Тирасполь 21-22 июля не дал никаких политических результатов. Как, впрочем, и другие приезды наших братьев из разных столиц на берега седого Днестра (простите за банальную фразу). Очевидно, что **у сторон нет единого плана**, который можно было бы положить на стол и сказать: господа, давайте начнём обсуждать его постатейно!

Пока же ясно, что Кишинёв и Тирасполь ссылаются на официальные документы, принятые парламентами обеих сторон с целью не идти на уступки друг другу.

Кишинёв в 2006-2008 годах неоднократно заявлял: у нас есть Закон от 22 июля 2005 года и Пакет предложений, который предполагает комплексный подход к урегулированию. Наконец, и это главное, в Молдове Конституция предполагает наличие унитарного государства. Возврата к федерализму, из чего исходил известный по событиям 2003 года Меморандум Козака, не будет. Президент Молдовы и иные официальные лица только в 2008 году говорили об этом несколько раз.

Со своей стороны, **Тирасполь** подводит свою юридическую базу: 31 марта 2006 года съезд депутатов всех уровней ПМР решил провести референдум о будущем государства. 17 сентября 2006 года референдум прошёл, и это подтвердило курс на независимость и интеграцию с Россией. Тут же напоминание о своей Конституции: мы – независимая, демократическая страна. А президент Приднестровья подчёркивает: народ указал нам курс, и от него отступать мы не имеем права!

Из плена казуистики никто выходить не стремится. Для реалиста это легко объяснить. **В наших условиях любой план является средством для России, США, Украины и ЕС обойти друг друга и установить своё преобладающее влияние либо отдельно в правобережной Молдове и Приднестровье, либо в бывшей МССР в целом**. Свою региональную игру ведёт и Румыния, которая интересуется прежде всего возможностью укрепить позиции на Правобережье (включая, Бендеры, естественно). Но если этот курс принесёт плоды, а для его реализации Бухаресту неизбежно требуется сменить власть в Кишинёве, то нельзя исключать, что под пристальное внимание политиков Румынии попадёт и Левобережье. То, что президент Румынии Траян Бэеску, пусть и во внутривосточных целях прежде всего, предложил Украине «обменять» Приднестровье на Южную Бессарабию и Северную Буковину – уже симптоматично. Ещё симптоматичнее то, что он практически умолчал при этом о государстве, которому с точки зрения современной ООН принадлежит Приднестровье – о Молдове. Не потому ли, что на перспективу в Бухаресте её уже числят в сфере безраздельного румынского влияния?

Пока же, в эти последние месяцы 2008 года у Тирасполя и Кишинёва есть и сугубо практические, но от этого не менее противоположные политические цели.

Для Кишинёва очень важно, чтобы приднестровцы приняли участие в голосовании на выборах нового Парламента Молдовы в 2009 году. Нежелание президента Приднестровья Игоря Смирнова встречаться с делегацией иностранных дипломатов в формате «3+2», побывавшей в наших краях 21-22 июля как раз преследовало цель не давать насчёт участия в упомянутых выборах никаких обещаний. Вряд ли можно прогнозировать сегодня открытие в Приднестровье избирательных участков для молдавских парламентских выборов. Думаю, в этом нежелании приднестровцев негласно поддерживает и Россия, а Украина, ЕС и США с ОБСЕ занимают фактически нейтральную позицию.

Из всего этого осмелимся сделать **предварительный вывод: большие игроки могут повести игру по смене высшего руководства по обе стороны Днестра.** Просто выборы должны прежде всего состояться в Молдове. Объективно российской дипломатии выгодно, чтобы в Молдове ситуация вернулась частично в 1990-е годы, когда был век коалиций и противоречий между ветвями власти, когда президент, премьер и спикер воевали друг с другом. Если этот порядок реставрируется, Кишинёву будет не до Приднестровья, и фактический статус-кво можно будет сохранить, укрепляя российское влияние на оба берега. В противном случае надо или признавать ПМР, к чему Москва, несмотря на прецедент Косово, не готова, либо поддержать унитарную Молдову, чего она, и это очевидно, не хочет.

Если отношения Кишинёва и Москвы вновь ухудшатся, после того, как станет окончательно ясно, что Пакетный кишинёвский подход Кремль не видит в качестве юридической основы для урегулирования, молдавскому руководству трудно будет рассчитывать на твёрдую поддержку Украины.

Киев, конечно, постарается в ближайшей перспективе перехватить у Москвы часть влияния в самом Приднестровье, ибо Левобережье Днестра входило в 1918-1940 годах в Советскую Украину, но за последние месяцы украинцы уловили азартную игру молдавской политики с целью решить приднестровскую проблему на основе преимущественных контактов с Россией. Это вряд ли радует украинцев. Киев зафиксировал, несомненно, фактическое свёртывание на высшем уровне контактов руководства Молдовы в рамках ГУАМ. Троекратное (на конец июля 2008 года) отсутствие президента В.Воронина на саммитах организации, юридического исчезновения которой Кремль, очевидно, хочет, навели украинцев, азербайджанцев и грузин на мысль о том, что молдавское руководство для решения приднестровского вопроса в соответствии с кишинёвскими планами решило подыграть Кремлю в отношении к объединению, которое россияне полагают антироссийским. С весны 2008 года, после явного потепления молдо-российских отношений на очередной саммит ГУАМ летом из Кишинёва был послан даже не премьер-министр, как раньше, а министр внутренних дел Молдовы. Киев и Тирасполь ответили демонстративным улучшением своих отношений. Приднестровские посланцы принимались в Киеве, президент Приднестровья Игорь Смирнов встретился с шефом украинского МИДа Владимиром Огрызко, а вот ранее неоднократно анонсировавшегося приезда в Молдову главы Украины Виктора Ющенко так и не последовало.

Интересна «битва за Украину» на уровне первых лиц Кишинёва и Тирасполя. Стоило в украинской прессе появиться интервью Игоря Смирнова, как вскоре уже Владимир Воронин воспользовался этой же трибуной для изложения своей позиции. Оба лидера настойчиво подчёркивали важность для их государств отношений с Киевом.

Так или иначе, но можно предположить, что в страхе перед молдо-российским сближением Киев не будет в 2008-2009 годах сильно заинтересован в сохранении у власти ны-

нешнего руководства Молдовы. Что же касается западников в лице США и ЕС, они также встревожены ставкой в 2008 году на Москву как на главного модератора урегулирования, а потому рассчитывать на мощную поддержку Вашингтона и Брюсселя молдавским коммунистам будет нелегко.

Особую трудность для действующего руководства Молдовы создаёт очевидная ставка на реинтеграцию страны, тогда как именно эта задача в отличие от подъёма экономики или, например, обуздания инфляции не может быть решена Молдовой собственными силами. Небезынтересно сказать, что президенты Азербайджана Гейдар и Ильхам Алиевы, понимая, какие силы вовлечены в конфликт вокруг Нагорного Карабаха и обладая при этом огромными запасами нефти, пришли к выводу, что эту проблему пока что можно, как кусочек пирога, отложить на отдельную тарелку, а главное внимание обратить на внутреннюю модернизацию самого Азербайджана.

Все эти и другие факторы привели к тому, что «большие дяди» пока что предпочитают «не раскачивать лодку» и не форсировать радикальные изменения на Днестре до выборов в Парламент Молдовы 2009 года. Вряд ли можно прогнозировать какое-либо супердавление на участников конфликта до определения сил в новом Парламенте. Кишинёву и Тирасполю надо бы продемонстрировать свою собственную волю к договорённостям, но они продолжают находиться на взаимоисключающих компромиссных политических позициях.

4. Федерализация как спасательный круг

*Из двух зол выбирать не стоит.
(Английская пословица)*

В 2007 году в Приднестровье произошло знаковое событие. Национальные приднестровские паспорта были вручены 16-летним юношам и девушкам, родившимся в 1991 году. То есть в году, когда Приднестровское государство уже существовало. Годом ранее обладателями документа с гербом республики, которой нет на официальных политических картах мира, стали те, кто появился на свет в 90-м. То есть когда ПМР провозглашалась.

В 2006 и 2007 годах в Молдове тоже выдавали паспорта. Тем, кто родился в независимом государстве, которое не контролировало непризнанную республику.

Между теми и другими молодыми людьми есть сходство: они не помнили СССР. Они также не помнили, да и просто не видели единую Молдавию. Для тех и других СССР и МССР – история. Как для автора этих строк – царская Россия или королевская Румыния. А в 2009 году паспорта получат те, кто родился после войны 1992 года. Они будут читать о ней, как я читал, к примеру, о второй мировой. Но для экспертного сообщества интересно не только это. За годы раздельного существования выросли не только разделённые поколения. Выросли свои чиновники и управленцы, бизнесмены и военные. Согласно статистическим данным, в 2007-2008 годах в Приднестровье было порядка 35 тысяч человек, занятых в промышленном производстве и примерно столько же чиновников. С торможением, но развивается и свой мелкий и средний бизнес. Армия насчитывает от 6 до 8 тысяч человек, по разным источникам. Сюда не относится наиболее мощная структура в современном Приднестровье – Министерство внутренних дел. Не стоит забывать и об МГБ с пограничными войсками, казачьими подразделениями. Есть и Государственный Таможенный Комитет (ГТК). Имеется министерство юстиции. У каждой силовой структуры имеется свой спецназ – бригада «Днестр» у МВД, батальон «Дельта» у МГБ, «Скорпион» у миноста. У армейцев спецназ свой. Разумеется, государственные служащие связывают

своё будущее, будущее своих детей с собственной страной, где они живут и работают. И к изменению этого порядка вещей относятся, понятное дело, настороженно.

Примерно такая же история и в Молдове. И там свои аппаратчики, предприниматели, воины, прежде всего – офицерский корпус. И там побаиваются, например, тех, кто доказывает, что объединение с Румынией – благо, что от этого выиграют все. Все – это хорошо. А конкретно каждый? Напрашивается вывод, **что любой интеграционный проект может рассчитывать на успех, если он сопровождается взаимовыгодной, компромиссной моделью его реализации.**

Почему же в нашем случае **не может сработать унитаризм?** Он, как мы уже говорили, не создаёт перспективных юридических гарантий для региона, независимо от того, кто будет побеждать на очередных выборах в Молдове. Да, сейчас у власти противники унионистов. Но кто может застраховать нас в условиях демократического общества от прихода когда-нибудь к штурвалу государственного корабля правых националистов?! Что смогут в условиях переголосования статуса Приднестровья сделать 13-18 депутатов? И ведь победители будут иметь полное конституционное право на такой пересмотр.

В тех же Штатах давно сложился непростой механизм сдержек и противовесов. Многомиллионная Калифорния и не слишком большой Мэн имеют по 2 сенатора от каждого штата. В мире есть и другие примеры. Они не сразу нашли нужное, но это лишь значит, что его надо неустанно искать и нам.

Приднестровью же следует понять, что его присоединения к России не допустят прочие члены формата «5+2». Да не слишком, по правде говоря, наше руководство и хочет терять свободу рук. Повышение акций Украины в Тирасполе после весенних 2008 года контактов Молдовы с Россией – яркое тому доказательство. «Калининград-2» не пройдёт. **А Украине мы не нужны с Бендерами,** хотя, как мы помним, именно в Бендерах содержится изюминка Приднестровья. Бендеры во многом поддерживают переговоры между сторонами конфликта на Днестре. Да и нам самим следует задуматься: требуется ли нам делать своей проблемой исламский фактор на российском Северном Кавказе или борьбу между «западниками» и «восточниками» на Украине? Мы вместе с Молдовой отвоевали своё ещё в 1992 году, и прочие битвы пройдут без нашего блистательного участия. По бережём кровь наших сограждан.

Лучше, не очень затягивая, сообща выработать формулу урегулирования конфликта, если только Кишинёв и Тирасполь действительно стремятся договориться. **Если после выборов 2009 года влияние националистов усилится, переговоры могут прерваться вполне официально.** Россия и отчасти Украина, обеспокоенная возможностью нового всплеска притязаний на Южную Бессарабию и Северную Буковину, получают больше политических оснований поддерживать Тирасполь, но, скорее всего, юридического признания ПМР, как вышло у Запада с Косово, не последует. **Сохранится изматывающий прежде всего саму Молдову-Приднестровье статус-кво.** Правда, и давление США и Евросоюза при власти молдавских правых на Приднестровье и Россию не будет излишне сильным, так как аргументировать приднестровцам необходимость компромисса с правобережными националистами будет сложнее. Так что урегулирование лучше достигается при относительно умеренных властях.

Думается, в нашем конкретном случае урегулирование может быть достигнуто лишь на основе федерализации бывшей Молдавской ССР с элементами конфедерации. Молдове следует отказаться от унитарного подхода, а Приднестровью – от требования полной независимости на уровне страны-члена ООН.

5. Не сепаратизм, а федерализм

*Даю, чтобы ты дал!
(Латинская поговорка)*

Каким могло бы быть новое компромиссное образование? Какой видится федерация с элементами конфедерации? Или это Уния, наподобие существовавшей в средние века между Литвой и Польшей? Или ассоциация -Черногория? Имя примерам – легион.

Давайте разберёмся вместе.

В мире множество вариантов собственно федерализма: американский, российский, германский, индийский... Швейцария числится конфедерацией, хотя во многом является федерацией. Очевидно, что у нас не получится автоматически скопировать чей-либо опыт.

Прежде всего, напомним, что **отношения между правобережной Молдовой и Приднестровьем должны носить договорной характер.** Ввиду примерного равенства сил не получится построить по принципу, когда одни дают, а другие молча принимают. Теперь одни могут что-то дать, а другие – что-то вернуть. Причём эта процедура должна быть заверена международными гарантиями членом формата «5+2», чтобы совершенно не зависеть от расстановки внутривнутриполитических сил в Молдове-Приднестровье. Иными словами, хоть коммунисты, хоть фронтисты, хоть либералы у власти – никто не может, не имеет права поставить под сомнение статус Приднестровья. И эти гарантии, я подчёркиваю, должны дать сообща все члены формата, чтобы у сторон в будущем не возникло желания сыграть на противоречиях, к примеру, между россиянами и американцами.

Теперь выделим предполагаемые основные моменты постконфликтного государственного образования:

Первая. В стране может быть федеральный президент, избирающийся всенародным голосованием. Голосование через парламент создаёт в постсоветских условиях опасность превращения главы государства в «боярского царя», которым можно крутить, как куклой, депутатам и их спонсорам. Пример В.Воронина в Молдове выглядит исключением, так как он сейчас руководит крупнейшей политической партией страны. Но диалектика учит нас, что всё меняется. Где гарантия, что президентом объединённого государства не станет человек слабый, являющийся плодом компромисса, не могущий быть полноценным гарантом постконфликтного порядка вещей? Такого оборота событий надо избежать. Федеральный президент должен быть реальным противовесом федеральному парламенту.

Вторая. Федеральный парламент должен состоять из двух палат – нижней (аналог палаты представителей, которая могла бы избираться по спискам; в другом варианте – по территориально-административным единицам) и верхней (аналог сената, где стороны имели бы либо равное количество сенаторов, либо могли бы процедурно блокировать неконструктивные шаги друг друга). При этом сенаторы должны реально избираться, а не делегироваться властями Кишинёва и Тирасполя, могущими превратить Сенат в собрание обыкновенных лоббистов – знающих, как «пробить» денежный вопрос, но бездарных в реальной политике.

Третья. Необходима федеральная Конституция, которая проходила бы три редакции: Парламента Молдовы, Верховного Совета Приднестровья и, наконец, двухступенчатую редакцию федерального парламента – сначала палаты представителей, а после – Сената. Можно для её утверждения задействовать некий представительный орган в масштабах всей бывшей Молдавской ССР – либо форум депутатов всех уровней, либо всенародный референдум, процедуру которого можно отработать отдельно, либо какой-либо граждан-

ский форум, где представителями могли бы выступать не обязательно только носители депутатских значков.

Четвёртая. Бюджет должен быть как общий, так и бюджеты составных частей (субъектов) федерации (конфедерации). Определение объёма отчислений в федеральный бюджет должно определяться также на договорной основе. Чтобы облегчить задачу по началу практической работы и не затянуть её ввиду неизбежно долгой процедуры формирования федерального бюджета, представляется целесообразным определить перечень программ и проектов, которые можно было бы финансировать немедленно, не дожидаясь формирования и утверждения по всем правилам федерального бюджета. Более того, такое финансирование могло бы начаться ещё до юридического создания федерации (конфедерации). Прежде всего, в число таких программ и проектов могли бы попасть наука, народное образование, наукоёмкие технологии, связь, транспорт и т.п. Здесь можно было бы добиться ещё одного положительного эффекта – помочь сблизить законодательные базы правобережной Молдовы и Приднестровья. Причём не только взять всё лучшее из национальных законодательств сторон, что уже есть, но и в процессе совместной работы создать нечто новое, перспективное. Это также помогло бы стимулировать капиталовложение изнутри и извне, в чём сегодня нуждаются по обе стороны Днестра.

Пятая. Помимо общей (федеральной) Конституции, отношения Кишинёва и Тирасполя могли бы быть закреплены в специальном документе – Договоре о разграничении полномочий. Возможно, такой Договор мог бы войти в качестве специального раздела в федеральную Конституцию.

Шестая. В компетенцию федеральных властей на основе мирового опыта и здравого смысла могли бы войти энергосистема, связь, ряд общих и непосредственно федеральных программ – социальных, образовательных, борьбы с преступностью, экономического развития, федеральных налогов и т.п.

Седьмая. Должна быть выработана взаимоприемлемая внешнеполитическая концепция, которая компромиссно соединила бы в себе курс на евроинтеграцию Молдовы и союзные отношения Приднестровья с Россией, а также учитывала бы жизненную важность Украины для обеих сторон. Статус федерации в таких условиях, очевидно, мог бы быть именно нейтральным.

Восьмая. Не дожидаясь юридического оформления отношений на новой основе, стороны могли бы заморозить рост вооружений – количественный и качественный. На втором этапе возможно постепенное параллельное сокращение вооружений. Одним из перспективных вариантов могло бы стать сведение вооружённых сил сторон до уровня формирований, предназначенных в основном для поддержания внутреннего порядка и оснащённых преимущественно лёгким стрелковым оружием. Что касается варианта взаимной демилитаризации, в котором есть положительные моменты, ибо армии правобережной Молдовы и Приднестровья могут воевать только друг с другом, в то время как военные бюджеты тяжелы для обеих сторон, то надо учитывать рост в последние годы региональных конфликтов, экстремизма, в том числе воинствующего исламского фундаментализма. Каковы бы ни были международные гарантии, важно и самим не оказаться беззащитными перед угрозами и рисками нашего времени. Но сокращение всё равно необходимо, а, значит, необходима комплексная программа социальной интеграции военнослужащих. Можно также рассмотреть модель одновременного существования как федеральной армии, так и национальной гвардии в субъектах федерации (конфедерации). В стране должен быть военно-обученный резерв. Но как бы не решался данный вопрос, неоспоримо то, что армия должна быть в основе своей контрактной. Опыт Приднестровья, в частности, показывает, что оставшаяся от Советской Армии система всеобщей во-

инской обязанности выродилась в карикатурную пародию на последнюю, унаследовав и приумножив одновременно худшие её пороки: дедовщину, труд солдат на «командирских» объектах, коррупцию офицеров. Серия убийств и избиений солдат в 2008 году, расследование действий командиров подразделений в Рыбнице – лучшее, увы, тому доказательство. В такой обстановке трудно говорить о поддержании реальной обороноспособности.

Девятая. После переходного периода в федерации могла бы быть введена единая валюта. Однако для создания гарантий от возможного финансового давления можно было бы, использовать пример США, где в ряде штатов имеются региональные эмиссионные центры, выпускающие строго ограниченное количество денежных знаков (долларов США, естественно). Такой же центр (монетный двор с уже имеющейся материально-технической базой) мог бы существовать и в ПМР. Как известно, собственные денежные знаки в Приднестровье успешно выпускаются на Бендерской фабрике «Полиграфист», а монеты чеканятся на германском техническом комплексе, присланном, как сообщалось в СМИ, несколько лет назад Приднестровью из Польши.

Десятая. Законодатели обеих сторон могли бы, не дожидаясь создания нового государства, принять согласованные акты:

А) О взаимной амнистии лиц, участвовавших в конфликте 1992 года

Б) О взаимном признании собственности, в том числе приватизированной на обеих сторонах Днестра по законам правобережной Молдовы и Приднестровья за годы раздельного и независимого существования данных образований.

В) О взаимном признании статусов должностных лиц, пенсий, воинских званий, государственных наград.

И, конечно, во всём этом процессе урегулирования могли бы сыграть видную роль НПО, независимая пресса, политические партии; самые широкие слои населения. Прошло время, когда мы руководствовались лозунгом: «Сиди и жди, когда придумают вожди!». Если за 18 лет они не придумали формулу, которая бы оказалась воплощена в жизнь, следовательно, им надо помочь. А кроме нас, представителей самых различных слоёв и социальных групп населения, это сделать некому. Или мы продолжим наше обоюдное гниение, одаряя всю Европу соответствующими запахами, либо нам удастся не допустить превращения нагноения в гангрену.

Заключение, или давайте побудем оракулами

Настоящий политик должен предсказать, что случится через год, а по истечении срока убедительно объяснить, почему этого не произошло.
(Уинстон Черчилль)

Не только у нас идут переговоры. Зато, как и у нас, результатов мощных пока ни у кого не видно. Интересно, что на **Кипре**, где, кстати, непризнанный Север несколько лет назад по итогам голосования оказался настроенным больше на евроинтеграцию, чем признанный Юг, возобновились межобщинные переговоры. Быть может, и наша эпопея в чём-то окажется небесполезной киприотам. Но основной вывод из кипрской истории таков: как и в случае с нами, возможен только взаимовыгодный для обеих сторон компромисс. **Диктат с чьей-либо стороны нереален и неприемлем.**

Задача Приднестровья в эти времена потрясений простейшая – выжить. И система европейских ценностей, очищенная от леворадикального балласта и помноженная на лучшие традиции собственного прошлого, вполне подходит для этого.

Что мы должны сделать в ближайший период?

Во-первых, добиться сообща с правым берегом Днестра урегулирования конфликта, чтобы облегчить привлечение вложений с Востока и Запада.

Во-вторых, дистанцироваться от всякого участия в разногласиях между Россией и Украиной. Мы можем стать политическим мостиком между этими славянскими странами.

В-третьих, прекратить антизападную риторику, поскольку она с учётом реальной силы Приднестровья выглядит просто смешно, но зато вредит нам и способствует ограничению внешних контактов.

Чтобы примерить на себя мантии магов и гадателей, мы должны вновь прибегнуть к обыкновеннейшему скучному логическому анализу. Прежде всего, в каком качестве нас рассматривает Россия?

Во-первых, как уже говорилось ранее, для РФ мы де-факто – военный союзник, на территории которого располагаются российские войска. Да и саму приднестровскую армию Москва расценивает как союзную.

Во-вторых, Приднестровье один из немногих политических союзников России на пространстве СНГ. На фоне неудач в борьбе за влияние на Украину в 2004 году и позднее, именно Тирасполь поддерживает идею расширения Союза России и Белоруссии.

В-третьих, с помощью Приднестровья российские сторонники жёсткой линии в отношении Киева полагают возможным влиять на Украину. Недаром в России порой всплывает тема создания Новороссии, куда бы, помимо Приднестровья, вошли бы Одесская, Николаевская и Кировоградская область. К этому кое-когда «присоединяют» Херсонщину.

В-четвёртых, Приднестровье около 20 лет помогает России влиять на Молдову, причём в последнее время наиболее эффективно: в 2008 году Кишинёв фактически прекратил работу в рамках блока ГУАМ. Правда, в июле 2008 года президент Молдовы Владимир Воронин, видимо, почувствовав параллельную игру россиян как с Кишинёвом, так и с Тирасполем, заявил, как сообщило агентство «REGNUM», что Молдавское государство, вопреки своим прежним неоднократным предложениям, не видит больше необходимости подтверждать свой нейтралитет на международном уровне. Ранее это предложение было одним из основных, адресованных Кремлю, который, однако, по состоянию на конец июля 2008 года открыто не поддержал план реинтеграции бывшей МССР на унитарной основе⁴.

В-пятых, Приднестровье, как место дислокации российских частей в виде миротворцев и ОГРВ интересует Россию с точки зрения сценария «Анти-НАТО», ибо в условиях продвижения НАТО на восток любая, даже не самая значимая с чисто военной точки зрения база играет для Москвы очень большую роль. Коль скоро американские войска расквартировываются в Румынии (Констанца и т.д.), то можно смело утверждать, что россияне не намерены уходить с берегов Днестра. С начала 2008 года циркулируют слухи, что Кишинёв может перестать активно возражать против наличия русского солдата в непризнанной республике. Но, судя по всему, в Москве пришли к выводу, что гарантий одного Кишинёва, где в 2009 году должны пройти парламентские выборы и где, как не исключают российские аналитики, может измениться или вовсе смениться власть, недостаточно. Лучшим гарантом присутствия армии России сочли, видимо, приднестровцев, которым, с их 1,7 миллиарда долларов газового долга, просто некуда деваться.

В-шестых, для Приднестровья с весны 2008 года Москвой был задействован сценарий «Анти-Косово». Предположим, что Москва опасается, будто «ястребы» Запада в ответ на гипотетическое признание одной из непризнанных республик могут попробовать взорвать саму Россию, например, признать чеченских мятежников. Но задействование сценария «Анти-Косово» явно не заставит свыше 40 стран отменить признание независимости

Приштины. Тут надобно добавить, что в расчёте на решение приднестровского вопроса на основе пакетных предложений до выборов 2009 года Кишинёв дипломатически пошёл ва-банк: президент Молдовы Владимир Воронин в своих выступлениях говорил о желательности урегулирования на основе подхода «Анти-Косово», хотя он не мог не знать, что такие высказывания вызовут недовольство Вашингтона, явившегося одним из генераторов признания Косовской независимости. Но теперь очевидно, что ответная реакция России не соответствовала ожидаемой Кишинёвом.

В-седьмых, Приднестровье является регионом газового транзита. Естественно, что такое положение служит основой бизнеса высокопоставленных российских политиков, силовиков и бизнесменов, обеспечивающих поддержку непризнанной республике. Это с точки зрения пост-советской политики нормальная и самая обычная схема

В качестве доказательства важности Приднестровья в его нынешнем статусе для России приведём лишь два факта.

Первый. Несмотря на наличие колоссального для столь маленькой республики газового долга и внешнего долга в целом в размере свыше 1 миллиарда 700 миллионов долларов Россия ни разу не попыталась всерьёз выставить Тирасполю ультиматум, тем более – попробовать отключить подачу голубого топлива. Между тем в январе 2004 года Белоруссия, накопившая \$ 120-140 миллионов, несколько дней просидела без газа. Про газовые российско-украинские войны начала двадцать первого века я уже не говорю...

Второй. На интернет-сайте «Компромат.Ру» есть даже относительно безобидные данные на политиков и предпринимателей России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Но там нет никаких данных ни на одного приднестровского функционера, хотя одна жульническая приватизация Молдавской ГРЭС в конце 2003 года липовой российско-бельгийской фирмой может дать пищу для сюжета «Золотого телёнка-2»⁵.

Каково может быть место Приднестровья в расчётах Киева? Продолжим строить предположения.

Первое. Это – полигон для соперничества с Россией. Украина после многих лет ожидания увеличивает активность и более напористо заявляет о себе. У Украины есть козырь, которого нет у России – общая граница. Кроме того, у Киева имеются так же, как и у России, экономические рычаги: приднестровские магазины, как уже говорилось, завалены продовольственными товарами, ширпотребом. Приднестровская компания сотовой связи «Интерднестрком» активно работает с Украиной. В 2002 году Украине Указом президента Приднестровья был предоставлен в торговле режим наибольшего благоприятствования.

Второе. Приднестровье является рычагом влияния на Молдову с целью не допустить реванша правых, в том числе откровенных унионистов, могущих в перспективе поставить вопрос о Южной Бессарабии и Северной Буковине.

Третье. Регион является транспортным коридором и объектом бизнес-операций (о непосредственно торговой экспансии в Приднестровье Украины мы уже говорили выше). Отметим, что Украина пошла навстречу Кишинёву в вопросе о контроле над экспортом из Приднестровья в марте 2006 года, но она не стала делать то же самое в отношении импорта, поступающего в Приднестровье из Украины. Украина прямо заинтересована в восстановлении железнодорожного сообщения через Приднестровье, причём её волнуют больше не политические аспекты, а конкретные выгоды для грузоперевозчиков и восстановление пассажиропотоков.

Нельзя категорично утверждать, что в случае нового кризиса в молдо-приднестровских отношениях Украина не начнёт работу по присоединению Приднестровья, но речь может, как кажется, идти только о Левобережье, поскольку в историческую схему 1918-1940 годов не вписываются Бендеры. Но и сейчас ясно, что если позиции правых, прежде всего

унионистов, в Молдове в 2009 году укрепятся, поддержка Приднестровья со стороны Украины возрастет.

В последние месяцы свои, прежде всего экономические, позиции в Приднестровье усилил Евросоюз. Это сказывается и на активности дипломатической. Специальный представитель Евросоюза по приднестровскому урегулированию Кальман Мижей действует в Приднестровье практически также энергично, как и российские представители. Это объяснимо: **от 30 до 40% приднестровского экспорта (называются разные цифры) приходится на страны ЕС⁶**. Во многом это изделия лёгкой промышленности, но, так или иначе, а это готовая продукция индустрии с более-менее современной технологией, а не, скажем, сельскохозяйственные товары, которых в Европе и без нас полным-полно. Переориентация ряда приднестровских заводов и фабрик на Европу привела к тому, что **европейцы заинтересованы в урегулировании конфликта и в реинтеграции бывшей МССР в принципе, однако они не привязывают, судя по событиям последних месяцев возможное урегулирование ни к какой-либо конкретной схеме или плану, ни к какой-либо политической дате (выборы и т.д.)**.

Особо следует сказать о **позиции США**. Анализируя её, попробую базироваться на собственных впечатлениях. А они таковы:

Первое. Ситуацию на юго-западе бывшего СССР американская дипломатия ввиду большой удалённости Штатов от наших краёв рассматривает прежде всего сквозь призму не схемы взаимоотношений Кишинёва и Тирасполя (федерация, автономия, унитаризм и т.п.), а глобальных взаимоотношений с Россией и частично с Европейским Союзом. Американцы не согласны с российским военным присутствием в Приднестровье, а официальный Тирасполь оценивают во многом исходя из его внешнеполитической ориентации. Если бы не российский военный фактор, то вряд ли Вашингтон проявлял активность в переговорном формате даже на нынешнем уровне.

Второе. За последние месяцы интерес к приднестровской проблематике у Америки снизился по сравнению с интересом по отношению к Абхазии и Южной Осетии. За Цхинвалом и Сухуми стоит Россия, а потому сейчас оголённый нерв российско-американских отношений – именно там! Стараясь быть гибкой, США через государственный департамент (миссия М.Брайзы) фактически начала прямой диалог с Сухуми, что не может не тревожить Россию. Не без согласия Евросоюза в целом план урегулирования абхазско-грузинского конфликта предложил в июле 2008 года Берлин. Таким образом, на первом месте у американцев со стороны видится не поддержка реинтеграции Грузии и Молдовы, а стабилизация обстановки, как это понимают США, и укрепление своего влияния на тех территориях, которые традиционно считались сферой влияния России.

Таково наше общее геополитическое полотно. А теперь **спрогнозируем возможные события**, которые могут развернуться в ближайшие месяцы.

Первое. По мере приближения к парламентским выборам 2009 года в Молдове, когда претенденты на кресла в новом законодательном органе становятся всё больше заинтересованы во внешней поддержке, ожидалось что Россия может предложить в качестве основы для обсуждения документ под условным названием «Козак-2», который содержал бы многие положения из отвергнутого Кишинёвом в 2003 году Меморандума Козака. Добавим к этому, что россияне не только не дали никакого ответа на Пакет предложений Кишинёва, но и не отреагировали, насколько можно понять из прессы, на действительно важное предложение экспортировать свои товары в страны ЕС через Молдову, чтобы на эти товары распространялась система преференций, предоставленных ЕС Молдове.

Второе. Если Россия (до или после выборов) предложит «Козак-2», она немедленно столкнётся на дипломатическом фронте с Украиной, которая не снимала с повестки дня переговорного процесса План Ющенко.

Третье. Россия не будет выводить свои войска из Приднестровья в обозримом будущем. Она постарается увязать нейтралитет Молдовы с присутствием ОГРВ и миротворческих сил в Приднестровье и попытается добиться у Кишинёва официального согласия на это.

Четвёртое. Россия попытается добиться от Кишинёва официального выхода из ГУАМа. Но не факт, что если даже молдавское руководство и пойдёт на это, реальная поддержка со стороны Москвы примет в отношении Кишинёва какие-либо конкретные формы.

Пятое. Страны ГУАМ, со своей стороны, будут настороженно относиться к Кишинёву, опасаясь его «игры в четыре» руки с Россией и некоторой его, по их мнению, непредсказуемости. В предвыборной ситуации действующему руководству Молдовы вряд ли придётся рассчитывать на помощь Киева.

Шестое. Россия может сделать ставку на формирование в результате выборов в Молдове парламентской коалиции, где никому не принадлежал бы контрольный пакет акций. В этой обстановке молдавским властям было бы уже не до Приднестровья.

Седьмое. Украина, соперничающая с Россией, но исходя из мотивации (см.п.5) может желать такой же коалиции.

Восьмое. Приднестровское руководство попытается убедить Россию не идти на уступки Кишинёву, мотивируя свою позицию, в частности, отходом Кишинёва от предложения подтверждения своего нейтралитета на международном уровне и влияя на Кремль гипотетической возможностью вступления Молдовы в будущем в НАТО. Одновременно Тирасполь будет продолжать расширять связи с Абхазией и Южной Осетией в рамках Сообщества «За демократию и права народов»; в несколько меньшей степени – с Нагорным Карабахом.

Девятое. Если на Кавказе начнётся война между Грузией и союзниками – Южной Осетией и Абхазией – то руководство Приднестровья попытается мотивировать невозможность переговоров с Молдовой тем, что партнёр Кишинёва по ГУАМу – Грузия атаковала союзников ПМР, и теперь главная задача Приднестровья – всесторонняя помощь своим друзьям. *(примечание: после написания этой статьи, наблюдаемая реакция приднестровских властей на августовские события в Южной Осетии была выражена в объявлении временного моратория на контакты с Кишинёвом)*

Десятое. В результате войны на Кавказе переговоры по приднестровскому урегулированию могут быть прерваны или заморожены из-за обострения противоречий между Россией, поддерживающей абхазов и осетин; и США, которые на политическом уровне на стороне стремящейся в НАТО Грузии.

Одиннадцатое. Приднестровье в интересах сохранения независимости продолжит играть на противоречиях между Россией и Украиной, между Россией и Западом. Давление со стороны какого-либо участника переговорного формата будет компенсироваться обращениями к другим партнёрам. Но часть подобных шагов не даст эффекта из-за их очевидной конъюнктурности.

Двенадцатое. Россия постарается и дальше не признавать на официальном уровне независимость ПМР. Но если противоречия с Западом зайдут слишком далеко, то нельзя исключать, что по согласованию с Москвой это сделает кто-то из союзников России, дабы обвинения в разрушении остатков мирового порядка не пали на Кремль. Рискнём предположить, что такими странами могут стать Венесуэла, чья делегация несколько месяцев назад посетила Приднестровье, либо Белоруссия, у которой с Западом и так проблемные

отношения. К тому же на Союз России и Белоруссии, пусть и декларативно, ориентируется приднестровское руководство. Другой вариант предполагает, что инициатором признания Приднестровья за деньги может стать какое-либо крохотное островное государство, пусть даже слабо представляющее, где мы находимся. Главное – чтобы оно было членом формально ещё живой ООН.

Тринадцатое. Если политика Тирасполя станет более инициативной, продуманной и в хорошем смысле слова многовекторной, с ним поведут более интенсивный диалог страны Запада и Украина. Но именно такой оборот событий способен встревожить Россию, а потому следует признать, что приднестровское руководство находится перед непростым выбором.

Четырнадцатое. Дипломатическую игру, нацеленную либо на сохранение фактической независимости Приднестровья, либо на принятие выгодных для республики условий урегулирования Тирасполь может проиграть, если изберёт пассивную тактику отказа от всяких предложений со стороны и негативное отношение к любым молдавским инициативам.

Пятнадцатое. Возможность нового вооружённого конфликта на Днестре в обозримой перспективе следует признать эфемерной, поскольку в условиях взрывоопасной ситуации на Кавказе, войны в Афганистане и Ираке, опасности войны США с Ираном никто не заинтересован в новом очаге вооружённого противостояния в Европе близ границ Евросоюза.

Шестнадцатое. На резкое изменение ситуации в переговорном формате рассчитывать в ближайшее время сложно, так как сильно давить на Приднестровье, несмотря на летний визит в Кишинёв и Тирасполь председателя Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы России Алексея Островского, Россия не стала. Надавить и на Тирасполь и на Москву могли бы только США, обладающие мощным военно-политическим потенциалом. Но у США, с одной стороны, немало в мире проблемных точек, в том числе вышеперечисленных. Некоторые из этих точек горячие, некоторые вскоре могут стать таковыми. С другой, Молдова-Приднестровье не обладают ни запасами газа, нефти, золота, алмазов, платины; ни выходом к морю, как в случае с Абхазией. Джурджулешты не в счёт; это, скорее, проблема двусторонних молдо-украинских отношений.

Семнадцатое. С точки зрения российско-украинских отношений Приднестровье также будет рассматриваться Москвой как военный плацдарм, так как Киев не хочет соглашаться на продление базирования Черноморского флота РФ в Крыму.

Восемнадцатое. Из-за наличия румынского фактора Украина не возьмёт твёрдо чью-либо сторону в молдо-приднестровских отношениях.

Девятнадцатое. Обе стороны конфликта (Молдова и Приднестровье) не обладают сведённым воедино документом, могущим послужить базой для окончательного урегулирования. Ни молдавский Пакет, ни приднестровский проект Договора о дружбе такими документами не являются. Поэтому можно предположить, что в Тирасполе попробуют дотянуть до выборов Парламента Молдовы в расчёте на уход коммунистов или их попадание в аморфную коалицию; в Кишинёве продолжают надеяться на внешнее давление, могущее заставить Тирасполь пойти на кардинальные уступки.

Двадцатое. Поскольку очевидно, что задача участия приднестровских избирателей в выборах нового Парламента РМ пока не решена, то в запасе у руководства Молдовы остаётся один конституционный ход – отложить выборы на несколько месяцев (максимум до 6 июня 2009 года, насколько можно понять из законодательства Молдовы). Это может дать ещё один шанс на участие приднестровцев с помощью внешнего на них воздействия, но наверняка вызовет сопротивление молдавской оппозиции.

Что, как говорится, в «сухом остатке»? Только одно: возможности формирующегося по обе стороны Днестра гражданского общества. Оно не может, да и не должно отбирать хлеб (с маслом, икрой и сыром) у политиков, облечённых властью и ведущих переговоры, либо имитирующих их ведение. Но оно в состоянии сделать мирную ситуацию на Днестре необратимой, помочь наладить мосты между обычными людьми Молдовы-Приднестровья, сделать атмосферу между берегами седой реки более тёплой. А затем, как знать... Возможно, именно из среды гражданского общества со временем выйдут те, для кого многие нынешние предметы раздоров покажутся просто дикими; те, кто сумеют найти новые, нестандартные идеи компромисса. Те, кто, в конце концов, сумеют договориться.

Тирасполь, июль 2008 года

Маленькое послесловие, или ТЕОРИЯ БЛУЖДАЮЩИХ КРУГОВ

В августе горы Кавказа в который раз содрогнулись от гула разрывов снарядов и треска ружейно-пулемётного огня. Всего за несколько дней мир стал свидетелем того, как вначале бойцы грузинской армии шли на штурм юго-осетинской столицы, а чуть погодя – наступления российских солдат, вступивших на территорию собственно Грузии. Драма достигла наивысшего накала, когда мир приготовился к сражению за Тбилиси. Но занавес упал, чтобы 26 августа настали перемены, которые, будь жив Шекспир, оказались бы подвластны лишь его перу: Россия признала независимость Южной Осетии и Абхазии! Вслед за США и ЕС, признавшими Косово 17 февраля, Москва также взялась за переустройство мира. Атомизация Европы началась! Перед грандиозностью этого политического катаклизма, господа, стоит снять шляпу и даже съесть её.

Но не следует сразу желать друг другу приятного аппетита. По-видимому, мы стали свидетелями и участниками начала оформления нового блокового противостояния, когда признание или непризнание тех или иных стран другими державами зависит от их политических симпатий и антипатий. Если ты мой союзник, я тебя признаю. Если ты сориентирован на моего оппонента, ходить тебе в непризнанных до второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа.

Предполагаю, что всё это можно выразить одним словом: «НАЧАЛОСЬ!». ООН явно утратила роль координатора мирового порядка и арбитра легитимности или нелегитимности государственных образований. По сути ООН поражена инфарктом после Косово и инсультом после Южной Осетии и Абхазии. Вместо чётких и обязательных для исполнения резолюций как плода политического компромисса она всё чаще издаёт нечленораздельные звуки, словно старый и богатый отец семейства, у изголовья которого собрались радостно-скорбящие родственники, в глубине души ожидающие, когда же беспокойный старик изронит последний вздох, дабы унаследовать то, что он нажил непосильным трудом. Быть может, через какое-то время тело ООН и впрямь будет предано земле, как некогда останки Лиги Наций, а люди либо создадут новую мировую структуру, либо не создадут никакой. Да, такова наша эпоха, когда рушатся величия...

Возможно, происходит то, что я назвал бы «теорией блуждающих кругов». Если мир становится многополярным или же вовсе бесполярным, то в нём могут образовываться группы государств в несколько или несколько десятков субъектов, которые признают друг друга внутри каждой группы. В то же время они не признают страны из другой (других) группы или признают часть из них. Или признают частично (например, имея с кем-то из них торговые, но не дипломатические отношения). В каждом круге есть одно или несколько наиболее сильных или авторитетных государств-лидеров. Время от времени некоторые

страны могут переходить из одного круга в другой, то есть состав этих кругов непостоянен. Сами круги могут делиться на более мелкие или, наоборот, сливаться в более крупные.

Не исключено, что у таких кругов появятся свои международные организации, предметом работы которых станут лишь страны данного круга. А вот появится ли новая ООН – проблема. К примеру, как ООН будет влиять на Южную Осетию и Абхазию, которых признаёт Россия, но не США? Или на Косово, где всё наоборот. А как определить, сколько после признания Россией 26 августа двух упомянутых республик расположено стран на территории СНГ – 12 или 14? А если считать Грузию выбывшей – то 11 или 13? Главное, что при блуждающих кругах под вопросом оказываются и единые нормы международного права. Сохранятся ли они?

Впрочем, от общего к частному. Признание сразу трёх непризнанных ранее стран, несомненно, затруднило поиск компромисса между Кишинёвом и Тирасполем, ибо Приднестровье, разумеется, подняло планку своих требований, а Россия вспомнила о Меморандуме Козака как возможной основе для компромисса. Но на такую основу Кишинёв вряд ли готов вступить, равно как и Тирасполь после августовских событий не станет всерьёз говорить об унитарной модели.

Стабилизирующую роль могли бы теоретически сыграть прочие члены формата «5+2», но противоречия между ними после Кавказской войны скакнули в запредельные дали, и ожидать, что они легко найдут общий язык в вопросе о молдо-приднестровском урегулировании, не приходится. Видимо, в условиях начавшегося грандиозного экономического кризиса и Россия, которая чувствует себя после войны на коне, и Запад, полагающий, что россияне таким образом дали ответ на Косовский прецедент, вновь перешли от стремления найти согласованный подход к попыткам обойти друг друга на поворотах. Наверняка это затруднит поиск урегулирования; по крайней мере, до выборов нового Парламента Молдовы.

Источники и литература

1. М. Тульский. Десятилетие после распада СССР: адекватны ли источники информации о численности населения? <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/075/analit01.php>
2. «Единая Россия» поможет Приднестровью деньгами. <http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=739247&hot=739879>
3. «Пока миротворцы здесь, будет мир и спокойствие». <http://www.olvia.idknet.com/ol124-07-07.htm>
4. ГУАМ – инструмент давления США на страны старой Европы. <http://www.regions.ru/news/1979786/>
5. <http://kompromat.flb.ru/>
6. Объем экспорта приднестровских товаров превысил 700 млн. Долларов. <http://newsft.ru/1799-obem-jeksporta-pridnestrovskikh-tovarov-prevysil.html>

Сергей Широков

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРИДНЕСТРОВСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Цель данной работы – исследование и первичный анализ влияния европейских интеграционных политик, в первую очередь, Европейской Политики Соседства на процесс приднестровского урегулирования, роли и возможностей Европейского Союза в контексте его взаимоотношений с Кишиневом и Тирасполем.

Особое внимание к ЕС обусловлено приближением границ Евросоюза к нашему региону, вовлечение Брюсселя в переговорный процесс, в качестве наблюдателя, наличием у Европы собственного опыта и подходов к урегулированию конфликтов. Это требует изучения существующего потенциала европейских политик, определения роли и влияния Европейского Союза на трансформацию ситуации в регионе и потенциальных возможностей сотрудничества, с учетом существующих различных уровней и скоростей взаимодействия ЕС с правобережной Молдовой и Приднестровьем.

В работе были использованы материалы исследований европейских экспертов, официальные заявления и документы Европейского Союза, Республики Молдова и Приднестровья. При этом целостность оценки взаимоотношений ЕС и Приднестровья затруднена в связи с отсутствием специализированных исследований по этой проблематике, как в Евросоюзе, так и в Молдове-Приднестровье, в связи с чем автор использовал данные личных интервью с представителями официальных структур и экспертами.

Исходя из целей данной работы, статья предлагает общий обзор ситуации в регионе в контексте участия и возможностей Европейского Союза, а также первичные рекомендации по возможностям стабилизации и развития ситуации в регионе для всех заинтересованных сторон, с доминирующим акцентом на процесс взаимоотношений между Европейским Союзом и Приднестровьем, требующий дополнительных исследований.

Введение

Молдова-Приднестровье является, по своему, уникальным регионом Европы, обладающим особым набором поликультурных, мультиэтнических, религиозных связей и богатым историческим наследием.

Именно здесь встречались цивилизации Запада и Востока, а великие империи и мировые державы находили возможности для мирного сосуществования и взаимодействия.

Молдова-Приднестровье – неотъемлемая часть европейского пространства, при этом, часть, обладающая своей спецификой. По сути регион является «разделенной периферией»¹, территорией, которую Европейский Союз и Российская Федерация рассматривают, как собственное ближнее зарубежье.

При этом Молдова свой выбор сделала – это интеграция в евроатлантическое пространство, получение членства в Европейском Союзе. Приднестровье, базируясь на своих культурных, ментальных, цивилизационных приоритетах, также определило свой вектор развития и ориентируется на восточное пространство, идеологический центр которого находится в Москве.

Между тем, выгодное географическое расположения региона, его историческая специфика привели к возникновению и пересечению интересов различных международных игроков и сил.

На глобальном уровне регион является зоной особых интересов Европейского Союза, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, а на региональном уровне прослеживаются интересы и внимание со стороны Украины, Румынии и Турции.

В тоже время, Молдова-Приднестровье являются зоной внутреннего конфликта, истоки и предпосылки которого заложены в период существования Советского Союза и связаны с жесткой централизованной системой управления, действовавшей без учета потребностей и интересов местных сообществ и региональной специфики.

С распадом союзного государства и последовавшей потерей Центром рычагов контроля и управления ситуацией, имевшиеся противоречия и тлеющие конфликты не только обострились, но и при помощи или бездействии новых политических элит, не имевших опыта самостоятельного государственного управления, были вынесены на поверхность общественной жизни и приняли самые радикальные, агрессивные формы.

Ценой необдуманных действий политиков, выбравших путь эскалации и силовых методов решения конфликтов, стали человеческие жизни, деградация экономических, социальных и политических систем.

Молдова-Приднестровье превратились в зону «замороженного конфликта» со всеми вытекающими негативными последствиями – перманентными политическими и экономическими кризисами, изоляцией от глобальных экономических процессов, падением уровня и качества жизни, катастрофической демографической ситуацией, масштабной миграцией трудоспособного населения, превращением Молдовы-Приднестровья в самый бедный регион Европы.

Таким стало для Молдовы-Приднестровья окончание прошлого века. Возможно, XXI век станет новой мирной, благополучной страницей в истории региона, ведь к этому есть все предпосылки.

В 2000 году на саммите в Ницце впервые в истории Европейского Союза была вынесена на обсуждение и поддержана всеми государствами-членами ЕС идея Большой Европы.

В 2004 и в 2007 годах со вступлением стран Центральной и Восточной Европы в Евросоюз, произошло масштабное продвижение Европы на Восток, а ее границы в плотную приблизились к Молдове-Приднестровью.

В тоже время Российская Федерация, сумев преодолеть внутреннюю нестабильность начинает наращивать экономическую и политическую мощь, активно продвигая свои интересы в западном направлении, в первую очередь в сфере энергоресурсов и коммуникаций.

После событий 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки произошел пересмотр подходов и приоритетов в процессе международного сотрудничества. Ведущие игроки отказываются от игры с нулевым результатом, постепенно изживая комплексы и общественные ценности «холодной войны».

Отход мировых держав от фазы конфронтации, ориентация на более выгодные результаты совместной работы и сотрудничества должно оказать позитивное влияние и на ситуацию в Молдове-Приднестровье и на процесс урегулирования молдо-приднестровских отношений.

В данной статье основное внимание будет уделено Европейскому Союзу и предлагаемым им интеграционным политикам, этому молодому, но авторитетному и мощному актору в системе международных отношений, относительно недавно обозначившему свои интересы и участие в разрешении приднестровской проблемы.

Приближение границ Евросоюза к нашему региону, вовлечение Брюсселя в переговорный процесс, в качестве наблюдателя, наличие у Европы собственного опыта и подходов к урегулированию конфликтов, требует изучения существующего потенциала европейских

политик, определения роли и влияния Европейского Союза на трансформацию ситуации в регионе и потенциальных возможностей сотрудничества, с учетом существующих различных уровней и скоростей взаимодействия ЕС с правобережной Молдовой и Приднестровьем.

1. Политика Европейского Союза по отношению к Молдове-Приднестровью

С процессом институционализации и укрепления западноевропейских объединительных процессов, ростом экономического потенциала, Европейский союз превратился в особую модель демократического и экономического тяготения, как для стран Центральной и Восточной Европы, так и для восточных и южных соседей ЕС.

С расширением Евросоюза до двадцати семи государств-членов, Европа столкнулась с новым вызовом, являющимся своеобразной «экзистенциальной дилеммой»² Европейского Союза.

Вопрос, стоящий сегодня перед Европейским Союзом, заключается в том, что организации придется сделать выбор: или продолжать процесс расширения, пока организация не станет неуправляемой, или лишиться одного из своих краеугольных принципов открытости для всех европейских демократий, рискуя, таким образом, создать отрицательный эффект, исключая те или иные страны из содружества³.

До настоящего времени этот вопрос остается одной из важнейших тем внутриевропейской дискуссии и на политическом, и на экспертном уровне.

Ответом на этот вызов, стремящимся сгладить негативные последствия возникшей после последнего расширения и провала европейской конституции паузы, стало принятие Евросоюзом политики Европейского Соседства.

Таким образом, на сегодняшний день формами проявления европейских интеграционных процессов являются: интеграция в Евросоюз – получение членства, Пакт Стабильности в Юго-Восточной Европе, «Политика доброго соседства» для Восточной и Южной Европы, и региональные проекты для бассейна Черного моря, сконцентрированные вокруг Организации Черноморского Экономического Сотрудничества, включающей, как страны-члены, так и страны-кандидаты и страны-соседи Европейского Союза.

1.1. Европейская Политика Соседства

Наиболее масштабной европейской политикой для нашего региона, с точки зрения участия, планирования и финансирования является Европейская Политика Соседства.

Европейская политика соседства (ЕПС) представляет собой новый подход Европейского союза к соседним странам с целью укрепления отношений между ЕС и странами-соседями ЕС и сотрудничества по созданию зоны безопасности и благосостояния, «кольца дружественных стран» на границах Европейского союза. ЕПС также призвана предоставить странам-соседям ЕС возможность более тесного сотрудничества с ЕС в области политики, безопасности, экономики и культуры⁴.

Главная цель Европейской Политики Соседства – разделить блага состоявшегося в 2004 и 2007 году расширения ЕС с соседними странами в плане укрепления стабильности, безопасности и повышения благосостояния всех заинтересованных стран. Об укреплении стабильности и надлежащего правления в соседних с ЕС странах говорится также в Европейской стратегии безопасности, одобренной Европейским Советом в декабре 2003 года⁵.

Европейская политика соседства не предоставляет странам-партнерам перспектив присоединения к Европейскому союзу, но предлагает привилегированные отношения с ЕС и способствование в достижении целей в различных областях сотрудничества.

В марте 2003 года Европейская комиссия представила свое Сообщение «Большая Европа – соседи: новая основа отношений с восточными и южными соседями ЕС», в котором впервые были представлены принципы новой Европейской политики соседства и отмечалась важность ЕС в укреплении отношений со странами-соседями.

В мае 2004 года Европейская комиссия представила сообщение «Европейская политика соседства. Стратегия и доклады по странам», в котором указываются четкие шаги по внедрению Европейской политики соседства и методы распространения выгод расширения ЕС на соседние страны.

Эти приоритетные цели включены в совместно согласованные Планы действий, которые представляют собой ключевой политический документ в укреплении отношений между ЕС и странами-партнерами.

Планы действий опираются на взаимную приверженность общим ценностям, главным образом в области верховенства закона, надлежащего управления, соблюдения прав человека, включая права меньшинств, развития добрососедских отношений, принципов рыночной экономики и устойчивого экономического развития. Предполагается также, что страны-партнеры возьмут на себя обязательства в отношении некоторых важнейших аспектов внешней деятельности ЕС, включая, в частности, борьбу с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения, а также соблюдение норм международного права и усилия по разрешению конфликтов.

Планы действий тем не менее, дифференцированы, чтобы отражать существующее состояние отношений с каждой страной, ее потребности и возможности, а также общие интересы. Объем и темпы развития отношений ЕС с каждой из стран-партнеров будут зависеть от степени их приверженности общим ценностям, а также от желания и умения обеспечить достижение согласованных приоритетных целей.

Планы действий содержат ряд приоритетных целей, выполнение которых является важнейшим элементом отношений ЕС с партнерами:

- *политический диалог* – предполагает вопросы внешней политики и политики безопасности, включая региональные и международные вопросы предотвращения конфликтов и урегулирования кризисов, а также общие угрозы безопасности (например, терроризм, и его глубинные причины, распространение оружия массового уничтожения и незаконный экспорт оружия);
- *политика экономического и социального развития* – предполагает наличие продвинутых преференциальных торговых отношений и расширение финансовой и технической помощи. Также открывает перед соседними странами перспективы выхода на внутренний рынок ЕС на основе сближения нормативно-правовой базы, участия в ряде программ ЕС и улучшения коммуникаций и физической инфраструктуры, связывающей их с ЕС;
- *торговля* – предусматривает более существенное открытие рынка в соответствии с принципами ВТО и стандартами ЕС;
- *юстиция и внутренние дела* – предусматривает сотрудничество в области миграции, предоставления убежища, визовой политики, мер по борьбе с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия, отмыванием денег, а также финансовыми и экономическими преступлениями. В Планах действий были определены конкретные шаги по укреплению судебной системы и расширению сотрудничества между полицейскими и судебными органами, в том числе в области семейного права, а также сотрудничество между органами Европейского союза, такими как Европол и Евроюст.

Отправной точкой Планов действий является общий набор вопросов, которые соответствуют целям ЕПС. Однако разработка Планов действий и согласованных приоритетов для каждой из стран зависит от конкретных обстоятельств. К этим обстоятельствам относятся:

- географическое положение;
- политическая и экономическая ситуация;
- отношения с Европейским союзом и соседними странами;
- программы реформ (в соответствующих случаях);
- потребности и возможности, а также интересы, высказанные в контексте ЕПС.

Таким образом, для каждого партнера был разработан индивидуальный План действий. В Планах действий определен путь вперед на следующие 3-5 лет. Следующим шагом могут стать переговоры по заключению новых привилегированных договоров, – Европейских соглашений о соседстве – которые могли бы заменить нынешнее поколение двусторонних соглашений, когда будут достигнуты приоритетные цели планов действий.

Европейская Политика Соседства адресована нынешним соседям ЕС, а также тем, кто стал ближе к ЕС в результате расширения.

- В Восточной Европе: Украина и Молдова
- На Южном Кавказе: Армения, Азербайджан и Грузия
- В Средиземноморском регионе: Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Марокко, Сирия, Тунис, а также Палестинская Автономия.

1.2. Европейский Инструмент Соседства

В поддержку Европейской Политики Соседства был разработан и включен в качестве одного из шести финансовых инструментов, которые должны функционировать в области внешних связей после 2006 года, Европейский Инструмент Соседства (ЕИС).

Европейский инструмент соседства позволяет дополнить содействие, оказываемое в рамках существующих или будущих финансовых механизмов, и ориентирован конкретно на приграничное сотрудничество и связанные с ним направления деятельности.

Соответствующих правовых прецедентов такого инструмента не существует, учитывая, что он призван охватывать как внешнюю политику, так и экономическую политику и политику социального единства внутри ЕС с тем, чтобы на равной основе функционировать по обе стороны внешней границы ЕС⁶.

Главное, чтобы мероприятия осуществлялись на территориях, допущенных к участию в данной программе, независимо от того, расположены они внутри границ Союза или за их пределами. Инструмент опирается на принципы существующих программ приграничного сотрудничества такие, как партнерство, перспективное планирование и совместное финансирование.

ЕИС охватывает все границы между государствами – членами ЕС, с одной стороны, и странами, охватываемыми Европейской политикой соседства, с другой. Он позволяет также поддерживать проекты международного сотрудничества с участием бенефициаров, по крайней мере из одного государства-члена и из одной страны-партнера и заменяет существующие внутренние и внешние программы приграничного сотрудничества в регионах государств-членов и стран-партнеров, прилегающих к будущей внешней границе ЕС.

Принимая во внимание тот факт, что ЕИС будет представлять инструмент, специально разработанный с учетом специфики сотрудничества через внешние границы ЕС, при разработке соответствующего регламента были изучены возможности включения в географическую сферу его применения стран-кандидатов и стран, намеренных стать кандидатами.

Основные элементы нового инструмента соседства:

- Содействовать устойчивому развитию в регионах по обе стороны общих границ;
- Осуществление совместных действий с целью решения общих проблем в таких областях, как окружающая среда, здравоохранение, профилактика организованной преступности и борьба с ней;
- Обеспечение с помощью совместных действий эффективно функционирующих безопасных общих границ;
- Содействие осуществлению местных программ по расширению контактов между жителями приграничных районов.

С учетом этих целей Европейский инструмент соседства позволяет финансировать совместные проекты, предложенные партнерами из государств – членов ЕС или стран-партнеров или же предназначенные для них. Как таковой он дополняет инструменты внешнего и внутреннего финансирования, которые могут функционировать лишь по одну сторону границ Союза.

1.3. Европеизация

Параллельно с Европейской Политикой Соседства Европа предлагает новый инструмент, способный оказать позитивное влияние на урегулирование конфликтов – Европеизация.

Европейские исследователи рассматривают Европеизацию, как нормативный процесс, при котором европейские институты выступают и как участники процесса, ориентирующие политику, и как создатели рамочных структур для национальных и субнациональных участников.

Понятие Европеизации определяется экспертами, как «Процесс, переориентирующий направление и форму политики в такой степени, что политическая и экономическая динамика ЕС станут частью организационной логики национальной политики и выработки тактического курса»⁷.

Таким образом, проводится различие между вступлением в члены Европейского Союза и Европеизацией – более широким процессом политических, экономических и социальных преобразований, которые могут развиваться как внутри, так и вне границ ЕС.

В целом, по мнению экспертов, Европеизация действует посредством трех типов механизмов:

- *Институциональное согласие*: точных правовых обязательств, действительно вытекающих из подготовки к вступлению в ЕС и вхождению в Совет Европы (который служит действенной школой ЕС по обучению правам человека и агентством по принуждению к их исполнению). Эти европейские политические механизмы трансформируют внутренние политические механизмы.
- *Изменение внутренних структур возможностей*: изменяя внутренние правила игры в политике и бизнесе, европейские механизмы меняют стратегическое положение внутренних актеров и дают им возможность противодействовать существующим внутренним правилам.
- *Изменение внутренних убеждений и ожиданий*: изменяя внутренние убеждения, ожидания и идентичность индивидов (региональную/этническую, национальную, европейскую), Европеизация происходит через процесс освоения политических правил и распространение опыта.

Наибольший эффект от процесса Европеизации может быть достигнут при объединении всех механизмов, затрагивающих все уровни от индивидуума до политических партий и групп интересов.

При этом Европеизация, как инструмент в процессе урегулирования конфликтов, напрямую связана с перспективой интеграции в европейскую систему, но формы и степень Европеизации могут отличаться, включая в себя введение институциональных механизмов и процессов в преддверии интеграции, а также участие в европейских организациях.

2. Европейский союз и Молдова

Курс Молдовы на евроинтеграцию во внешнеполитическом аспекте был провозглашен в 2000–2001 годах. С приходом к власти в Молдове в 2001 году нового коммунистического руководства, курс на европейскую интеграцию, был не только не ослаблен, но и наоборот усилен, достигнуты определенные конкретные результаты по укреплению европейского курса внешней политики Молдовы, хотя по оценкам европейских экспертов, достижения могли быть больше и носить более системный характер.

Платформа правящей Коммунистической партии, представленная на выборах в 2005 году и рассчитанная на период до 2009 года, так определяет европейскую интеграцию для Молдовы:

- Превращение Молдовы в страну европейских стандартов и эффективных инвестиций в отечественную экономику, открытые западные рынки для молдавских товаров.
- Свободное и безвизовое перемещение граждан Молдовы по странам Европы, надежная правовая и социальная защита наших соотечественников за рубежом.
- Развитие надежной современной социальной поддержки населения, реализация приоритетных программ и принципов открытого европейского образования, европейской культуры.
- Укрепление самых добрых отношений с нашими соседями – Украиной и Румынией – основание для нового этапа в развитии потенциала СНГ и укрепления стратегического партнерства с Россией⁸.

Взаимоотношения между Республикой Молдова и Европейским Союзом институционализированы через три структуры сотрудничества, ответственные за интенсификацию политического диалога и мониторинга внедрения Соглашения Партнерства и Сотрудничества, а именно: Совет Сотрудничества РМ-ЕС, Комитет Сотрудничества РМ-ЕС, Подкомитеты Сотрудничества РМ-ЕС и Комитет Парламентского Сотрудничества РМ-ЕС. Кроме того, на внутреннем уровне в Молдове создана Национальная комиссия по европейской интеграции.

Соглашение о Партнерстве и Сотрудничестве представляет собой юридическую основу взаимоотношений между Республикой Молдова и Европейским Союзом. Соглашение было подписано 28 ноября 1994 и вступило в силу 1 июля 1998 на первоначальный срок 10 лет. Это соглашение обеспечивает базу сотрудничества с Европейским Союзом в политической, коммерческой, экономической, юридической, культурно-научной областях и нацелено на поддержку Молдовы в процессе:

- Консолидации демократии и правового государства, а также соблюдения прав человека и меньшинств путем обеспечения соответствующих рамок политического диалога;
- Продолжительного развития экономики и завершения процесса перехода к рыночной экономике посредством стимулирования торгового обмена, инвестиций и гармоничных экономических отношений.

22 февраля 2005 в Брюсселе Молдова подписала План Действий РМ-ЕС в рамках Европейской Политики Соседства (ЕПС). План Действий РМ-ЕС является документом, который включает стратегические цели и конкретные действия для их достижения.

В институциональном плане был создан механизм по координации и надзору за внедрением Плана Действий РМ-ЕС, посредством создания четырех Межведомственных Комиссий, деятельность которых координируется четырьмя министерствами. Министерство иностранных дел и европейской интеграции обязано вести общий мониторинг и координирование действий.

В процессе внедрения Плана Действий РМ-ЕС придается особое значение координированию реформ в соответствии со стандартами и практикой стран членов Европейского Союза⁹. В качестве приоритетов были идентифицированы следующие:

- Углубление процесса реформирования национальной системы юстиции, через разработку комплексной стратегии по краткосрочному, среднесрочному и долгосрочному реформированию, а также программы финансирования.
- Разработка стратегии по информированию и коммуникации в сфере европейской интеграции.
- Укрепление диалога с гражданским обществом в процессе осуществления реформ.
- Обеспечение свободы самовыражения и средств массовой информации.
- Укрепление двусторонних отношений со странами ЕС с целью осуществления реформ в сфере внутренних дел.
- Улучшение менеджмента границ при поддержке Миссии ЕС по оказанию содействия в мониторинге молдавско-украинской границы (EUBAM), включая приднестровский сектор.
- Подписание с ЕС соглашений по упрощению визового режима и реадмиссии.
- Получение Автономных Коммерческих Преференций через подписание соответствующего соглашения между Республикой Молдова и Европейским Содружеством.
- Начало переговоров о новом соглашении между Республикой Молдова и Европейским Содружеством, которое будет предусматривать перспективы присоединения к Европейскому Союзу.

Политика европейской интеграции Республики Молдова основывается на двух приоритетных направлениях, которые часто совпадают и дополняются:

- внедрение Плана Действий РМ-ЕС;
- использование возможностей участия Молдовы в региональных инициативах Юго-Восточной Европы, а именно в рамках Процесса Сотрудничества в Юго-Восточной Европе (SEECP), а также будущего Соглашения модифицированного CEFTA.

В Молдове достигнут политический консенсус относительно внедрения европейской интеграции – 24 марта 2005 Парламент принял Декларацию о политическом партнерстве в целях реализации задач по европейской интеграции, которая подразумевает общий консенсус парламентских фракций для постоянного и необратимого продвижения стратегического курса на европейскую интеграцию.

4 Мая 2006 Республика Молдова была принята в качестве полноправного члена Процесса Сотрудничества в Юго-Восточной Европе (SEECP), в последствии реорганизованного в Совет регионального сотрудничества.

В декабре 2007 года правительством Молдовы утверждена «Стратегия по информированию граждан о европейской интеграции Республики Молдова».

Действия и стремление молдавского руководства на пути европейской интеграции нашли понимание и поддержку в Европейском Союзе был учреждена должность Специального Представителя ЕС по Республике Молдова, открыто представительство Европей-

ской комиссии, Единый центр выдачи виз, Молдова получила определенную техническую и финансовую поддержку со стороны Евросоюза, включая Соглашение об автономных коммерческих преференциях.

2.1 Республика Молдова и другие интеграционные проекты

В то же время политическая риторика действующей власти позволяет усомниться в приверженности Молдовы курсу на интеграцию Молдовы в Европейский Союз.

Изначальным вопросом стало нахождение Молдовы в организации Содружество Независимых Государств, даже не столько в политическом, сколько в экономическом аспекте.

Европейский Союз и Содружество Независимых Государств охватывают пространства с различными идеологическими, политическими и экономическими системами.

Возможно в будущем будет найден механизм взаимодействия экономических систем, но перспективы этого процесса туманны поскольку само пространство СНГ фрагментировано на несколько организаций автономного экономического и политического характера:

- Организация за демократию и экономическое развитие, более известная, как ГУАМ (до 2004 года ГУУАМ) – Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова. Объединение стран вокруг проекта альтернативных поставок энергоносителей из каспийского региона, определенный противовес сильному влиянию Российской Федерации в СНГ;
- Единое экономическое пространство (ЕЭП) – объединяет Россию, Казахстан, Белоруссию и Украину, среди целей организации создание общего рынка и таможенного союза, с высоким уровнем политической интеграции ;
- Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) – международная экономическая организация, наделенная функциями, связанными с формированием общих внешних таможенных границ входящих в нее стран (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан, с 2002 года Республика Молдова имеет статус наблюдателя), выработкой единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и другими составляющими функционирования общего рынка.

Кроме того, еще в 2006 году Президент Молдовы выступил, а позднее в 2008 году подтвердил желание молдавской стороны идти по пути евромодернизации страны, как предварительного этапа европейской интеграции, в то время как уже существует концепция и политика евроинтеграции и европеизации Молдовы.

Возможно, действующая власть не усматривает разницы между евромодернизацией и евроинтеграцией, в то время, как эти два процесса предусматривают разные цели и разные временные рамки. Европейский исследователь Эрнест Хаас так определяет понятие интеграции «процесс, при котором политические субъекты в нескольких отдельных национальных окружениях соглашаются переориентировать свою лояльность, ожидания и политическую деятельность в сторону нового центра, чьи властные структуры обладают юрисдикцией над существовавшими ранее национальными государствами или требуют таковую. В конечном итоге, процесс политической интеграции приводит к наложению нового политического сообщества на существовавшее ранее»¹⁰.

В таком случае руководству Молдовы необходимо дать четкий и ясный сигнал и Евросоюзу, и молдавскому обществу о действительном курсе Кишинева – получение членства в Европейском Союзе или развитие отношений с Европой исключительно в рамках Европейской Политики Соседства.

3. Европейский союз и Приднестровье

До настоящего времени отношения между Европейским союзом и Приднестровьем рассматривались сторонами, исключительно через призму урегулирования молдо-приднестровского конфликта и участия в переговорном процессе.

Кроме того, до момента назначения Специального представителя Европейского Союза в Молдове, Приднестровье не имело прямых отношений с Евросоюзом, так как все контакты между Брюсселем и Тирасполем осуществлялись посредством дипломатических миссий стран-членов ЕС в Молдове, а вся информация черпалась из официальных молдавских источников.

Такой однобокий подход к изучению ситуации в регионе довольно быстро оказал своеобразную «медвежью услугу» Евросоюзу. Необходимо напомнить, что первой акцией ЕС, как игрока и международного актора в регионе, стало принятие Брюсселем санкций на передвижение высших должностных лиц Приднестровья по пространству ЕС.

При этом, аргументом по поводу принятия санкций стало желание Евросоюза стимулировать приднестровских лидеров вести переговорный процесс. Это произошло в тот момент, когда стороны уже несколько месяцев вели активные переговоры и даже действовала Совместная Конституционная Комиссия по разработке Конституции Общего государства.

Такая неудачная премьера ЕС на площадке приднестровского урегулирования, могла оказать определенное влияние на позицию Брюсселя – во всяком случае, и до сих пор представители ЕС отказываются говорить о разработке собственного европейского плана урегулирования приднестровского конфликта.

В целом, отношения Европейского Союза и Приднестровья характеризуются своеобразным желанием не замечать друг друга.

Так Евросоюз, являющийся, по сути, апологетом регионализма, структурой, в которой регион является одним из официальных уровней прохождения решений общеевропейского масштаба, а участие регионов в субрегиональных и наднациональных организациях, включая ассоциированные внешние сношения, рассматривается, как важнейший элемент урегулирования отношений и системы гарантий, все эти годы отказывался от прямых контактов с Приднестровьем, апеллируя к непризнанному статусу региона.

Возможно, такая позиция была удобна Брюсселю в отношениях с Кишиневом, но она явно не способствовала улучшению восприятия ЕС в Приднестровье, повышению эффективности действий Европы в регионе в целом.

Произошла фактическая самоизоляция Евросоюза – в Приднестровье до настоящего времени, на всех уровнях, имеют очень слабое представление о структуре, задачах, ценностях и возможностях организации.

За последние пять лет, с начала присутствия Евросоюза на официальном институциональном уровне в Молдове, только Специальный Представитель ЕС и его офис, который по должности озабочен процессом молдо-приднестровского урегулирования, начинает активизировать свою работу в Приднестровье, расширяя повестку дня и круг участников диалога, сегодня уже включающий помимо политического уровня, уровень бизнеса и гражданского общества.

Деятельность же других европейских институтов или малозаметна или не является проявлением системной работы. В этом контексте можно отметить и нерешенность, на момент написания статьи, вопроса о распределении выделенных около двух лет назад финансовых средств для проектов по Приднестровью, редкие контакты на межпарламентском уровне, определенные сложности в доступе приднестровского гражданского общества к ресурсам институтов ЕС.

Активная политика Европейского Союза в Молдове, реализуемая и через информационные центры и программы, и через представительства европейских институтов, привела к постепенному движению в сторону функционирования политических, экономических, социальных систем Молдовы по европейским стандартам и принципам и укоренению в обществе демократических норм.

В случае с Приднестровьем дисбаланс отношений Евросоюза с Молдовой, ведет к своеобразному дисбалансу в отношениях и развитии политических, административных и иных систем Тирасполя и Кишинева, что в перспективе потребует гораздо больше затрат на их гармонизацию, чем на сегодняшнее параллельное, относительно переговорного процесса, развитие.

В тоже время и политика Приднестровья не является особо открытой и «гостеприимной» на западном направлении.

До начала XXI века Брюссель и вовсе не рассматривался в качестве серьезного центра силы и принятия решений – такими центрами на площадке приднестровского урегулирования долгое время оставались Москва и Вашингтон.

Однако даже с прямым подключением к региональным процессам Евросоюз рассматривался скорее с точки зрения спонсора постконфликтной реабилитации, политические интересы которого выражали Соединенные Штаты Америки.

В принятой в 2005 году Верховным Советом Приднестровья Концепции внешней политики¹¹ – документа, являющегося официальной стратегией поведения и позиционирования Приднестровья на международной арене, отношения с Европейским союзом, как с весомым международным игроком или организацией вообще не нашли места для отражения. Об отношениях с Европой вскользь упоминается в пункте третьем четвертого раздела данного документа и то в контексте отношений с европейскими государствами и Организацией по Безопасности и Сотрудничеству в Европе.

Такое место ЕС определялось не столько отношением Приднестровья к западному вектору развития, но и фактическим восприятием Евросоюза, как еще одной международной организации, опыт контактов с которыми у Приднестровья зачастую говорил о низкой эффективности взаимодействия, как в деле решения конкретных насущных проблем, так и в процессе урегулирования.

И такое место ЕС в приднестровской политике занимал, в то время, когда был подписан План действий Республика Молдова – Европейский Союз и открылось представительство Еврокомиссии в Молдове.

Взаимное восприятие – это дорога с открытым встречным движением и сегодня можно констатировать некоторые позитивные сдвиги в этом процессе. Однако и до настоящего времени приднестровское общество не обладает достаточной информацией о принципах и приоритетах деятельности Европейского Союза, включая фундаментальные для Европы ценности толерантности, равноправия, прав и свобод человека, социального рыночного государства.

Не каждый житель Приднестровья осознает различие между Евросоюзом и Североатлантическим альянсом, воспринимая ЕС в связке с НАТО, как угрозу существующей в регионе системе безопасности.

Между тем и Приднестровье не торопится определить адекватное место ЕС в своей внешней и внутренней политике, не смотря на то, что уже целые сегменты приднестровской экономики активно переориентируются на европейские рынки и испытывают значительные потребности в переходе на европейские стандарты качества и стандартизации, а граница Евросоюза по Пруту вызывает, схожие с молдавскими проблемы и для Приднестровья, включая вопросы свободного передвижения граждан.

Усиление вовлеченности Европейского Союза в региональные процессы, активизация Брюсселя на переговорном треке, насущные потребности Приднестровья в социально-экономической сфере – все это является хорошей площадкой для начала открытого диалога между ЕС и Приднестровьем, целью которого должно стать определение взаимовыгодных точек сотрудничества, помощь в нормализации ситуации в регионе, четкое определение «красных линий» в отношениях друг с другом, удовлетворение заинтересованности ЕС в установлении у своих границ пояса стабильных государств-соседей.

4. Европейский Союз и процесс урегулирования приднестровской проблемы

Подключение Европейского Союза к урегулированию приднестровской проблемы проходило через несколько этапов. Первоначально Евросоюз осуществлял мониторинг процесса урегулирования посредством дипломатических миссий стран-членов ЕС в Республике Молдова.

В тоже время в преддверии расширения 2004 года, с разработкой политики Европейского Соседства и появлением концепции европеизации, внимание Брюсселя к региону стало нарастать, что потребовало активизации работы всех европейских институтов и определенной официализации отношений между Евросоюзом и Республикой Молдова, в том числе и в процессе урегулирования молдо-приднестровских отношений.

Однако перед этим в 2003 году голландское председательство в Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе во главе с министром иностранных дел Голландии Япом де Хооп Схейфером (ныне Генеральный Секретарь Организации Североатлантического договора) и Личным Представителем Действующего Председателя Адрианом Якобовиц де Сегед также заняло активную позицию в переговорном процессе и выступило с несколькими инициативами в области мер доверия и трансформации миротворческой миссии, известных, как «Контроль над вооружениями – меры укрепления доверия и безопасности в Молдове» и документ «Информация к размышлению – миссия по укреплению мира в Молдове».

Назначение в последующем г-на Якобовиц де Сегед первым Специальным Представителем Европейского Союза по Молдове обозначило преемственность европейской политики в регионе, как в рамках ОБСЕ, так и в новом формате отношений Евросоюз-Молдова и стало хорошей площадкой для активизации Евросоюза на переговорном треке.

Между тем, на полноценное включение ЕС в процесс урегулирования приднестровской проблемы понадобилось еще около двух лет и это было связано, как с ситуацией в переговорном процессе, так и внутриевропейскими дискуссиями и внешними дебатами с международными партнерами о роли Евросоюза в регионе.

Необходимо напомнить, что с сентября 2001 года полномасштабный переговорный процесс, включавший уровни взаимодействия отраслевых экспертов, политических представителей и высшего руководства сторон, между Приднестровьем и Молдовой был приостановлен.

2 ноября 2001 года посредники в переговорном процессе Российская Федерация, Украина и ОБСЕ приняли обращение, известное как «пражская инициатива», в котором призвали Кишинев и Тирасполь вернуться за стол переговоров и выступили с инициативой вынести рабочий элемент этого процесса – встречи политических экспертов – за рамки сложившейся ситуации, для обеспечения постоянного политического диалога сторон.

19–20 февраля 2002 года в ходе встречи посредников и представителей Приднестровья в Братиславе (Словакия) была достигнута договоренность о выдвижении новой инициативы – «Об организации переговорного процесса по приднестровскому урегулированию», к которой в последствии присоединилась и Республика Молдова.

В рамках новой инициативы стороны и посредники приняли решение создать в пятистороннем формате переговоров «Постоянное совещание по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию».

В последствии «Постоянное совещание» получило название «Братиславского формата».

Целью и задачей нового механизма стали отработка, согласование и фиксирование конкретных параметров итогового документа о всеобъемлющем разрешении приднестровской проблемы в виде письменных договоренностей, для доклада на утверждение политическому руководству сторон.

Таким образом, новый формат политического диалога между Приднестровьем и Молдовой приобрел консультативный характер.

Именно в рамках «Братиславского формата» прошло обсуждение и отработка федеративных инициатив посредников (в частности «Киевского документа»), а также запущен механизм работы Совместной Конституционной Комиссии.

Однако последовавший в ноябре 2003 года провал с подписанием политического соглашения, известного как «Меморандум Козака» и возникший в июле 2004 года новый конфликт между Тирасполем и правобережной Кишиновом по поводу функционирования в Приднестровье школ с преподаванием на языке на основе латинской графики – «школьный кризис» – прервали работу и этого консультационного механизма.

В таких сложных условиях проходил процесс подключения Европейского Союза к процессу урегулирования.

16 – 17 мая 2005 года по инициативе посредников были созваны консультации в Виннице (Украина) с привлечением всех заинтересованных сторон, включая представителей ЕС и США. По итогам встречи была достигнута договоренность о возможности участия в переговорах Европейского Союза и Соединенных Штатов Америки.

В течении лета 2005 года по дипломатическим каналам прошло согласование параметров и критериев работы новых участников. 26 – 27 сентября 2005 года на встрече в Одессе, с согласия Молдовы и Приднестровья, ЕС и США подключились к переговорам в качестве наблюдателей, а новый консультационный формат получил название «5+2».

Однако полноценная работа нового формата и на этот раз была недолгой и не отличалась особой результативностью – 28 февраля 2006 года Республика Молдова в одностороннем порядке покинула переговоры, а новый виток противостояния Кишинева и Тирасполя в экономической сфере не позволил переговорам возобновиться и до настоящего времени.

С момента участия Европейского Союза и на этапе мониторинга процесса урегулирования и на этапе работы в формате «5+2», в качестве наблюдателя, Брюссель очень осторожно подходил к вопросам выработки и инициирования новых идей по будущей модели отношений между правобережной Молдовой и Приднестровьем, концентрируясь больше на вопросах приложения посреднических усилий к возобновлению переговорного процесса и укреплению мер доверия между сторонами.

Между тем в самом Европейском Союзе накоплен обширный опыт урегулирования конфликтов. За последние десятилетия на пространстве Европы были урегулированы конфликты в Северной Ирландии, Боснии и Герцеговине, найдено решение в вопросе противостояния Сербии и Черногории, во взаимодействии с ООН существуют определенные наработки по решению проблемы Турецкой Республики Северного Кипра.

Разрешение вопроса вокруг статуса Аландских островов и появление «бельгийской модели» федерализма также предлагает широкий набор инструментов по урегулированию конфликтов, особенно в сфере регионализации и внешних сношений.

В тоже время «случай Косово» заставляет задуматься о перспективах действующей системы международного права и международных отношений, а также о последствиях односторонних действий, в такой тонкой и чувствительной сфере, как урегулирование конфликтов.

Возобновление политического диалога между Тирасполем и Кишинёвом, возвращение сторон за стол переговоров является давно назревшей необходимостью, открывающей путь к решению накопившегося комплекса жизненно важных для населения обоих берегов проблем.

В этом контексте укрепление и реализация мер доверия между правобережной Молдовой и Приднестровьем при поддержке посредников и Европейского Союза открывает хорошие возможности и для возобновления переговорного процесса.

Между тем, если смотреть в будущее Молдовы-Приднестровья, окончательное разрешение конфликта невозможно без полноценного восстановления переговорных механизмов и достижения согласия на уровне Кишинев-Тирасполь.

В данном случае существующий европейский опыт урегулирования конфликтов может стать серьезной базой для разработки международно-признанного статуса Приднестровья, что потребует более активного и весомого участия Европейского Союза в процессе урегулирования.

Однако ответ на этот своеобразный вызов для ЕС, требующий от него актуализации в регионе своего политического и экономического влияния, определения своей будущей роли на влияние и контроль за происходящими процессами, находится исключительно в Брюсселе и его институтах.

Заключение

Присутствие Европейского Союза в регионе, наличие у него собственных интересов, возрастание роли и влияния Брюсселя на происходящие в Молдове-Приднестровье процессы, а в последующем возможное усиление участия Евросоюза в переговорном процессе по урегулированию молдо-приднестровских отношений, является объективной реальностью.

Исходя из этого, превращение ЕС в ключевого игрока в региональных процессах является не столь отдаленной перспективой.

Появление Евросоюза в новом статусе несколько трансформирует сложившийся баланс сил основных международных игроков в регионе и открывает новую повестку дня в отношениях между Европейским Союзом и Российской Федерацией.

При этом контуры новой системы взаимоотношений не могут быть выстроены без учета мнения Соединенных Штатов Америки, обладающих специфическими интересами, в первую очередь в военно-политической сфере.

Сложение своеобразной «триады» игроков и их интересов может и дальше развиваться по конфронтационному сценарию, что заставит Молдову-Приднестровье оставаться зоной «замороженного конфликта», а может перейти к фазе сотрудничества, основанного на общих выгодах, что, в свою очередь, даст толчок нормальному стабильному развитию региона.

Площадкой для появления новой стратегии взаимоотношений ЕС и России в регионе может стать четкое и ясное артикулирование собственных интересов и определение «красных линий», нарушение которых будет расценено, как срыв договоренностей в целом.

В настоящее время в регионе уже сложились определенные группы интересов Европейского Союза и Российской Федерации, основанные на их глобальных политических и экономических стратегиях.

Так, для России особо значимым является учет наличия в Молдове-Приднестровье собственных экономических интересов, ориентированных в первую очередь на пространство Юго-Восточной Европы, а также сохранения жизненно важной концепции постоянной связи с соотечественниками.

В свою очередь в Европейском Союзе также существует реалистичный подход, основанный на заинтересованности ЕС в установлении возле своих границ:

- Режимы международной безопасности;
- Пространства Демократии;
- Пояса стабильных государств-соседей.

Сегодня Россия демонстрирует намерение обеспечить свои интересы через экономические и гуманитарные региональные проекты, которые, вероятно, будут расширяться.

Такой же подход может обеспечить Евросоюзу возможность реализации долгосрочных планов по:

- Укреплению стабильности и безопасности,
- Устойчивому демократическому развитию региона,
- Созданию транспарентной и прочной базы регионального сотрудничества.

В тоже время взаимодействие Европейского Союза и Российской Федерации в Молдове-Приднестровье должно подкрепляется позициями других региональных игроков, оказывающих определенную степень влияния на политические и экономические процессы.

В первую очередь, это касается Румынии, которая должна однозначно определиться в своей стратегии по отношению к Республике Молдова, а также Украины и Турции имеющих многочисленную диаспору и этнически родственный народ в Молдове-Приднестровье, а также собственные экономические интересы.

Однако, даже консенсус всех внешних игроков не будет являться надежной гарантией реализации позитивного кооперационного сценария без учета политической реальности и позиций в Кишиневе и Тирасполе.

В первую очередь, это касается попыток вести так называемую «многовекторную» политику, а точнее пытаться играть на имеющихся противоречиях между основными игроками, ради достижения собственной политической и экономической выгоды.

Именно от согласия правобережной Молдовы и Приднестровья, их политических элит, вести политику по новым правилам, с ясно выраженными приоритетами и позициями, будет зависеть успешность действий всех заинтересованных сторон, как по стабилизации социально-экономической ситуации в регионе, так и на площадке приднестровского урегулирования.

Кроме того, если в отношениях Российской Федерации с Тирасполем и Кишинёвом прослеживается определенная степень понимания роли и интересов, то в отношении Европейского Союза о такой ясности, особенно по линии Приднестровье-ЕС пока говорить не приходится.

Анализ связей ЕС-Республика Молдова и ЕС-Приднестровье показывает насколько отличаются скорости и глубина взаимоотношений и взаимовосприятия обществом и политическими элитами Европейского Союза и его политик.

В правобережной Молдове европейская интеграция, является официальным внешнеполитическим курсом и своеобразным политическим и общественным консенсусом по поводу дальнейшего направления развития государства.

Осуществляют полноценную деятельность представительства европейских институтов, а идея европеизации Молдовы рассматривается, как важнейший элемент на пути вхождения Молдовы в Европейский Союз.

В поддержку этого процесса действуют специальные политические соглашения, реализуются проекты и программы для политических партий, бизнеса и гражданского общества.

В Приднестровье же картина на европейском направлении совершенно иная. Общественный и политический консенсус существует исключительно в отношении связей с Российской Федерацией, а отношения с ЕС определяются на политическом уровне только в рамках процесса урегулирования.

Большая часть имеющихся контактов между Приднестровьем и ЕС осуществляется и определяется исключительно в рамках сегмента приднестровской экономики, ориентирующегося на европейские рынки. Прямой доступ к европейским проектам и программам практически отсутствует, в том числе и для гражданского общества Приднестровья.

К тому же понятие европеизации для приднестровского общества является незнакомым и не несет позитивного заряда, как термин.

Преодоление или минимализация сложившегося дисбаланса в отношениях ЕС – Молдова, ЕС – Приднестровье является важным не столько с точки зрения появления в Приднестровье евроинтеграционных устремлений и курса на реинтеграцию в Молдову, сколько с точки зрения сотрудничества Россия – Европейский Союз, преодоления определенных психологических барьеров и стереотипов на уровне общества и политических элит и эффективной реализации совместных проектов.

Разработка и воплощение на практике совместных молдо-приднестровских проектов при поддержке Европейского Союза и России уже сегодня является важным элементом на пути восстановления доверия между сторонами конфликта.

В настоящее время Кишиневу и Тирасполю предлагаются не только проекты, касающиеся их взаимодействия на двустороннем уровне, но и проекты трансграничного характера, такие, как транспортные и экологические, требующие подключения стран-соседей.

При желании заинтересованных участников и сторон реализация региональных проектов может не просто стать частью мер по укреплению доверия, но и превратиться в своеобразную площадку, базу для взаимовыгодного сотрудничества, которая будет стимулировать политический и переговорный процессы, открывая возможности для реализации новых моделей и схем отношений Молдовы-Приднестровья.

К этому есть все предпосылки – выгодное географическое положение региона позволяет создавать транзитные инфраструктурные проекты, охватывающие пространства от Болгарии до Украины, близость Молдовы-Приднестровья к европейским рынкам и транспортным коммуникациям, еще не растраченный промышленный и сельскохозяйственный потенциал, включая человеческие ресурсы, могут стать хорошей основой для привлечения в регион инновационных и экологических проектов.

Приближение границ Евросоюза к нашему региону, нахождение Молдовы-Приднестровья в рамках черноморского региона открывает возможности для применения европейского опыта регионализма, включая создание особого еврорегиона, а также реализации проектов ЕС в рамках интеграционных политик для бассейна Черного моря.

Акцент на взаимовыгодных региональных проектах позволит сгладить имеющиеся политические противоречия, как между сторонами, так и между внешними игроками, позволит отойти от взаимных блокирующих политических позиций и концепций.

При этом Европейская Политика Соседства уже сегодня предлагает хорошую платформу для сотрудничества ЕС с Кишиневом и Тирасполем и частичной нормализации отношений и экономической ситуации.

В то время как Республика Молдова еще находится перед выбором между евроинтеграцией и евроинтеграцией, являющихся, все же, разноплановыми и равноскоростными

моделями взаимоотношений с Европой, Приднестровье не испытывает таких колебаний и уже сегодня может стать партнером ЕС в рамках политики еврососедства.

Поле для взаимного диалога может стать поддержка демократических институтов, развитие политической культуры, помощь в применении европейских стандартов качества, взаимодействия образовательных систем, развития бизнес-сектора.

В более широком контексте сотрудничество с ЕС и другими заинтересованными участниками может рассматриваться и проходить в рамках концепции кооперативного регионализма¹².

В этом контексте и для правобережной Молдовы, и для Приднестровья была бы выгодна адаптация Брюсселем Политики Европейского Соседства под потребности региона, учитывая, что он в отличие от большинства территории действия ЕПС, является зоной т.н. «замороженного конфликта».

В европейском экспертном сообществе уже давно звучат схожие идеи и предложения – эволюция Европейской Политики Соседства в ЕПС+¹³, в рамках которой может быть найдена определенная форма взаимодействия Европы с непризнанными образованиями, своеобразная «ЕПС-лайт», облегченная политика соседства, нацеленная на взаимовыгодное сотрудничество, не обремененное политическими формальностями.

В то же время мы наблюдаем, появление новых тенденций во внешней политике ЕС – разработку политики «Восточного партнерства». Пока не известно, насколько в новой политике будут учтены плюсы и минусы от реализации ЕПС и получат ли в ней отражение идеи «ЕПС-лайт», однако очевидно, что без новых подходов по отношению к Молдове-Приднестровью, базирующихся на реалиях конфликтной зоны, эффективность новых инициатив не намного превысит уровень ЕПС, достигнутый в нашем регионе.

При любых условиях Кишинев и Тирасполь «обречены» жить рядом друг с другом и выстраивать отношения, исходя из этой реальности. При этом, совместная взаимовыгодная работа на благо каждого гражданина, подкрепленная поддержкой и других заинтересованных сторон, будет являться однозначным залогом нашего успешного сотрудничества и сосуществования.

Источники и литература

1. Эмерсон М., «Слон и Медведь», М., 2001
2. Эмерсон М., Экзистенциальная дилемма Европы // Вестник Европы, 2005, №15
3. Там же
4. Европейская политика соседства. – http://ec.europa.eu/world/enp/policy_en.htm
5. Там же
6. Там же
7. Коппитерс Б., Хейсен М., Эммерсон М., Точи Н., Валь М., Европейские институциональные модели, как инструменты разрешения конфликтов в разделенных государствах на европейской периферии, POLI-CEPS, 2003 – <http://shop.ceps.eu/>
8. Платформа Партии Коммунистов Республики Молдова на парламентских выборах 2005 года. – <http://www.pcrm.md/ru/>
9. План действий Европейский Союз-Молдова. – http://www.delmda.ec.europa.eu/eu_and_moldova/1_en.html
10. Эмерсон М., «Слон и Медведь» М., 2001
11. Концепция внешней политики Приднестровской Молдавской Республики. – http://www.mfa-pmr.org/index.php?sub_category=5335&cat=clauses&p=
12. Эмерсон М., «Слон и Медведь», М., 2001
13. М.Эмерсон, Г.Ноутчева, Н.Попеску, Европейская Политика Соседства два года спустя: время для «ЕПС+», CEPS, 2007

Игорь БОЦАН является директором «Ассоциации демократии через участие» (ADEPT) в Кишиневе. До 1994 года он работал в качестве консультанта в отделе политического анализа при Президенте Республики Молдова, затем был назначен старшим координатором в Международном Фонде для Избирательных Систем (IFES). Помимо ответственности за отношения с представителями государственных органов, органов местного публичного управления и Центральной избирательной комиссии, а также международных организаций, работающих в Молдове, он координировал избирательную программу IFES в Молдове и проводил миссии наблюдения за выборами. С 1999 года он занимает пост исполнительного директора ADEPT, с 2000 года является политическим аналитиком на радио «Свободная Европа» / Румынская служба, с 2002 года политическим аналитиком по Молдове в The Economist Intelligence Unit, и с 2005 года политическим комментатором на Би-би-си.

В 1997 году он поступил в Департамент экономики и права Международной академии. Во время своего международного научно-исследовательского визита и обмена опытом (в рамках программы IREX) в университете Джорджтаун, США он изучал влияние избирательных систем на развитие политических партий в новых независимых государствах.

Георгий БЯНОВ является заместителем директора Центра Исследований Южно-украинского Пограничья (Херсон, Украина). Он работает преподавателем на кафедре философии и социологии Херсонского Национального Технического Университета. Его исследования сфокусированы на изучении социальной динамики южно-украинского пограничья, сотрудничества в Черноморском регионе, а также на проблеме украино-молдавского диалога в сфере приднестровского конфликта.

Он специализируется в области политологии и социологии международных отношений. В период 2001–2008 он принимал участие в социологических исследованиях, посвященных Южно-украинскому Причерноморью и актуальным вопросам нормализации молдо-приднестровских отношений.

Виталий ИГНАТЬЕВ политолог, руководитель исследовательско-аналитической группы «РЕАЛИС», сотрудник Института стратегического анализа и прогнозирования ПГУ им. Т.Г. Шевченко. В этом же университете он преподает курс международных отношений на факультете политологии и социологии Института истории, государства и права.

Его публикации сосредоточены на теме урегулирования молдо-приднестровского конфликта (переговорном процессе), проблеме непризнанных государств на постсоветском пространстве. Его публикации также включают такие области, как исследование конфликтов, политическая социология и международные отношения.

Оазу НАНТОЙ является директором программ в Институте общественной политики в Кишиневе, где он работает с 2000 года. Оазу работал в Правительством Республики Молдова в качестве начальника отдела, а также в Президентуре Республики Молдова в качестве начальника Департамента по политическому анализу, ответственного за мониторинг ситуации в зоне конфликта, разработку аналитических материалов для правительства и президента, участие в переговорном процессе на разных уровнях (местном и межгосударственном).

Он имеет опыт исследований в области урегулирования конфликтов, анализа государственной политики, а также в сотрудничестве с экспертами и представителями ЕС. Его опыт направлен на выявление, управление и оценку проектов развития, финансируемых

из различных национальных и международных учреждений, относящихся к укреплению доверия и урегулированию конфликтов, развитию человеческих ресурсов и развитию гражданского общества.

Андрей САФОНОВ с 1998 года является соучредителем и главным редактором независимого приднестровского еженедельника «Новая газета». Он политолог, автор статей в приднестровских, молдавских и международных СМИ, комментариев на радио и ТВ. Он является автором книги под названием «Судный день, или Хроника президентской гонки в Молдове» (Кишинев, 1997). С июля 1992 по 1993 год он руководил созданием, а затем работой официального приднестровского информационного агентства «Ольвия Пресс». С 2001 года он является вице-президентом Фонда «Центр по защите прав человека в Приднестровье».

25 февраля 1990 года он был избран депутатом парламента Республики Молдова. 26 марта 1991 – после территориального раскола бывшей Молдавской ССР – он вошёл в первый состав Правительства Приднестровья в должности министра науки, образования, культуры и религии. На этом посту находился до 17 июня 1992 года.

Сергей ШИРОКОВ является директором Бюро политических исследований и информационных технологий «Медиатор» (Тирасполь), членом «Международного клуба политической конфликтологии» (Одесса, Украина). До 2007 года он возглавлял управление политического анализа Министерства иностранных дел Приднестровья. Ему принадлежат многочисленные публикации по проблемам молдо-приднестровского урегулирования, внешней и региональной политике.

Его специализация и опыт включают проблематику молдо-приднестровского урегулирования, региональное сотрудничество, Украину, Республику Молдова, внутреннюю политику Приднестровья.